Отделение
«Проблемы управления»
Российской академии
естественных наук

Финансовый
университет
при Правительстве
Российской Федерации

ОБРАЗОВАНИЕ *и* ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

3 – 4
(67 – 68)
март –
апрель
2015

Учредители:
ФГОБУ ВПО
«Финансовый университет
при Правительстве
Российской Федерации»

Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Издатель:
Издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Основан в 2009 году

Выходит один раз в два месяца
ISSN 2076-1503

Индекс подписки
в каталоге «Пресса России»
и «Библиотечном каталоге»: **46138**

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС77-36826
от 14 июля 2009 г.

Журнал включен в Российский
индекс научного цитирования (РИНЦ)
и зарегистрирован в Научной
электронной библиотеке
eLIBRARY.RU.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ»,
2015

Редакционный совет:

Председатель: **В.Е. Усанов**, доктор юридических наук, профессор, академик Российской академии образования, директор Института научной и педагогической информации Российской академии образования, ректор Академического Международного Института

Арройо Эна Росьо Карнеро – Ph.D., Professor (Перу), заведующий кафедрой политических и публично-правовых наук юридического факультета Национального университета Трухильо.

Безерра Феликс Валуа Гуара – Juris Doctor (Бразилия), директор стратегических программ и деятельности Секретариата планирования и модернизации государственного управления штата Токантинс.

Пол Брэнд – профессор истории права Англии (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

И.В. Велиев – доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)

Деян Вучетич – доктор юридических наук, доцент кафедры публично-правовых наук юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

А.П. Галоганов – доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

В.В. Гребенников – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, заведующий кафедрой судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

Предраг Димитриевич – доктор юридических наук, профессор административного права, декан юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Пол Дэвис – профессор корпоративного права (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

А.В. Лагуткин – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры административного и финансового права Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова, действительный член РАЕН, член Президиума РАЕН, председатель отделения проблем управления РАЕН

Г.Б. Мирзоев – доктор юридических наук, профессор, президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, академик РАЕН, Почетный доктор Бридчпортского Университета (США), Почётный доктор философии университета «EuroSwiss»

Н.А. Михалева – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права РФ Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Н.К. Потоцкий – доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова

Н.В. Румянцев – начальник Московского университета МВД России

Л.Н. Тепман – доктор экономических наук, профессор (Дом ученых г. Хайфа. Израиль)

Б.С. Эбзеев – доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда РФ (в отставке), член ЦИК России

В.Я. Кикоть – доктор юридических наук, доктор педагогических наук, начальник Управления Президента РФ по вопросам государственной службы и кадров, Заслуженный работник высшей школы РФ

Д.И. Фельдштейн – доктор психологических наук, профессор, вице-президент Российской академии образования, действительный член Российской академии образования

Александр Чирич - доктор юридических наук, профессор международного торгового права, заведующий кафедрой торгового права юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

М.А. Эскиндаров – ректор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, член Научного Совета при Совете Безопасности Российской Федерации, действительный член РАЕН

Редакционная коллегия:

Главный редактор: **Л.Ю. Грудцына,** доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, профессор Финансового университета при Правительстве РФ, Почетный адвокат России

Е.В. Алферова – кандидат юридических наук, заведующая отделом правоведения Института научной информации по общественным наукам РАН

Н.И. Беседкина – кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой «Гражданское право» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

О.Н. Булаков – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета

И.В. Дойников – доктор юридических наук, профессор, профессор Московского городского университета управления Правительства Москвы

Дуран Роберто Альваро Гусман – Juris Doctor (Боливия), глава Национальной службы юридической помощи Боливии

В.Н. Жуков – доктор философских наук, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

В.В. Комарова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права РФ Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

И.А. Конюхова – доктор юридических наук, профессор, руководитель отдела конституционного права и профессор кафедры конституционного права Российской академии правосудия

Н.Н. Косаренко – кандидат философских наук, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета

Н.В. Кроткова – заместитель главного редактора журнала «Государство и право», кандидат юридических наук

В.Л. Кубышко – начальник Департамента кадрового обеспечения МВД России

В.Э. Меламуд – доктор педагогических наук, член-корреспондент Международной академии менеджмента, Почетный работник общего образования РФ, директор Измайловской гимназии № 1508 г. Москвы

А.Х. Миндагулов – доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан)

Ю.В. Николаева – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой «Уголовно-правовые дисциплины» Финансового университета при Правительстве РФ

А.В. Рагулин – кандидат юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов

Г.М. Резник – кандидат юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты г. Москвы, член Совета при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

Д.С. Сомов – доктор педагогических наук, директор гимназии № 710 Российской академии образования

Т.А. Сошникова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета

А.А. Спектор – доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина

Н.Е. Толстая – доктор философских наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, ректор Сергиево-Посадского гуманитарного института

Г.Г. Черемных – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, нотариус г. Москвы, член Правления Московской городской нотариальной палаты

Ким Эшли – D.Div., Ph.D., Th.D. (Англия), вице-президент Нортекс Лтд.

М.С. Шайхуллин – кандидат юридических наук, доцент, директор Евразийского научно-исследовательского института проблем права, заведующий кафедрой права Института управления и безопасности предпринимательства Башкирского государственного университета

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Отделение «Проблемы управления» Российской академии естественных наук

ОБРАЗОВАНИЕ и ПРАВО

научно-правовой журнал

Председатель редакционного совета:
Владимир Усанов

Главный редактор:
Людмила Грудцына

Заместители главного редактора:
Артем Попов

Литературный редактор:
Елена Медведева

Корректор:
Вера Козлова

Компьютерная верстка:
Галина Ефимова

Дизайн:
Александр Черкасов

Главный бухгалтер:
Лада Антипова

Ежемесячный аналитический научно-правовой журнал, посвященный актуальным вопросам применения законодательства в сфере образования, правовому мониторингу, инновационным технологиям и реформе юридического образования в России, иным теоретико-правовым и практическим вопросам применения права в современной жизни

Материал подготовлен с использованием СПС ГАРАНТ (www.garant.ru)

Адрес редакции (для писем):
111397, г. Москва,
Зеленый проспект, 22-305.

Home page:
www.education.law-books.ru
E-mail: mail@law-books.ru

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Образование и право» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах.

Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование, после которого редакционная коллегия принимает решение о принятии рукописи или ее отклонении. Автор рукописи извещается о принятом решении.

Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2015

Содержание

ПОЛИТИКА И ПРАВО

Осипян Б.А. * Духовно-нравственные критерии правомерной законодательной политики современного государства 7

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА

Лопотун Б.Н. * Генезис и развитие концепции правового государства в России 28
Ростиславлев Д.А. * Позиция идеологов континентального консерватизма по вопросу формы государства 47
Шарифов М.Ш. Контроль над исполнением функций государственного управления как механизм обеспечения государственного суверенитета 54

МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Вильховая К.Л. * Формирование представлений о правах человека у детей старшего дошкольного возраста 63

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Кривенький А.И. * Становление глобального права и защита прав человека 70
Галушкин А.А. * О зарождении кибершпионажа 76
Асланян Э.С. * Вопросы государственной поддержки правозащитной деятельности институтов гражданского общества 83

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Гребенников В.В., Марчук Н.Н., Сангаджиев Б.В. * Концептуальные аспекты совершенствования судебной системы России 91

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

Грудцына Л.Ю. * Становление среднего класса и гражданского общества в России: экономико-правовой аспект 103

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Свиридова Е.А. * Реклама как объект авторского права 113
Войниканис Е.А. * Глобальные тенденции в развитии современного права и интеллектуальные права: теоретико-правовой анализ . . 121
Малахова В.Ю. * Некоторые проблемы реформирования главы 22 Уголовного кодекса Российской Федерации 128

ПУБЛИКАЦИИ СТУДЕНТОВ, БАКАЛАВРОВ, МАГИСТРАНТОВ

Пашенцева Д.Д. * Современные подходы к изучению правовой культуры 137
Пикалова Е.В. * Проблемы ответственности по долгам супруга-предпринимателя 145
Сивцов К. * К вопросу об исключении участника хозяйственного общества, исполняющего обязанности

единоличного исполнительного органа 153
Коваленко К. * Понятие «вины» административного правонарушения 158

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Булаков О.Н., Косаренко Н.Н. * Рецензия на научное издание «Прокошин М.С. Теория финансового правоведения – практике юридизации денежных средств и капиталов. Монография. – М.: Изд-во Моск. гуманит. университета, 2015». 162

ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ

Алехина Е.Л. * Из истории правового регулирования экономической деятельности российского государства во второй половине XIX века 168
Бранец М.С. * Брачный договор по законодательству России и США: сравнительно-правовой анализ 175

С 2011 года журнал «Образование и право» включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

ПОЛИТИКА И ПРАВО

Б.А. ОСИПЯН,
кандидат юридических наук,
доцент

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ КРИТЕРИИ ПРАВОМЕРНОЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА

В статье «Духовно-нравственные критерии правомерной законодательной политики современного государства» автор показывает различные духовно-правовые ступени личного и национального самосознания, правосознания и преданности, на которых должна разрабатываться правомерная законодательная политика всякого современного правомерного государства. Автор приходит к выводу, что для возможной реализации всего этого правителям народов нужно иметь не только антропоцентрическое личное, семейное, профессиональное, национальное, религиозное и общечеловеческое самосознание, но также творческое мировоззрение через откровения и воспринимаемый Промысел Божий.

Ключевые слова: духовно-нравственные критерии правомерной законодательной политики современного правомерного государства, ступени личного и национального

B.A. OSIPYAN,
candidate of law,
assistant professor

SPIRITUAL AND MORAL CRITERIA OF A LAWFUL LEGISLATIVE POLICY OF ANY MODERN STATE

In his article «Spiritual and Moral Criteria of a Lawful Legislative Policy of any Modern State» the author shows various spiritual and legal degrees of personal and national consciousness, sense of justice and loyalty, on which the lawful legislative policy of a modern lawful State should be elaborated. The author comes to conclusion, that for possible realization thereof leaders of all nations need to have not only anthropocentric personal, family, professional, national, confessional and all humanity consciousness, but also creative world vision through revelations and a perceived Providence.

Keywords: spiritual and moral criteria of a lawful legislative policy of any modern lawful State, various spiritual and legal degrees of personal and national consciousness, sense of justice and loyalty,
anthropocentric personal, family, professional, national, confessional

самосознания, правосознания и преданности, антропоцентрическое личное, семейное, профессиональное, национальное, религиозное и общечеловеческое самосознание, творческое мировоззрении, откровения и Промысел Божий.

and all humanity consciousness, creative world vision, revelations and Providence.

Всякая национально-государственная и законодательная политика должна быть основана на каких-то надлежащих и незыблемых духовно-нравственных, правовых и практических постулатах, которые ясно осознаны и официально признаны всеми разумными, просвещёнными, авторитетными и ответственными личностями и народами, из истории жизни которых складывается вся осмысленная и полезная история жизни всего человечества. Все любящие, мыслящие и созидательные представители своих народов так или иначе приходили к той высшей и надлежащей мудрости,[1] которая открывается им свыше и гласит: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем своим, и всею душею твоею, и всем разумением твоим..; возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки».[2]

«Познай самого себя, и ты познаешь Бога и Вселенную», – эту восточную мудрость еще до нашей, т.е. до христианской эры, древнегреческие философы запечатлели над воротами Дельфийского храма. Эта мудрость на протяжении веков часто подвергалась яростным атакам со стороны всякого рода воинствующих атеистов. Так, например, по свидетельству П.И.Кропоткина, классики марксизма, в частности Ф. Энгельс, богохульно ставили человека на место Бога, говоря: «Человек должен познать только самого себя, сделать себя мерилом всех жизненных отношений и судить о них согласно своему существу, устроить мир истинно по-человечески, согласно требованиям своей природы, – тогда он решит задачу своего времени».[3] Такова была безбожная, суеверная и пагубная «вера» материалистов до мозга костей, которая вытекала из их безнадежного, отчаянного неверия в Создателя-Бога, без познания Которого невозможно познать самого себя как одного из Его бесчисленных творений.

О безнадёжности такого состояния человеческой души святой Августин в своей «Исповеди» писал так: «Где же был я, когда искал Тебя? Ведь Ты был рядом, а я же далеко, но не от Тебя, Господи, а от себя; я не находил себя, а потому не мог найти и Тебя».[4] «Создал Ты человека по образу и подобию Своему, и истину эту познает лишь тот, кто познал самого себя», – писал святой Августин.[5] По глубокому убеждению многих других гениальных мыслителей (например, Паскаля, Лейбница, Ньютона, Фарадея, Кеплера, Менделеева и других первооткрывателей объективных зако-

---

[1] См.: *Осипян Б.А.* Смысл истинной теории и философии права // Вопросы правоведения. 2010. № 2. С. 59-77.

[2] Библия. Новый завет. Евангелие от Матфея, 22: 37-40.

[3] *Кропоткин П.И.* Общественная идеология. Этика. М., 1991. С. 214-215.

[4] *Августин.* Об истинной религии. Исповедь. Теологический трактат. Минск, 1999. С. 580.

[5] См.: Монологи по книге В.В. Соколова Средневековая философия. М., 1979. С. 69-70.

нов созданной Богом природы) высший разум человека всегда движется по направлению к истинной вере, ибо вера есть кормило, а сила разума – двигатель по вектору веры. Так, например, о едином процессе Бого- и самопознания Б. Паскаль писал так: «Познание Бога без познания своего ничтожества приводит к гордыне. Познание своего ничтожества без познания Бога приводит к отчаянию. Познание Иисуса Христа посредничает между ними, ибо в Нем мы находим и Бога, и свое ничтожество».[6]

«Вникай в себя и в учение, – говорится в Священном Писании, – занимайся сим постоянно; ибо, так поступая, и себя спасешь и слушающих тебя».[7] Путь к само- и богопознанию берет свое начало, наверняка, тогда, когда человек приобретает способность различать свою личность от всего остального в мире и когда он начинает мерить все вокруг себя меркой своего «Я». Масштабы и критерии человеческого восприятия себя и окружающей действительности постоянно развиваются или меняются. Человек постепенно начинает не только различать, но одновременно и отождествлять себя с другими людьми и человеческими союзами и объединениями, находя на разных стадиях своей жизни и духовной зрелости общее, особенное и уникальное. В первую очередь он находит свое сходство со своими родителями и остальными членами семьи; затем – со своими ближайшими родственниками и близким окружением; далее – со своей нацией и народом; затем – с представителями родственных по духу народов; затем – со всеми, кто составляет человеческий род, и, наконец, – со своим Творцом, Творцов всего рода человеческого, к Которому он принадлежит, Создателем всей Вселенной, на которой он видит изначальную родовую печать и образ Создателя: «От одной крови Он произвел весь род человеческий для обитания по всему лицу земли, назначив предопределенные времена и пределы их обитанию. Дабы они искали Бога, не ощутят ли Его, и не найдут ли, хотя Он и не далеко от каждого из нас. Ибо мы Им живем и движемся и существуем, будучи родом Божиим».[8]

Перечисленные выше ступени осознания самости и общности, естественно, порождают в человеке чувство соразмерной необходимости в социальном объединении и преданности, которое формируется и отчасти наследуется из поколения в поколение. Именно этим можно объяснить постоянную склонность человека найти себе защиту в указанных объединениях: в его семье, кругу друзей, в трудовом коллективе, в творческом или ином профессиональном союзе, в своем народе или у Бога, в зависимости от характера и источника угрозы и других обстоятельств. Так, напри-

[6] *Паскаль Б.* Мысли о религии. М. 1996. С. 130.

[7] Библия. Новый Завет. Первое послание св. апостола Павла к Тимофею, 4:16.

[8] Библия. Новый Завет. Деяния апостолов, 17: 27-29.

мер, право необходимой, или точнее, правомерной[9] самообороны или самозащиты человека своей жизни, здоровья и свободы гарантируется действенной силой государственного закона. Более того, нет ничего удивительного в том, что человек всегда имеет надежду на получение защиты и своевременной помощи у членов своей семьи или у своих друзей, в дружественных отношениях с которыми он обычно находит основания взаимной преданности. Народная поговорка гласит: яблоко от яблони далеко не падает, и что человека можно узнать по его родственникам и друзьям.

Вполне естественно также и то явление, когда человек, находясь далеко за пределами своего земного отечества и видя своего собрата-земляка, или даже человека иной национальности, но говорящего на его родном языке или имеющего сходную религиозную веру, стремится к близкому общению и сотрудничеству прежде всего с ним, выражая ему свою признательность и преданность. Не удивительно также желание и стремление человека, находящегося один в пустыне или глухом лесу, встретить какого-либо другого, хотя бы незнакомого человека, или даже соседа, с которым он находится в ссоре и которого он давно ненавидит, чтобы почувствовать себя в большей безопасности и защите от всякого рода «хозяев» пустыни или леса.

Таким образом, все ступени веры, познания и преданности человека своему ближнему и Богу характеризуют различные периоды его духовной зрелости, и все они при его нормальном духовном росте постепенно поднимают его все ближе и ближе к Богу.[10] Поэтому любое произвольное, невежественное или корыстное зацикливание человека на одной из этих ступеней может иметь лишь печальные последствия. К примеру, чрезмерно крепкие семейные узы и воспитание в духе семейного эгоизма представляют собой угрозу для всей нации и ее государственности, поскольку семейно-клановый эгоизм нередко приводит к приватизации национальной собственности и государственной власти,[11] т.е. к фактическому ослаблению государственной власти и уменьшению национального богатства страны, что, естественно, препятствует нормальному развитию данного народа и его государства.

Не менее опасно и сознание своей национальной исключительности, чувство узколобого или «квасного» патриотизма,[12] которые явля-

[9] См.: *Осипян Б.А.* Корень понятия «правомерность» // Современное право. 2008. № 1. С. 69-78.

[10] См.: *Осипян Б.А.* Атлас правомерной законодательной политики, основанной на ступенях развития религиозного самосознания и преданности //Представительная власть. 2007. № 5.

[11] См.: *Осипян Б.А.* Социально-экономическая роль правомерного государства // Законодательство и экономика. 2012. № 4. С. 29-37.

[12] См.: *Осипян Б.А.* Истоки русского правосознания //Современное право. 2008. № 3, № 4. С. 55-59, 53-59.

ются причиной многоразличных межнациональных или межконфессиональных конфликтов и, в конечном счете, губительны для самой надмевающей нации, которая гордо и неразумно желает огородиться от остального мира и вариться в своем собственном соку.[13] Классическим примером в истории человечества является национальная и религиозная замкнутость считающих себя «богоизбранными» евреев, которая, с одной стороны, спасла этот многострадальный народ от его полной ассимиляции и, стало быть, уничтожения, а с другой – в определенные периоды его жизни становилась основной причиной его периодического преследования и порабощения многими другими народами, изгнания и даже массового физического истребления. Ведь не секрет, что евреи являются самым подозрительным, ненавидимым и гонимым народом среди прочих превалирующих или гонимых народов мира, и основная причина множества их разнообразных притеснений и страданий состоит в их мистифицированной вере в свою национальную и религиозную исключительность, в свое очевидное морально-интеллектуальное и организационное превосходство над другими народами, над так называемыми «гойями», неверными, язычниками, нечистыми и потому полудикими врагами.

Для убеждения в трагических последствиях такого отношения к миру достаточно вспомнить массовые религиозные притеснения, психологические преследования, физические изгнания и избиения еврейского народа в разные времена и в разных странах, начиная с описанного в Ветхом Завете Библии египетского пленения и кончая их притеснениями в наши дни. Особенно массовыми были еврейские погромы в Европе: в 1040 году в Германии, в 1190 году в Англии, в 1244 году в Париже, в 1290 году снова в Англии в 1305 году, во Франции в 1391 и 1492 годах, снова в Испании в 1497 году, в Португалии в 1553 году, в Италии в 1648 году, в Польше и Украине в XIX-XX веках, в России и Германии в первой половине XX века.

Горделиво считая себя народом-мессией, флагманом и спасителем человечества, евреи в большинстве своем проповедовали этническую и религиозную замкнутость и собственное превосходство, посредством разных узаконений и обычаев запрещали браки и другие родственные связи с другими народами во избежание собственной этнической и конфессиональной диффузии и ассимиляции. Сущность их религии, иудаизма, заключалась в следующем: «Все евреи в ответе один за другого. Еврейская история провиденциально направляется Богом, и цель ее состоит в национальном освобождении, возвращении на землю, обетованную их предкам, и восстановлении собственной государственности. Несмотря на все тяго-

[13] См.: *Осипян Б.А.* Конституционные гарантии международной безопасности // Конституционное и муниципальное право. МГУ. 2005. № 5. С. 10-13.

ты и лишения жизни, их путь полон божественного смысла и они играют в истории человечества главную роль».[14] В то же время в социальном порядке древних евреев наличествовала неприкрытая полигамия, кровная месть, рабство, жестокое обращение с неевреями.

Признание превосходства своей религиозной веры и этнической принадлежности повергло эту многострадальную нацию также в политическую изоляцию и антагонистические противоречия между нею и всем остальным человечеством.[15] Таким образом, национальная гордость, самообожествление и самопоклонение, признание за частью, (т.е. за собой) значения целого человечества – это великое, досадное и разрушительное заблуждение – стало основной причиной нескончаемых морально-психологических, физических страданий и имущественных лишений этого изначально «богоизбранного» народа, который, несмотря на свою почитаемую миром века нынешнего гениальность и изобретательность, стал жертвой своих чрезмерных и потому богопротивных амбиций и своевольных инициатив. Истинно то, что любое хорошее или плохое чувство или идея, выпущенные в мир, бумерангом возвращаются к своему источнику и любое действие встречает адекватное противодействие со стороны других субъектов взаимоотношений. Тем не менее, в самом чувстве национального сознания и преданности нет и не может быть ничего плохого, ибо именно это чувство позволило пророку и предводителю еврейского народа Моисею в свое время дать всему человечеству Закон Божий, в частности, неизменных десять заповедей-отношений к единому Богу и к остальным людям, вывести и спасти свой народ из затянувшегося и невыносимого египетского пленения.[16]

Не надо также забывать о том, что Бог разделил людей на отдельные нации и народы и дал каждому из них отдельную миссию и назначение в жизни всего человечества.[17] Сама по себе национальная идея и государственная политика зиждутся не только на кровно-этническом, языковом, историческом, демографическом, географическом и иных основаниях, но, прежде всего, на религиозной вере и культурном фундаменте, национально-историческом предназначении и мессианском чувстве каждого самосознающего и организованного народа.

Духовная конституция и национальное мировоззрение главным образом определяются религиозными или, по крайней мере, идеологическими корнями, социальным содержанием и политической направленностью, без которых немыслимы такие понятия и явления, как государственность, совершенное публичное правление и стабильный соци-

[14] Религиозные традиции мира. Т. 1. М., 1996. С. 503.

[15] Религия и общество. Хрестоматия по социологии религии. М., 1996. С. 204, 207.

[16] Библия. Ветхий Завет. Исход, 2: 13.

[17] См. Закон Божий, USA, 1987. С. 146.

альный правопорядок.[18] Иными словами, без правильной веры и ясного осознания Создателя-Бога и религии (реальной связи и отношения к нему) нет Отечества и Народа, а только территория и бездушное население, которое состоит из беззащитных, вольнодумных и безответственных сирот, представляющих собой постепенно деградирующий сброд. «Отыщите народ, у которого совершенно нет религии, – писал в своё время Д. Юм, – если вы вообще найдете таковой, будьте уверенны, что он стоит лишь на несколько ступеней выше животных».[19]

Веря в то, что богопочитание есть всеобщий закон, имеющий силу для всех людей и народов, великий мыслитель и правовед Гуго Гроций (кстати говоря, отец современного международного права), подобно многим другим древним мыслителям (Гомеру, Ланктанцию и других), считал нерелигиозных людей дикими, несправедливыми и не любящими истину. В своем знаменитом духовно-нравственном и историческом трактате «Религия свойственна справедливости», Ланктанций обосновывал идею о том, что каждый человек или народ сами должны устанавливать свое правильное и реальное отношение и связь (религию) к Творцу и сотворенному Им миру путем свободного и ответственного самоопределения и в соответствии с собственным призванием на своем жизненном пути. «Итак, если благочестие состоит в богопознании, – писал в связи с этим Г. Гроций, – то высшее его проявление состоит в служении Богу; тот как бы не ведает справедливости, кто не держится веры в Бога. Как же может её знать тот, кому не известен источник ее возникновения?».[20] Библейская мудрость гласит, что дерево познается по плодам своим.[21] И, наоборот, по дереву более или менее точно можно предугадать ожидаемые плоды. Так, например, если какой-либо народ когда-либо родил великих, творческих людей мирового масштаба, то с достаточной вероятностью можно предположить, что генеалогическое дерево данного народа закономерно или с большой вероятностью принесет, по крайней мере, подобные плоды, ибо, что должно и может быть, то по сути уже когда-то было.

Естественно, здесь может возникнуть вопрос: а в чём кроется сущностная, бытийная самость того или иного человека или народа? Ведь в жизни нередки те случаи, когда человек совершает самоубийство, сын убивает отца, брат – брата или друга, нация нещадно уничтожает нацию, которая имеет другую религию, или идеологию, или цвет кожи, и, наконец, все человечество в по-

---

[18] См.: *Осипян Б.А.* Армянский Судебник 1184 года как прообраз христианской конституции // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 7. С. 43-48.

[19] *Юм Д.* Сочинения. В двух томах. М., 1966. Т. 2. С. 442-443.

[20] *Гроций Г.* О праве войны и мира. М., 1956. С. 484.

[21] Библия. Новый Завет. Евангелие от Матфея, 12:33.

рыве сладострастного и безудержного потребления и паразитизма губит самое себя! И везде причиной всех этих разновидностей самоотрицания, невежественного и искаженного самосознания, являются корысть, зависть, жадность, соперничество, ненависть, вражда, насилие, обман и самообман. В царстве «похоти плоти, похоти очей и гордости житейской» люди постепенно привыкают брать у жизни все и жить так, как будто нет Бога. Власть предержащие мира сего своей суетно-мирской, лукавой и разрушительной мудростью[22], на основе, так называемых, общечеловеческих, духовно и нравственно кастрированных, абстрактных ценностей пытаются механически, безрелигиозно, сугубо политически объединить всех людей планеты в централизованно управляемое человечество и тем самым освободить его от причин и последствий различных конфликтов и глобальных проблем.[23]

Разумеется, если бы человечество на самом деле понимало, что означают слова «наивысокое человеческое есть мерзость перед Богом», или «мудрость мира сего есть безумие перед Господом», «мудрые будут уловлены в лукавстве их»,[24] то все мысли и попытки о строительстве новых «вавилонских башен» были бы тут же оставлены и всё внимание было бы переведено на постоянное обновление невидимого духа и ума людей, ибо все остальное видимое есть лишь соответствующее приложение и следствие невидимого духа. Ведь если человек не имеет мира в душе своей, то может ли он иметь мир вокруг себя, в своей семье, среди друзей, в трудовом коллективе, или внутри государства, или во всем мире?[25]

Тем не менее, несмотря на эту очевидную истину и бесчисленное множество горьких и разрушительных уроков истории, человечество из собственной гордости и вопреки неизменным заповедям Бога упрямо и неустанно продолжает свои очередные попытки установления рая на земле путем проделывания разнообразных мирских фокусов и реформационных манипуляций. Более того, в процессе этой безбожной строительной деятельности «князья мира сего», суетно радуясь видимости достигнутого, постоянно с гордостью повторяют: «вот мы сами себе сделали идолов».[26] Эти принципиально безбожные человеколюбцы (так называемые гуманисты), атеистические антропоцентристы, представляющие всё «мировое сообщество» или национальные го-

[22] См. подробно: *Осипян Б.А.* Изначальная несостоятельность идеи мирового государства // Вопросы правоведения. 2013. № 4. С. 427-439.

[23] См.: *Осипян Б.А.* Перспективы глобального развития права // Современное право. 2004. № 2. С. 44-48.

[24] Библия. Новый Завет. Евангелие от Луки, 16:15.

[25] См.: *Осипян Б.А.* Конституционные гарантии международной безопасности // Конституционное и муниципальное право. МГУ. 2005. № 5. С. 10-13.

[26] Библия. Ветхий Завет. Книга пророка Амоса, 6:13.

сударства лица, «душевные, но не имеющие духа»[27], поклоняются и служат твари вместо Творца, забывая о том, что создание идолов и служение им является началом, причиной и концом всякого раздирающего наш мир порока и зла.[28]

Для того чтобы избежать возможных недоразумений, необходимо уяснить, что сознающий свою свободу человек не может оставаться безответственным к самому себе, к своей семье, к своим друзьям, к своему народу, к судьбе других народов и всего человечества, ибо все эти реалии суть создания Бога: «всё сотворенное Богом хорошо и не предосудительно, если принимать с благодарением».[29] Однако, в чем же состоит суть каждой из перечисленных ступеней самосознания и преданности: богообразной личности, семьи, коллектива, нации, религии, человечества и Самого Бога?

В этих целях попытаемся обратить наше внимание на среднем звене этой цепи субъектов – нации (народе), ибо, как нам представляется, в нём содержится и личность, и семья, и различные человеческие союзы, религиозные конфессии, наконец, из нею составляется всё человечество с его многочисленным этническим и географическим разнообразием.

Итак, что такое нация?

Представляется, что нация прежде всего представляет собой душевно и духовно целостный, особый общественный организм, состоящий из различных лиц, семей, социальных групп, имеющий общую кровную, языковую, религиозную, языковую,[30] историческую и культурную традицию, биографическую судьбу и предназначение, менталитет и психологию, самосознание и лояльность к своим членам, политическую самостоятельность и свободную волю. Данные признаки существенны для любой нации и необходимы для её последующего сохранения и развития. Так, например, трудно себе представить истинного русского или армянина, которые в своей крови не унаследовали тысячелетнего опыта и генетических склонностей своих предков, не прожили хоть одно мгновение в своей социальной среде, не испытывали бы её чувств, мыслей, не руководствовались бы в своей жизни системой христианских ценностей и принципов и сознательно не участвовали бы в делах своего народа. Более того, как могут русский или армянин почувствовать свою самость, если они не знают своего родного языка, который является не только формой и средством выражения и общения друг с другом, но также и исторически накопленным потенциалом и способом восприятия, мышления и жизни! Если они не имеют представления

[27] Библия. Новый Завет. Послание св. апостола Иуды, 1:19.

[28] Там же. Послание св. апостола Павла к Римлянам, 1: 25.

[29] Библия. Новый завет. Деяния апостолов, 17:24.

[30] См.: *Осипян Б.А.* Русский язык как ключ к познанию духа русского права // Современное право. 2007. № 9. С. 23-29.

об истоках, основаниях и целях духовной и материальной собственности, обычаях и традициях своей нации, могут ли они стать и оставаться представителями своей нации или народа? Иными словами, чтобы человек познал самого себя, он, по крайней мере, должен иметь представление о той относительной целостности, частью которой он изначально является. И, наоборот, посредством представителя нации можно более или менее адекватно составить мнение о нации в целом, особенно в тех случаях, когда данное лицо в какой-то мере несёт в себе собирательный образ и величие своей нации или народа.

Однако достаточно ли познание своей нации для познания человеком своей самости? Разумеется, нет. Дело в том, что, как подметил в своё время великий русский духовник и мыслитель отец Павел Флоренский, истинная любовь в отличие от различных похотей и «отбросов человеческих чувств» (семейного, родового, национального и прочего эгоизма, тщеславия и властолюбия) есть выход из эмпирического мира и переход в новую действительность. Она состоит «в преодолении границ самости, в выхождении из себя, для чего нужно духовное общение друг с другом».[31] Не разумно также забывать и то, что каждый человек является телесной и духовной клеткой не только своей нации, но также и всего человеческого рода, состоящего из различных наций и имеющего различные религиозные верования и обычаи.[32] Именно по этой причине человеку необходимо и полезно изучать историю и жизнь различных членов человечества, каковыми и являются нации и народы, чтобы более или менее точно представить глубоко затаенные в его душе невидимые корни жизни разных времён и пространств на земле, что полностью невозможно для одного человека в течение его относительно короткой земной жизни. И познание всего этого было бы невозможно и бессмысленно, если человек не имел бы возможности превратить в вечность краткое мгновение своей земной жизни, что характерно только для истинно богоизбранных и духовно установленных людей независимо от времени их рождения и пространства их проживания.

Иногда самым гениальным людям на земле в той или иной мере удавалось выразить вечность бесконечной жизни посредством живописующей линии и цвета на весьма ограниченном пространстве холста художника, либо посредством открытых им свыше гармоничных музыкальных звуков в течение ограниченного времени выразить беско-

[31] См.: Русский эрос или философия любви в России. М., 1991. С. 290-292.

[32] См.: *Осипян Б.А.* Религиозное происхождение и взаимодействие принципов и норм нравственности и права // Представительная власть – XXI век. 2006. № 6. С. 19-22. Влияние различных религий на право и законы народов // Религия и право. 2007. № 3. Процессы взаимодействия обычая и права // Современное право. 2006. № 4. С. 51-57.

нечный смысл этой кратковременной жизни, либо посредством слов выразить бесконечный смысл вечной жизни в одной поистине богодухновенной Книге – Библии.[33] Разумеется, что источник всех данных свыше людям врождённых талантов и приобретённых откровений – Один и находится в Том, Кто подаёт всем нам вечную жизнь, без Которого невозможно людям, нациям и даже всему человечеству иметь свет и зрение, звук и слух, истину и возможность познания бесчисленного множества разнообразных вещей. И совершается это «всё в Одном».

Что есть это «Одно», без Которого никакая вещь не может иметь своего смысла и назначения, меры и формы и, наконец, жизни? Это – Бог-Создатель, Бог-Творец, по предопределению и благодати Которого люди, нации и все человечество имеют реальную возможность в той или иной мере познать себя, свое жизненное призвание и предназначение, а также именованную сущность и предназначение других вещей и явлений. А что есть Бог, Которого, ввиду Его бесконечности, полностью познать невозможно, поскольку все накопленные человечеством положительные знания и опыт, выражаясь языком математики, составляют бесконечно малую величину бесконечно великой истины, на полное познание которой даже самые мудрые и серьезные люди не отважились бы в целях самопознания и самосовершенствования.

А кто может познать Бога и Его бесконечную истину? Кто может через эту истину освободиться и ответственно самоопределяться на всех этапах своей жизни согласно своему духовному призванию и жизненному предназначению?

«Тот, кто не любит, не знает Бога, – отвечает Священное Писание, – ибо Бог есть любовь».[34] В этом смысле можно сказать, что чем глубже человек познает Бога, тем он глубже познает самого себя, и чем больше он отдаляется от Бога, тем он больше отдаляется и отчуждается от самого себя и других людей. Человек истинно духовный содержит в себе сущностную целостность всего человечества. Посредством богопознания и исполнения Его воли каждая душа способна в той или иной мере точно определить своё место в этой жизни, роль своего народа в жизни всего человечества, равно как и смысл, и цель исторического развития всего человечества. Весь этот смысл заключается в единородном Сыне Отца небесного, в Господе нашем Иисусе Христе, Который сказал: «Я есмь путь и истина и жизнь; никто не идет к Отцу, кроме как через Меня. Если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца и после этого узнаете Его и увидите Его».[35]

---

[33] См.: *Осипян Б.А.* Взаимодействие норм науки, искусства и права // Современное право. 2005. № 9. С. 79-83.

[34] Библия. Новый Завет. Послание св. апостола Павла к Евреям, 12:14.

[35] Библия. Новый Завет. Откровение св. апостола Иоанна Богослова, 14:6.

В этом духе и контексте, предполагается, что без предшествующего единения с Богом невозможно реальное духовное и душевное единение и солидарность эгоистически разрозненных людей, ибо источником и центром истинного единства во множестве людей и народов есть только Бог – Творец всего. Точно так же невозможно и равенство всех перед законом без духовного равенства всех перед Богом, достойного послушания и ответственного исполнения Его неизменного Слова и спасительных заповедей в повседневной жизни. Словом, социальная солидарность, или единство множества (unum pluribus), предполагает наличие между людьми и народами истинной любви, нелицемерной веры и верного знания всех составных частей общества, иначе никакое человеческое общество не может находиться во вполне добром здравии и долговременном благополучии.

В то же время истинная солидарность не предполагает и не требует обязательного технического или политического слияния и отождествления отдельных личностей, стирания между ними богоданных различий и растворения их в каком-то безличностном и аморфном однообразии. Напротив, подобно всякому живому организму, который сложен из различных клеток, тканей, органов с присущими им разнообразными функциями, или лесу, состоящему из различных деревьев, кустарников и трав, общество должно состоять из неповторимых личностей, семей, социальных групп и союзов, учреждений и т.д. Так же и все человечество, состоящее из различных племен, этносов, наций и народов, которые обогащают облик и силу всего рода человеческого.[36] Как-то в связи с этим В. Белинский заметил: «В нас сильна национальная жизнь, и мы призваны сказать миру свое слово. Народ без национальности – что человек без личности... Великий человек – всегда национален, как его народ, ибо он потому и велик, что представляет собой свой народ. А народ относится к своим великим людям, как почва к растениям, которые производит она. И вопреки абстрактным человекам, космополитическим гуманистам, для великого поэта нет больше чести, как быть в высшей степени национальным, потому что он иначе не может быть великим».[37]

С другой стороны, люди, которые в достаточной мере не достигли религиозной и нравственной зрелости, в силу их личностной недоразвитости, склонны обожествлять свою нацию, раздувать и преувеличивать её достоинства и не замечать её недостатков, и наподобие амбарных мышей полагать, что сильнее кошки зверя нет. «Самая дешевая гордость, – писал по этому поводу А. Шопенгауэр, – это гордость национальная. Она обнаруживает в за-

---

[36] См.: *Осипян Б.А.* О правоохраняемых духовно-нравственных ценностях, которые конституционализируют жизнь каждого человека и народа // Вопросы правоведения. 2010. № 4 (8). С. 150-166.

[37] По кн.: *Ю. Селезнева*. Достоевский. М., 1985. С. 113-114.

раженном ею субъекте недостаток индивидуальных качеств, которыми он мог бы гордиться; ведь иначе он не стал бы обращаться к тому, что разделяется кроме него ещё многими миллионами людей. Кто обладает крупными личными достоинствами, тот, постоянно наблюдая свою нацию, прежде всего подметит её недостатки. Но убогий человек не имеет ничего, чем бы он мог гордиться, хватает за единственно возможное и гордится нацией, к которой он принадлежит».[38] Таким образом, наивысшей степенью самосознания и преданности для каждого и всех, для семей, социальных и профессиональных союзов, наций, религиозных конфессий и всего человечества является Сам Создатель-Бог. Духовно-нравственное и историческое значение любой нации или народа главным образом определяется мерой его любви, веры, надежды, добровольного и ответственного употребления своих основных прав и свобод, а также исполнения объективных и неизменных законов Божиих и Его Промысла.[39] «Но в большом доме имеются не только золотые и серебряные сосуды, – говорится в Священном Писании, – но и деревянные и глиняные, одни для почетного служения, другие для низкого употребления. Если кто свою душу очистит от таковых, то он станет почетным сосудом, освященный и своему Господу полезный, изготовленный для каждого доброго дела».[40]

Представляется, что избрание той или иной нации происходит посредством Провидения Господа и Его благодати для исполнения Его воли – непреходящей идеи Права. Между тем, когда предводители того или иного считающего себя избранным народа по своему малодушию, суеверию, неверию и недоразумению превращают данные им средства реализации Божьей воли в самоцель, то они вводят в заблуждение весь народ, отвращают его от истинного пути и влекут его на нравственную деградацию и саморазрушение. В истории человечества такие примеры встречались не раз, когда некоторые весьма цивилизованные нации, гордо стремясь к завоеванию регионального или мирового господства, впоследствии доводили сами себя до края пропасти самоуничтожения.[41] Следует заметить, что различные народы, как и отдельные личности, хотя и живут в одно и то же время и даже по соседству, всё же они выполняют различные роли по надлежащему сценарию Главного Режиссера Большого Театра человеческой истории и

---

[38] *Шопенгауэр А.* Афоризмы житейской мудрости. М., 1990. С. 50.

[39] *Осипян Б.А.* Духовно-психологические аспекты реализации основных прав и свобод человека //Право и жизнь. 2013. № 11 (185). С. 49-63.

[40] Библия. Новый Завет. Второе послание св. апостола Павла к Тимофею, 2: 20-21.

[41] См.: *Осипян Б.А.* Политико-правовые и идеологические концепции как основание формирования государственно-конституционной системы общества // Государство и право. 2009. № 7. С. 61-71.

жизни – Господа Бога. Они живут согласно различным заповедям, както: Эдема, Адама, Ноя, Авраама, Моисея, Палестинского, Давида и Нового завета, поскольку находятся на различных духовно-нравственных стадиях, или ветвях древа жизни и истории человечества: невинности, совести, человеческого правления, обетования, закона, блаженства и царства, – которые отделены друг от друга веками, тысячелетиями или, возможно, даже целой вечностью. Ведь вопреки однолинейному представлению многих людей о прогрессе, история человечества всегда начинается и кончается в его единичных представителях, которые независимо от места и времени их жизни, существенно отличаются друг от друга в меру своего совершенства. Скажем, гений Сократа всегда останется несравненным с невежеством и бездарностью многих представителей прошлых, настоящей и будущих цивилизаций, а Богочеловек Иисус Христос останется всегда недосягаемым идеалом и образцом для всех самых совершенных людей далекого будущего, вплоть до Судного дня и окончания всякого времени. Тем не менее воля Божья всеобщая и должна быть исполнена на всех уровнях и посредством всех народов и людей в предустановленные сроки, которые не могут быть известны кому-нибудь еще, кроме Отца небесного, для Которого «один день что тысяча лет, и тысяча лет, как один день».[42]

Нарушение справедливой меры и неправильная оценка каждой ступени самосознания и преданности своему признанию может привести к различным аномалиям личной и социальной жизни в форме либо деперсонализации или культа личности, либо к деградации института семьи или порождения семейных кланов в обществе и в его властных структурах, либо к взаимному отчуждению людей или к безудержному и неконтролируемому росту организованной преступности, либо к дегенерации нации или народа, её самобытной культуры или к крайнему (экстремальному) национализму, либо к пропагандируемому воинствующему атеизму или религиозному фанатизму, либо к общечеловеческому, гуманистическому отчаянию или к новым тщетным попыткам очередного строительства «вавилонских башен» и мировых правительств.[43] Известно, что некоторые мощные международные правительственные и неправительственные организации и самозваные гуманитарные миссии, проповедуя идеи о, так называемых, «общечеловеческих ценностях без Бога», «открытом гражданском обществе», идолопоклоннически воспринимаемым правам и свободам человека как высшей ценности и «правовом го-

[42] Библия. Новый Завет. Второе послание св. апостола Петра, 2:8.

[43] См.: *Осипян Б.А.* Дух правометрии, или основание межерологии права. М., 2009. С. 349-355; Изначальная несостоятельность идеи мирового государства // Вопросы правоведения. 2013. № 4. С. 427-439.

сударстве»,[44] под видом оказания гуманитарной помощи берут на себя правомочия по своему усмотрению превращать «гостеприимное озеро» экономически развивающихся наций и народов в бесцветную и безвкусную окраину «космополитического океана» или, дают некоторым народам повод для проявления реакции враждебности к иноземцам, национального самозамыкания и постепенного превращения её в «зловонное болото провинциального национализма».[45]

Несмотря на то, что эти самозваные и инициативные «гуманисты-человеколюбцы» и безбожные благодетели человечества материально, технически и организационно несравненно более развиты, нежели подопечные или управляемые ими народы, тем не менее все они, вместе взятые, бесконечно слабее Господа-Спасителя, с Которым они вступили в противоборство, ибо только Он со Своим абсолютным суверенитетом в конечном счете всевластно упорядочивает жизнь в святом доме и семействе своих народов, в едином духовном Отечестве своих сограждан. Однако главная опасность всех искусственно глобализированных богопротивных человеческих помыслов состоит в том, что подобные теоретические и идеологические измышления и программы представляются достаточно правдоподобными, хотя они в своем корне и очевидно корыстны и лживы, ибо абсолютизируют шестую, так называемую общечеловеческую ступень самопознания и преданности людей, формально логически обосновывают её превосходство над всеми нижестоящими ступенями самосознания (личностью, семьей, социальной группой, нацией, религиозной конфессией), лукаво и публично пренебрегая высшей ступенью самосознания и преданности своему Создателю и тем самым создают благоприятные условия для самоотчуждения личности, разрушения семьи, религиозно-конфессиональной или национально-этнической розни и т.д.[46] Дело в том, что все эти действующие на уровне международных организаций идеологические вымыслы на место Бога-Творца ставят своих «человеколюбивых», властолюбивых и сребролюбивых марионеток – представителей, так называемого, «мирового сообщества», которые действуют как бы на виду, но в действительности

[44] См. например, статью 2 Конституции РФ, которая неправомерно объявляет права и свободы человека высшей ценностью, хотя они являются лишь необходимым средством для реализации абсолютного человеческого достоинства, духовного призвания и душевного спасения. См. подробно: *Осипян Б.А.* Возможности укрепления правовых основ российского государства органами конституционного правосудия. М., 2009.

[45] *Осипян Б.А.* Необходимость и правовые основания защиты конституционных прав и свобод человека в Европейском Суде по правам человека // Права человека. Практика ЕСПЧ. 2012. № 3.

[46] См.: *Осипян Б.А.* Семья, церковь и государство как сотрудники Господа Бога // Право и жизнь. 2006. № 12.

тайно, подпольно, замаскировано или закулисно.[47]

При таких условиях, по нашему убеждению, основным и общим делом всех больших или малочисленных и экономически развивающихся народов состоит в самостоятельном следовании своему духовному и историческому призванию и предназначению в тесном сотрудничестве друг с другом, особенно со своими богоданными соседями и традиционными партнерами. Миссия же больших народов и национальных государств состоит в сохранении политико-силового баланса в многомерном и многополюсном мире, сосредоточенном на абсолютном авторитете единого надлежащего Суверена, в гарантии безопасности и сохранении мира во всем мире, ибо только в этих условиях мира внутри и вовне возможно познавательное и практическое приближение к Божьей Истине, которая ведет людей к реальной жизни, духовному освобождению и душевному спасению.[48]

Идея, или богоподобный образ человечества предполагает не просто технико-механическую или информационную связь и совокупность всех людей мира, а надлежащее единство духа, души и физического бытия и общежития всех человеческих существ, созданных по образу и подобию Бога, первозданный образ сверхчувственного и чувственного бытия, соборной жизни каждого человека, семьи, социальной группы, нации или народа, религии и сотворенного по единой крови и духу богообразного человечества. Поэтому миссия всех истинных субъектов человечества – начиная от выдающейся личности кончая всем человеческим родом в целом – на всех ступенях духовно-нравственного и национально-исторического самосознания и развития, по сути, одна и та же, но в разной мере, форме и проявлениях, которые зависят от различных параметров и особенностей жизни каждого из них. Она состоит в постоянном духовно-нравственном преображении и неуклонном приближении к своему Создателю и Спасителю – Богу[49] и друг к другу посредством истинной любви, веры и вдохновля-

[47] См.: *Осипян Б.А.* Непреходящая идея права и соотношение международно-правовых принципов самоопределения народов и территориальной целостности государства // Аналитикон. 2010. № 10 – http //analyticon.org.

[48] Библия. Новый Завет. Евангелие от Иоанна, 8:32.

[49] Право – jus (just, justice, judgment – правда, праведность, справедливый, правосудие) и закон lex (legislation, legality, legitimacy – законодательство, легитимность, законность). От слова «право» происходят слова «правомерность» и «правосудие». Латинское же слово “lex” (l-ex) означает правосообразное и правомерное средство, которое ведёт каждого человека и всё человеческое общество из одного состояния-порядка в другое состояние-порядок, так как “ex” означает «из», т.е. из временного и несовершенного порядка в вечный и совершенный порядок к праву, т.е. в одесную (правую сторону – к идее права – jus) Господа Бога-Спасителя.

ющей лучшей надежды на своё духовное освобождение от всякого зла и порока, устойчивый социальный правопорядок и личное спасение, как в этой наземной жизни, так и в небесной вечной жизни.[50]

Список литературы:

1. *Осипян Б.А.* Смысл истинной теории и философии права // Вопросы правоведения. 2010. № 2. С. 59-77.

2. *Кропоткин П.И.* Общественная идеология. Этика. М., 1991. С. 214-215.

3. *Августин.* Об истинной религии. Исповедь. Теологический трактат. Минск, 1999. С. 580.

4. Монологи по книге В.В. Соколова Средневековая философия. М., 1979. С. 69-70.

5. *Паскаль Б.* Мысли о религии. М. 1996. С. 130.

6. Библия. Новый Завет. Первое послание св. апостола Павла к Тимофею, 4:16.

7. *Осипян Б.А.* Корень понятия «правомерность» // Современное право. 2008. № 1.С. 69-78.

8. *Осипян Б.А.* Атлас правомерной законодательной политики, основанной на ступенях развития религиозного самосознания и преданности // Представительная власть. 2007. № 5.

9. *Осипян Б.А.* Социально-экономическая роль правомерного государства // Законодательство и экономика. 2012. № 4. С. 29-37.

[50] См.: *Осипян Б.А.* Смысл жизни человека в контексте непреходящей идеи права // Вопросы правоведения. 2012. № 1. См. также: Статут Великого Княжества Литовского 1529 года как первый русский конституционный образец единой христианско-правовой идеологии // Государство и право. 2011. № 10. С. 95-104.

10. *Осипян Б.А.* Истоки русского правосознания // Современное право. 2008. № 3 и № 4. С. 55-59, 53-59.

11. *Осипян Б.А.* Конституционные гарантии международной безопасности // Конституционное и муниципальное право. МГУ. 2005. № 5. С. 10-13.

12. Религиозные традиции мира. Т. 1. М., 1996. С. 503.

13. Религия и общество. Хрестоматия по социологии религии. М., 1996. С. 204, 207.

14. Закон Божий, USA, 1987. С. 146.

15. *Осипян Б.А.* Армянский Судебник 1184 года как прообраз христианской конституции // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 7. С. 43-48.

16. *Юм Д.* Сочинения. В двух томах. М., 1966. Т. 2. С. 442-443.

17. *Гроций Г.* О праве войны и мира. М., 1956. С. 484.

18. *Осипян Б.А.* Изначальная несостоятельность идеи мирового государства // Вопросы правоведения. 2013. № 4. С. 427-439.

19. *Осипян Б.А.* Перспективы глобального развития права //Современное право. 2004. № 2. С. 44-48.

20. *Осипян Б.А.* Конституционные гарантии международной безопасности // Конституционное и муниципальное право. МГУ. 2005. № 5. С. 10-13.

21. *Осипян Б.А.* Русский язык как ключ к познанию духа русского права // Современное право. 2007. № 9. С. 23-29.

22. Русский эрос или философия любви в России. М., 1991. С. 290-292.

23. *Осипян Б.А.* Религиозное происхождение и взаимодействие принципов и норм нравственности и права // Представительная власть – XXI век. 2006. № 6. С. 19-22.

24. Влияние различных религий на право и законы народов // Религия и право. 2007. № 3. Процессы взаимодействия обычая и права // Современное право. 2006. № 4. С. 51-57.

25. *Осипян Б.А.* Взаимодействие норм науки, искусства и права // Современное право. 2005. № 9. С. 79-83.

26. Библия. Новый Завет. Откровение св. апостола Иоанна Богослова, 14:6.

27. *Осипян Б.А.* О правоохраняемых духовно-нравственных ценностях, которые конституционализируют жизнь каждого человека и народа // Вопросы правоведения. 2010. № 4 (8). С. 150-166.

28. *Селезнев Ю. Достоевский.* М., 1985. С. 113-114.

29. *Шопенгауэр А.* Афоризмы житейской мудрости. М., 1990. С. 50.

30. *Осипян Б.А.* Духовно-психологические аспекты реализации основных прав и свобод человека // Право и жизнь. 2013. № 11 (185). С. 49-63.

31. Библия. Новый Завет. Второе послание св. апостола Павла к Тимофею, 2: 20-21.

32. *Осипян Б.А.* Политико-правовые и идеологические концепции как основание формирования государственно-конституционной системы общества // Государство и право. 2009. № 7. С. 61-71.

33. *Осипян Б.А.* Дух правометрии, или основание межерологии права. М., 2009. С. 349-355; Изначальная несостоятельность идеи мирового государства // Вопросы правоведения. 2013. № 4. С. 427-439.

34. *Осипян Б.А.* Необходимость и правовые основания защиты конституционных прав и свобод человека в Европейском Суде по правам человека // Права человека. Практика ЕСПЧ. 2012. № 3.

35. Осипян Б.А. Семья, церковь и государство как сотрудники Господа Бога // Право и жизнь. 2006. № 12.

36. *Осипян Б.А.* Непреходящая идея права и соотношение международно-правовых принципов самоопределения народов и территориальной целостности государства // Аналитикон. 2010. № 10 – http.//analyticon.org.

37. *Осипян Б.А.* Смысл жизни человека в контексте непреходящей идеи права // Вопросы правоведения. 2012. № 1.

38. Библия. Новый Завет. Послание св. апостола Иуды, 1:19.

39. Библия. Новый Завет. Второе послание св. апостола Петра, 2:8.

40. Библия. Ветхий Завет. Исход, 2: 13.

41. Библия. Ветхий Завет. Книга пророка Амоса,6:13.

42. Библия. Новый Завет. Евангелие от Иоанна, 8:32.

43. Библия. Новый Завет. Послание св. апостола Павла к Евреям, 12:14.

44. Библия. Новый Завет. Евангелие от Матфея, 12: 33.

45. Библия. Новый Завет. Евангелие от Луки, 16:15.

46. Библия. Новый завет. Деяния апостолов, 17:24.

47. Библия. Новый Завет. Деяния апостолов, 17: 27-29.

48. Библия. Новый завет. Евангелие от Матфея, 22: 37-40.

Spisok literatury:

1. *Osipyan B.A.* Smysl istinnoj teorii i filosofii prava //Voprosy pravovedeniya. 2010. № 2. S. 59-77.

2. *Kropotkin P.I.* Obshchestvennaya ideologiya. EHtika. M., 1991. S. 214-215.

3. *Avgustin.* Ob istinnoj religii. Ispoved'. Teologicheskij traktat. Minsk, 1999. S. 580.

4. Monologi po knige V.V. Sokolova Srednevekovaya filosofiya. M., 1979. S. 69-70.

5. *Paskal' B.* Mysli o religii. M. 1996. S. 130.

6. Bibliya. Novyj Zavet. Pervoe poslanie sv. apostola Pavla k Timofeyu, 4:16.

7. *Osipyan B.A.* Koren' ponyatiya «pravomernost'» // Sovremennoe pravo. 2008. № 1.S. 69-78.

8. *Osipyan B.A.* Atlas pravomernoj zakonodatel'noj politiki, osnovannoj na stupenyah razvitiya religioznogo

samosoznaniya i predannosti // Predstavitel'naya vlast'. 2007. № 5.

9. *Osipyan B.A.* Social'no-ehkonomicheskaya rol' pravomernogo gosudarstva // Zakonodatel'stvo i ehkonomika. 2012. № 4. S. 29-37.

10. Sm.: *Osipyan B.A.* Istoki russkogo pravosoznaniya // Sovremennoe pravo. 2008. № 3 i № 4. S. 55-59, 53-59.

11. Sm.: *Osipyan B.A.* Konstitucionnye garantii mezhdunarodnoj bezopasnosti // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. MGU. 2005. № 5. S. 10-13.

12. Religioznye tradicii mira. T. 1. M., 1996. S. 503.

13. Religiya i obshchestvo. Hrestomatiya po sociologii religii. M., 1996. S. 204, 207.

14. Zakon Bozhij, USA, 1987. S. 146.

15. *Osipyan B.A.* Armyanskij Sudebnik 1184 goda kak proobraz hristianskoj konstitucii // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2006. № 7. S. 43-48.

16. *YUm D.* Sochineniya. V dvuh tomah. M., 1966. T. 2. S. 442-443.

17. *Grocij G.* O prave vojny i mira. M., 1956. S. 484.

18. *Osipyan B.A.* Iznachal'naya nesostoyatel'nost' idei mirovogo gosudarstva // Voprosy pravovedeniya. 2013. № 4. S. 427-439.

19. *Osipyan B.A.* Perspektivy global'nogo razvitiya prava //Sovremennoe pravo. 2004. № 2. S. 44-48.

20. *Osipyan B.A.* Konstitucionnye garantii mezhdunarodnoj bezopasnosti // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. MGU. 2005. № 5. S. 10-13.

21. *Osipyan B.A.* Russkij yazyk kak klyuch k poznaniyu duha russkogo prava // Sovremennoe pravo. 2007. № 9. S. 23-29.

22. Russkij ehros ili filosofiya lyubvi v Rossii. M., 1991. S. 290-292.

23. *Osipyan B.A.* Religioznoe proiskhozhdenie i vzaimodejstvie principov i norm nravstvennosti i prava // Predstavitel'naya vlast' – XXI vek. 2006. № 6. S. 19-22.

24. Vliyanie razlichnyh religij na pravo i zakony narodov // Religiya i pravo. 2007. № 3. Processy vzaimodejstviya obychaya i prava //Sovremennoe pravo. 2006. № 4. S. 51-57.

25. *Osipyan B.A.* Vzaimodejstvie norm nauki, iskusstva i prava //Sovremennoe pravo. 2005. № 9. S. 79-83.

26. Bibliya. Novyj Zavet. Otkrovenie sv. apostola Ioanna Bogoslova, 14:6.

27. *Osipyan B.A.* O pravoohranyaemyh duhovno-nravstvennyh cennostyah, kotorye konstitucionaliziruyut zhizn' kazhdogo cheloveka i naroda // Voprosy pravovedeniya. 2010. № 4 (8). S. 150-166.

28. *Seleznev YU.* Dostoevskij. M., 1985. S. 113-114.

29. *SHopengauehr A.* Aforizmy zhitejskoj mudrosti. M., 1990. S. 50.

30. *Osipyan B.A.* Duhovno-psihologicheskie aspekty realizacii osnovnyh prav i svobod cheloveka // Pravo i zhizn'. 2013. № 11 (185). S. 49-63.

31. Bibliya. Novyj Zavet. Vtoroe poslanie sv. apostola Pavla k Timofeyu, 2: 20-21.

32. *Osipyan B.A.* Politiko-pravovye i ideologicheskie koncepcii kak osnovanie formirovaniya gosudarstvenno-konstitucionnoj sistemy obshchestva // Gosudarstvo i pravo. 2009. № 7. S. 61-71.

33. *Osipyan B.A.* Duh pravometrii, ili osnovanie mezherologii prava. M., 2009. S. 349-355; Iznachal'naya nesostoyatel'nost' idei mirovogo gosudarstva // Voprosy pravovedeniya. 2013. № 4. S. 427-439.

34. *Osipyan B.A.* Neobhodimost' i pravovye osnovaniya zashchity konstitucionnyh prav i svobod cheloveka v Evropejskom Sude po pravam cheloveka // Prava cheloveka. Praktika ESPCH. 2012. № 3.

35. *Osipyan B.A.* Sem'ya, cerkov' i gosudarstvo kak sotrudniki Gospoda Boga // Pravo i zhizn'. 2006. № 12.

36. *Osipyan B.A.* Neprekhodyashchaya ideya prava i sootnoshenie mezhdunarodno-pravovyh principov samoopredeleniya narodov i territorial'noj celostnosti gosudarstva // Analitikon. 2010. № 10 – http.//analyticon.org.

37. *Osipyan B.A.* Smysl zhizni cheloveka v kontekste neprekhodyashchej idei prava // Voprosy pravovedeniya. 2012. № 1.

38. Bibliya. Novyj Zavet. Poslanie sv. apostola Iudy, 1:19.

39. Bibliya. Novyj Zavet. Vtoroe poslanie sv. apostola Petra, 2:8.

40. Bibliya. Vethij Zavet. Iskhod, 2: 13.

41. Bibliya. Vethij Zavet. Kniga proroka Amosa, 6:13.

42. Bibliya. Novyj Zavet. Evangelie ot Ioanna, 8:32.

43. Bibliya. Novyj Zavet. Poslanie sv. apostola Pavla k Evreyam, 12:14.

44. Bibliya. Novyj Zavet. Evangelie ot Matfeya, 12: 33.

45. Bibliya. Novyj Zavet. Evangelie ot Luki, 16:15.

46. Bibliya. Novyj zavet. Deyaniya apostolov, 17:24.

47. Bibliya. Novyj Zavet. Deyaniya apostolov, 17: 27-29.

48. Bibliya. Novyj zavet. Evangelie ot Matfeya, 22: 37-40.

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА

Б.Н. ЛОПОТУН,
аспирант
Российской академии
адвокатуры и нотариата

ГЕНЕЗИС И РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В РОССИИ

Представления о государстве как организации, осуществляющей свою деятельность на основе закона, начали формироваться уже на ранних этапах развития человеческой цивилизации. С идеей правового государства связывались поиски более совершенных и справедливых форм общественной жизни, противостоящих деспотическому правлению, абсолютизму, полицейскому государству. В конце XIX – начале XX в. начинает формироваться теория социального правового государства, которое мы рассмотрим в последующих лекциях.

Правовое государство представляет собой форму ограничения власти правами и свободами человека, которые являются важнейшим противовесом всесилию государственной власти, призванной обеспечить ее ограничение и самоограничение. В силу этого приоритет прав человека по отношению к государству является одним из главных принципов правового государства, с которым связаны иные его принципы, служащие осуществлению свободы

B. N. LOPOTUN,
graduate student
of the Russian academy
of legal profession and notariate

GENESIS AND DEVELOPMENT OF THE CONCEPT OF THE CONSTITUTIONAL STATE IN RUSSIA

Ideas of the state as the organization which is carrying out the activity on the basis of the law started being formed already at early stages of development of a human civilization. Searches of more perfect and fair forms of public life resisting to despotic board, an absolutism, a police state contacted idea of the constitutional state. At the end of XIX – the beginning of the XX century the theory of the social constitutional state which we will consider in the subsequent lectures starts being formed.

The constitutional state represents a form of restriction of the power with the rights and freedoms of the person which are the major counterbalance to omnipotence of the government urged to provide its restriction and self-restriction. Owing to this fact the priority of human rights in relation to the state is one of the main principles of the constitutional state with which other its principles serving to implementation of freedom and

и прав человека: построение государственной и общественной жизни на принципах права, разделение властей, взаимная ответственность индивида и государства.

Ключевые слова: правовое государство, права человека, государственная власть, разделение властей, демократия, закон, цивилизация, гражданское общество, естественные права человека, охрана и защита прав человека.

human rights are connected: creation of the state and public life on the principles of the right, division of the authorities, mutual responsibility of the individual and the state.

Keywords: constitutional state, human rights, government, division of the authorities, democracy, law, civilization, civil society, natural human rights, protection and protection of human rights.

Представления о правовом государстве нашли выражение в трудах мыслителей античности, таких, как положения о: власти закона как сочетании силы и права (Солон, Аристотель и др.); различии правильных и неправильных форм правления, о смешанном правлении и о роли права в типологии государственных форм (Сократ, Платон, Аристотель, Полибий, Цицерон); соответствии естественного и волеустановленного права (Демокрит, софисты, Аристотель и др.); равенстве людей по естественному праву, сферах частного и публичного права, субъекте права, свободном индивиде как юридическом лице (римские юристы), и др. Античные идеи послужили основой для дальнейшего развития идей о демократии, народном суверенитете, естественных правах человека, равенстве всех перед законом, господстве права и т.д. Древние философы пытались выявить такие связи и взаимодействия между правом и государственной властью, которые бы обеспечивали гармоничное функционирование общества. Уже ученые древности считали, что наиболее разумна и справедлива лишь та политическая форма общежития людей, при которой закон общеобязателен как для граждан, так и для самого государства.[1]

Серьезный вклад в учение о правовом государстве внесли в XX в. такие ученые, как Г. Еллинек, Г. Кельзен, Г. Харт, Дж. Роулс, Р.Дворкин, Ф. Хайек, и др. Например, Ф. Хайек указывал, что принцип правозаконности, которому следуют в свободных странах, означает, что правительство ограничено в своих действиях заранее установленными гласными правилами, дающими возможность предвидеть с большой точностью, какие меры принуждения будут применять представители власти в той иной ситуации. Исходя из этого индивид может уверенно планировать свои действия[2]. Говоря о праве, представители школы юридического позитивизма понимали под ним все, что приказывает власть. Все, что санкционировано властями в той или иной форме, даже если это очевидный произвол, – это и есть право. Основываясь на этом, создатель чистой теории права Г. Кельзен полагал, что любое государство следует считать правовым, поскольку оно всегда оформлено правом, а для юриста именно право является предметом познания.

В конце XIX – начале XX в. начинает формироваться теория социального правового государства, которое мы рассмотрим в последующих лекциях. Концепция правового государства активно развивалась в трудах русских дореволюционных юристов – В.М. Гессена,

[1] См.: *Нерсесянц В.С.* Идеи и конструкции правовой государственности: история и современность // Социалистическое правовое государство: концепции и пути реализации / ИГП РАН. М., 1990. С. 10.

[2] См.: *Хайек Ф.* Дорога к рабству / Цит. по: Теория государства и права. Хрестоматия. С. 495.

Ф.Ф. Кокошкина, Н.М. Коркунова, С.А. Котляревского, П.И. Новгородцева, Г.Ф. Шершеневича и др.

Ф.Ф. Кокошкин понимает под правовым государство, которое в своих отношениях к подданным связано правом, подчиняется праву, иными словами, – государство, члены которого по отношению к нему имеют не только обязанности, но и права: являются не только подданными, но и гражданами. Практически воплощением идеи правового государства является конституционное государство[3].

Для того чтобы государство было подчинено праву, отмечает Ф.Ф. Кокошкин, это подчинение должно быть обеспечено известными гарантиями. Совокупность таких гарантий и образует то, что называется конституцией. Государство, подчинение которого праву гарантировано, есть конституционное государство. Среди основных таких гарантий Ф.Ф. Кокошкин называет участие народа или народного представительства в законодательстве и разделение властей. Возможны и дополнительные гарантии: участие в законодательстве главы исполнительной власти, образование двух законодательных палат, ответственность министров перед народным представительством, несменяемость судей и наличие суда присяжных и т.д.

Характеризуя правовое государство, другой выдающийся русский ученый А.Ф. Кистяковский писал: «Основной принцип правового или конституционного государства состоит в том, что государственная власть в нем ограничена. В правовом государстве власти положены определенные пределы, которые она не должна и не может преступить, ограничение власти в правовом государстве создается признанием за человеком неотъемлемых, неприкосновенных и неотчуждаемых прав»[4].

Г.Ф. Шершеневич отмечает следующие пути формирования и основные параметры правового государства: 1) для устранения произвола необходимо установление норм объективного права, которые определяют пределы свободы каждого и ограничивают одни интересы от других, в том числе и государственной организации, – отсюда идея господства права в управлении; 2) если личная инициатива требует простора, то государству достаточно ограничиться охраной субъективных прав; 3) чтобы новый порядок не нарушался самими органами власти, необходимо строго определить полномочия последних, отделив от исполнительной власти законодательную, утвердив самостоятельность судебной власти и допустив к соучастию в законодательстве выборные общественные элементы[5].

---

[3] См.: *Кокошкин Ф.Ф.* Лекции по общему государственному праву. М., 1912. С. 261.

[4] *Кистяковский А.Ф.* Лекции по государственному праву (общее и особенное): прочитаны в Московском юридическом институте в 1908/1909 гг. М., 1909. С. 7.

[5] См.: *Шершеневич Г.Ф.* Общее учение о праве и государстве. М., 1911. С. 124.

Н.М. Коркунов был поборником строгого соблюдения законов. «Каждый отдельный орган государственной власти, – подчеркивал он, – имеет власть лишь в пределах закона»[6]. Решение же вопроса о законности действий органов власти, по его мнению, могло быть предоставлено только суду. Рассуждая о механизме обеспечения законности, Н.М. Коркунов продолжает развивать теорию разделения властей, главным смыслом считает в ней обеспечение свободы и взаимное сдерживание властей, а не просто обособление их друг от друга[7]. Но этого для обеспечения режима законности мало, считает Н.М. Коркунов. И поэтому ставит вопрос о создании особых средств и органов надзора за соблюдением законности в деятельности органов управления. Важной при этом является идея о всеобщем праве граждан на подачу петиций.[8]

Одним из последователей дела Н.М. Коркунова в вопросах самоограничения монархии был С.А. Котляревский, который отстаивал идею создания конституционного государства. В 1907 г. он писал: «...здесь сталкиваются два величайших результата исторической жизни: новое государство с его огромными материальными силами, с его великими законодательными задачами, с его напряженной деятельностью и новые требования личности, сознающей свою свободу и стремящейся осуществлять ее в признанной извне автономии»[9].

Для обеспечения полнокровной жизнедеятельности гражданина С.А. Котляревский, как и другие сторонники теории конституционализма, признает необходимость закрепления в конституции и обеспечения государством нескольких главных форм «необходимых свобод». Это такие формы, как свобода собраний и союзов, свобода слова и печати, свобода вероисповеданий, личная неприкосновенность, и др. Формой правления для обеспечения этих прав и свобод С.А. Котляревский признает конституционную монархию с обязательной реализацией принципа разделения властей. Ставя во главу угла признание всей нацией важности «индивидуальных прав» личности, С.А. Котляревский предложил определенные условия их реализации. Это прежде всего организация судебной защиты против случаев нарушения этих прав и политическая ответственность высших представителей власти перед представителями народа за правонарушения. Данный принцип нашел свое отражение в современной концепции правового государства и формулируется как принцип вза-

---

[6] Цит. по: *Экимов А.И. Коркунов*. М., 1983. С. 70.

[7] См.: там же. С. 72.

[8] *Гребенников В.В., Сангаджиев Б.В.* Проблемы использования адвокатом конфиденциальной информации в гражданском процессе // Международный академический журнал Российской академии естественных наук. 2015. № 1.

[9] *Котляревский С.А.* Государство и право граждан. СПб., 1907. С. 80.

имной ответственности личности и государства.

Надо отметить, что в России XIX в. в интересующем нас аспекте сложилось несколько различных теорий о соотношении государства и права, которые можно объяснить различным подходом тех или иных авторов к пониманию социальной роли права и государства и приоритета того или иного из двух этих элементов.

Представители школы естественного права выводили право из общественного договора, ограничивали им государство, объясняя, что это ограничение вытекает из нерушимости естественного закона и неотчуждаемости основанных на нем субъективных публичных прав индивида[10].

Характеризуя правовое государство, Ф.В. Тарановский, профессор Петроградского университета, в 1917 г. писал: «Правовым стали называть и теперь называют государство не по его задаче и компетенции, а по приемам его деятельности. Специфическим признаком правового государства в современном его понимании является безусловное признание правовых форм и правовых пределов для всех проявлений государственной власти»[11]. Однако права граждан у него должны соразмеряться с «общественной необходимостью», а не быть самоцелью[12]. Сторонники теории солидарности, отмечает Э.В. Кузнецов, вообще отрицали понятие государственного суверенитета, так же как и само государство, полагая, что общественная среда в целях собственной охраны и развития создает силы «правящих» и «управляющих »[13].

В.И. Тимошенко условно разделил теоретические позиции ученых-юристов на четыре группы, исходя из критерия, что конкретно выступает средством «связывания» органов государственной власти:

1) конституция (А.Д. Градовский, В.М. Гессен, Л.Л. Малицкий);

2) определение в законе конкретных направлений и форм деятельности государственной власти (Л.А. Жилин, Н.И. Палиенко, А.С. Алексеев);

3) пределы, определяемые закономерностями социально-психологической жизни людей (С.А. Котляревский, Б.А. Кистяковский, П.И. Новгородцев);

4) гражданские свободы, рождающиеся из естественных потребностей человека, живущего в обществе (Н.М. Коркунов, Ф.Ф. Кокошкин, Ф.В. Тарановский)[14].

---

[10] См.: *Кузнецов Э.В.* Философия права в России. М.: Юридическая литература, 1989. С. 78.

[11] *Тарановский В.Ф.* Учебник энциклопедии права. Юрьев, 1917. С. 485.

[12] См.: *Зорькин В.Д.* Из истории буржуазно-политической мысли России второй половины XIX – начала XX в. М., 1975. С. 112.

[13] *Кузнецов Э.В.* Указ. соч. С. 79.

[14] См.: *Тимошенко В.И.* Развитие доктрины «правового государства» в политико-правовой мысли России и Украины XIX – начала XX в. М.: Юридическая литература, 1991. С. 12.

Новая власть, сформировавшаяся в результате революции 1917 г., не воспользовалась теоретической базой, наработанной выдающимися дореволюционными учеными. Долгое время в советской юридической науке господствовало отрицательное отношение к концепции правового государства. Один из ведущих советских ученых-юристов 20–30-х гг. Е.Б. Пашуканис писал: «Правовое государство – это мираж, но мираж, весьма удобный для буржуазии, потому что он заменяет выветрившуюся религиозную идеологию, он заслоняет от масс факт господства буржуазии»[15].

В 1929 г. Л.М. Каганович заявил: «... мы отвергаем понятие правового государства. Если человек, претендующий на звание марксиста, говорит всерьез о правовом государстве и тем более применяет понятие «правового государства» к советскому государству, то это значит, что он идет на поводу у буржуазных юристов»[16]. Возрождение этого понятия в нашей стране произошло только в эпоху так называемой перестройки.

В последующие годы в стране появилась обширная литература, посвященная проблемам правового государства. Авторы научных монографий, книг, статей, диссертационных исследований пытаются осмыслить идею правового государства, дать ему определение, обозначить наиболее существенные признаки.[17]

Следует особо отметить, что в отечественной литературе нет единства по вопросу определения правового государства. Н.И. Матузов и А.В. Малько понимают под этим термином «организацию политической власти, создающую условия для наиболее полного обеспечения прав и свобод человека и гражданина, а также для наиболее последовательного связывания с помощью права государственной власти в целях недопущения злоупотреблений»[18].

Исходя из этого В.В. Лазарев полагает, что главным пунктом в содержании теории правового государства является идея народного суверенитета[19]. Вместе с тем следует отметить, что идея народного суверенитета лежит в основе деятельности любого современного демократического государства. Выше уже говорилось о том, что все основополагающие принципы конституционного строя тесно связаны и переплетены между собой. Не бывает демократического неправового государства, равно как и правового недемократического, поэтому народ-

[15] *Пашуканис Е.Б.* Избранные произведения по общей теории права и государства. М.: Наука, 1980. С. 135.

[16] Советское государство и революция права. 1930. № 1. С. 9.

[17] *Гребенников В.В.* Доказательства и доказывание в гражданском процессе: некоторые вопросы судебного усмотрения // Новый юридический журнал. 2015. № 1.

[18] *Матузов Н.И., Малько А.В.* Теория государства и права. М., 2002. С. 132.

[19] См.: Общая теория права и государства / Под ред. Лазарева В.В. М., 2000. С. 424.

ный суверенитет мы рассматриваем в большей мере как принцип демократического государства, поскольку целью правового государства является не только обеспечение народовластия, но и соблюдение иных прав индивида.

В.В. Бойцова определяет правовое государство как совокупность государственно-властных механизмов, действующих на законной и правовой основе в целях обеспечения прав, свобод и законных интересов граждан[20].

В.С. Нерсесянц понимает правовое государство как правовую форму организации и деятельности публично-политической власти и ее взаимоотношений с индивидами как субъектами права[21]. По его мнению, это означает официальное признание, закрепление и соблюдение, как минимум, трех положений: прирожденных и неотчуждаемых (естественных) прав и свобод человека; верховенство правового закона; правовой организации самой системы государственной власти на основе принципа разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную[22].

О.Э. Лейст указывает на то, что «правовое государство – не только устройство, способ организации государства, но, главное, *состояние* государственной власти, на всех ее уровнях и во всех ее проявлениях стремящейся (вынужденной) поступать по закону, а не по собственному разумению»[23]. Как отмечает В.А. Кикоть: «Правовое государство – это не просто государство, соблюдающее законы. Это общество и государство, признающие право как исторически развивающуюся в общественном сознании, расширяющуюся меру свободы и справедливости, которая должна быть выражена в актах международного уровня, в Конституции, в законах, подзаконных актах и практике реализации прав и свобод человека, демократии, рыночного хозяйства и т.п.»[24].

И.А. Исмаилов определяет правовое государство как государство, которое характеризуется обеспеченностью верховенства закона, претворенностью в жизнь принципа разделения властей и полной независимостью судов, их подчиненностью только законам, опорой управления только и только на законность, защитой со стороны государственной власти прав и свобод граждан, возмещение ущерба причиненного им государственными учреждениями. «Здесь государство и об-

[20] См.: *Бойцова В.В.* Правовое государство – гарантия реализации прав и свобод граждан // Вестник ЛГУ. Серия 6. 1990. № 1. С. 122.

[21] См.: *Нерсесянц В.С.* Концепция социалистического правового государства в контексте истории учений о праве и государстве // Социалистическое право и государство: проблемы и суждения. М.: Наука, 1985. С. 1.

[22] См.: *Нерсесянц В.С.* Общая теория права и государства. М., 1999. С. 501.

[23] *Лейст О.Э.* Сущность права. Проблемы теории и философии права. М., 2002. С. 149.

[24] См.: Комментарий к Конституции РФ / Общ. ред. Кудрявцева Ю.В. М., 1996. С. 18.

щественная жизнь функционируют на основе требований права, – любое государственное решение принимается на основе закона: в принятии этих решений соблюдаются процессуальные нормы как условие их ясности, делятся правомочия между органами власти»[25].

По мнению А.П. Герасимова, правовое государство ограничивает себя действующими в нем правовыми нормами; в нем обеспечивается не просто соблюдение законов, но и сами законы выражают справедливость, в соответствии с которой высшая ценность – человеческая личность; в правовом государстве должны быть гарантии прав и свобод граждан и независимый суд[26].

О.Е. Кутафин понимает под правовым такое государство, которое признает в качестве своих непременных особенностей и институтов разделение властей, независимость суда, законность управления, правовую защиту граждан от нарушения их прав государственной властью и возмещение ущерба, нанесенного им публичным учреждением[27].

Инструментом, способом достижения и реализации права, созданного человеком, называет правовое государство и О.В. Макаров[28]. Л.Б. Тиунова отмечает, что «правовое государство служит инструментом сохранения общества при помощи права»[29]. Однако чаще всего правовое государство рассматривают как сложившуюся в процессе исторического развития особую, наиболее совершенную модель современного демократического цивилизованного государства[30]. Несмотря на все разнообразие определений правового государства, в его идее можно выделить два главных аспекта:

1) свободу человека, наиболее полное обеспечение его прав;

2) ограничение правом государственной и иной публичной власти[31].

Свобода человека – это его способность действовать в соответствии со своими интересами, опираясь на познание объективной необходимости в рамках, ограниченных свободой других лиц. Человек свободен распоряжаться своими способностями, имуществом, силами. Право призвано максимально раздвинуть возможности человека во всех областях социальной жизни, с тем, однако, чтобы права одного человека не нарушали права другого.

---

[25] См.: *Исмаилов И.А.* Правовое государство. СПб., 2003. С. 36.

[26] См.: *Герасимов А.П.* 53 вопроса и ответа о Конституции РФ. СПб., 1994. С. 14–15.

[27] См.: *Козлова Е.И., Кутафин О.Е.* Конституционное право России. М., 2002. С. 144.

[28] См.: *Макаров О.В.* Соотношение государства и права // Государство и право. 1995. № 5. С. 18.

[29] См.: *Тиунова Л.Б.* Право. Конституция. Правовое государство (Концепции демократического конституционализма правового государства). Автореф. дис. докт. юр. наук. СПб., 1992. С. 12.

[30] См.: *Байтин М.И.* Указ. соч. С. 19.

[31] См.: *Матузов Н.И., Малько А.В.* Указ. соч. С. 130.

В основе человеческой свободы лежит принцип «все, что не запрещено законом, разрешено».

Ограничение же государства правом призвано предотвратить возможные злоупотребления правом со стороны государства. Право регламентирует порядок формирования, полномочия органов государственной власти, их ответственность перед населением. При этом государственные органы и должностные лица в своей деятельности должны руководствоваться принципом «дозволено только то, что прямо разрешено законом». В правовом государстве основная и главная задача органов власти – претворение в жизнь права, его реализация. Деятельность государства только тогда может считаться правовой, когда она осуществляется в соответствии с правом, на основе его предписаний.

Обе названные стороны правового государства выражают его сущность только в совокупности, взаимосвязи. Целью ограничения власти государства являются именно признание и соблюдение прав человека, соблюдение прав человека невозможно без обеспечения их силой государственного принуждения.[32]

Значительное внимание в современной юридической литературе уделяется принципам правового государства. М.Н. Марченко выделяет верховенство закона; связанность государства и его органов с правом; незыблемость прав и законных интересов; установление и полное проведение в жизнь принципов взаимной ответственности государства перед гражданином и гражданина перед обществом; наличие у государства эффективных форм контроля и надзора за осуществлением требований, содержащихся в законах и других правовых актах; осуществление на практике взаимосвязанности и взаимодополняемости государства и права[33].

В.Н. Хропанюк принципами правового государства считает верховенство закона во всех сферах общественной жизни; реальность прав личности; обеспечение ее свободного развития и невмешательство государства в дела личности[34]. Подобные этим принципы правового государства выделяются и другими авторами[35].

Следует выделить следующие основные принципы правового государства:

1. Господство, или верховенство, права. Оно предполагает:

– правовую организацию государственной власти, т.е. создание и

---

[32] *Гребенников В.В.* Проблемы доказывания в гражданском процессуальном праве и развитие судебной системы России // Образование и право. 2015. № 3-4 (67-68).

[33] См.: *Марченко М.Н.* Социалистическое правовое государство: каким ему быть? // Советская юстиция. 1983. № 5. С. 12.

[34] См.: *Хропанюк В.Н.* Теория государства и права. М., 1993. С. 58–61.

[35] См., например: *Чупрова Н.В.* Идея правового государства в русской политической мысли начала XX столетия. Автореф. дис. канд. юр. наук. М., 1995.

функционирование всех государственных структур строго на основе закона;

– правовой характер принимаемых законов – опора их на естественные, неотъемлемые права и свободы человека;

– связанность государства правом и законом, установление правовых пределов деятельности государства, его органов и должностных лиц, обязанности государства и его органов действовать в рамках конституции и законов;

– подчинение всех без исключения субъектов права правовым нормам, в том числе законам;

– верховенство конституции в системе нормативно-правовых актов, прямое действие норм конституции, ограничение всей остальной правотворческой деятельности в государстве конституционными пределами;

– правовая определенность – четкость и однозначность понимания правовых норм правоприменителями;

– регулирование всех основополагающих общественных отношений исключительно нормами закона.

Принцип господства права предполагает подчинение государства обществу, выражает народный суверенитет, его право самому определить форму и содержание государства. В этом смысле примат права и демократия неразрывны. Без права демократия превращается в диктат простого большинства меньшинству, произвол власти, вседозволенность.

В литературе выделяют господство права в материальном и формальном смысле[36].

В материальном смысле господство права включает в себя:

– верховенство конституции, гарантирующей надлежащий набор прав человека, закрепляющей общий естественно-правовой статус человека и гражданина;

– всеобщую обязательность прав человека;

– конституционное требование правового характера законов (и соответственно запрет антиправовых законов) и всей деятельности государства; в контексте признания прав человека высшей ценностью это требование означает ограничение законодательной власти обязанностью признавать, соблюдать и защищать права человека и предполагает, что целью, смыслом и содержанием законодательства должна быть конкретизация прав человека.

Господство права в формальном смысле означает:

– соблюдение иерархии источников права;

– допустимость только конституционного и законодательного установления пределов свободы индивидов и их объединений по принципу «незапрещенное разрешено» и определения компетенции государственных органов и должностных лиц государства, а также местного

[36] См.: Конституция Российской Федерации: проблемный комментарий / Отв. ред. Четвернин В.А.. М., 1997. С. 43.

самоуправления по принципу «неразрешенное запрещено»[37].

В формальном смысле господство права предполагает соблюдение определенной процедуры законотворчества: стадий законодательного процесса, необходимости регулирования наиболее важных правоотношений законом, принятия этого закона представительным органом государственной власти, подписания его главой государства. Неотъемлемым признаком господства права является необходимость опубликования законов и иных нормативно-правовых актов, затрагивающих права и свободы человека и гражданина. Неопубликованные акты применяться не должны. Кроме того, закону, ухудшающему правовое положение человека и гражданина, не должна придаваться обратная сила.

В XX в. принцип верховенства конституции начал терять свое безусловное значение. С развитием международного права и интеграционных процессов в Европе утверждение о том, что конституция имеет наивысшую силу, перестало быть абсолютно верным. Хотя в конституциях ряда государств пока еще предусматривается принцип ее верховенства над нормами международного права, однако в более поздних конституциях признается преимущество международных норм.

Говоря о данном принципе правового государства, исследователи делают акцент именно на необходимости связанности государства правом, что обусловлено «заложенной во всяком истинном праве нравственной идеей справедливости и иными гуманными принципами»[38]. «Государство наделяется правом издавать законы лишь с целью гарантировать их действие. Эта гарантия была бы пустым звуком, если бы само государство освобождалось от подчинения этим законам. ... Государство «назначается» быть законодателем лишь при условии, что оно будет считать себя связанным собственными законами»[39].

Ключевым фактором здесь выступает соотношение права и закона. В отличие от права не все законы соответствуют идеалам справедливости, и, следовательно, могут существовать неправовые законы. Этот фактор важно учитывать, говоря о построении правового государства в России, поскольку процент таких законов, которые могут считаться неправовыми в нашей стране всегда был высок и современное состояние правовой системы не исключение.

В этом смысле Конституция России выступила формализованный документ, установив верховенство Конституции и закона, но ничего не сказав о верховенстве права. Особо следует отметить такой аспект принципа верховенства права, как правовая определенность. Консти-

---

[37] Конституция Российской Федерации: проблемный комментарий С. 43.

[38] *Соколов А.Н.* Правовое государство: от идеи до материализации. Калининград, 2002. С. 10.

[39] *Радбрух Г.* Философия права. М., 2004. С. 202–203.

туционный суд РФ рассматривает правовую определенность как единообразное понимание и толкование правовой нормы всеми правоприменителями, что обеспечивает правильное понимание воли законодателя и правильное применение правовой нормы. Неопределенность содержания правовой нормы, по его мнению, допускает возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения и неизбежно ведет к произволу, а значит, к нарушению принципов равенства и верховенства закона[40].

Российское законодательство критерию правовой определенности отвечает не всегда, что неоднократно подтверждалось в решениях Конституционного суда РФ, особенно по налоговому законодательству. При этом отсутствие определенности правовой нормы может быть связано как с нечеткостью формулировки нормы, так и с наличием в ней оценочных, не определяемых правом категорий, таких, как «мораль», «нравственность» и т.д. Правовая определенность предполагает минимизацию оценочных категорий, непротиворечивость законодательства и полноту правового регулирования. Иными словами, каждый нормативно-правовой акт должен соответствовать следующим критериям:

– наиболее полное определение используемых в нем понятий и терминов;

– наиболее исчерпывающее правовое регулирование по предмету, по которому он принят (устранение чрезмерного количества раскрывающих его положения актов, особенно подзаконных);

– соответствие норм данного нормативно-правового акта нормам иных нормативных актов, в том числе относящихся к иным отраслям права.

Подчиняясь праву, государственные органы не могут нарушать его предписания и несут ответственность за нарушения или невыполнение этих обязанностей. Государство должно само стать примером соблюдения законов.

2. Незыблемость, гарантированность и реальность прав и свобод человека означает, что государство должно признавать и охранять права и свободы человека и гражданина от посягательств как других лиц, так и самого государства. При этом важнейшим постулатом правового государства должны стать закрепление и реальное обеспечение равенства всех людей перед законом и судом, предоставление им равной

[40] См.: Постановление Конституционного суда РФ от 25 апреля 1995 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности частей первой и второй статьи 54 Жилищного кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданки Л.Н. Ситаловой» // СЗ РФ. 1995. № 18. Ст. 1708; Постановление Конституционного суда РФ от 15 июля 1999 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона РСФСР «О Государственной налоговой службе РСФСР» и законов Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» и «О федеральных органах налоговой полиции»» // СЗ РФ. 1999. № 30. Ст. 3988.

правосубъектности и равных правовых возможностей.

В социально-политической жизни свобода человека выступает как его право. Правовое государство признает за человеком определенную сферу свободы, за пределы которой вмешательство государства недопустимо. Человек же должен иметь определенные гарантии своей свободы относительно государства. Государственная власть в правовом государстве подзаконна. Ее подзаконность дополняется признанием за отдельной личностью неотъемлемых и неприкосновенных прав, предшествующих самому государству. Неприкосновенность личности обеспечивается законом.

К определяющему значению свобод и прав человека в качестве принципа правового государства привел многовековой поиск нормальных отношений между личностью и государством, которое в своей первоначальной сущности «нависало» над индивидом, подавляло его, ограничивало его свободу, навязывая ему стандарты поведения, удобные прежде всего государству[41]. Еще П.Н. Новгородцев подчеркивал, что правовое государство основано на свободе и правах человека и именно в этом качестве государство сохранило практическую ценность необходимой и целесообразной организации, оказывающей человечеству элементарные, но незаменимые услуги[42].

Правовое государство представляет собой форму ограничения власти правами и свободами человека, которые являются важнейшим противовесом всесилию государственной власти, призванной обеспечить ее ограничение и самоограничение. В силу этого приоритет прав человека по отношению к государству является одним из главных принципов правового государства, с которым связаны иные его принципы, служащие осуществлению свободы и прав человека: построение государственной и общественной жизни на принципах права, разделение властей, взаимная ответственность индивида и государства. «Цель правового государства – обеспечение границ свободы индивида, недопустимость нарушения поля свободы, очерченного правом, запрет применения насильственных мер, не основанных на праве. Права человека держат дистанцию между индивидом и государством. Правовое государство призвано обеспечивать в обществе разумный компромисс, предотвращая социальные катаклизмы и перевороты»[43].

Современный период исторического развития характеризуется определенным расширением международных отношений в сфере сотрудничества по защите прав человека. Россия в последние годы включилась в систему защиты прав человека на

[41] См.: Права человека: Учебник / Под ред. Е.А. Лукашевой 4-е изд. - М.: Норма, 2014. С. 178.

[42] См.: *Новгородцев П.Н.* Кризис современного правосознания. М., 1909. С. 388.

[43] Права человека. С. 178–179.

межгосударственном уровне. Это, в свою очередь, предопределило изучение и обеспечение тех достижений мировой цивилизации, которые называют общечеловеческими ценностями.

В большинстве стран современного мира права человека расширяются. Они закрепляются не только в законодательстве государств, но и в различных международных договорах и соглашениях. Ведущее место среди них занимают Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. Сюда же можно отнести и ряд других, не менее важных документов международного уровня, которые запрещают всякую расовую дискриминацию, дискриминацию в отношении женщин, применение пыток, содержат соглашения в сфере трудовых отношений и т.д.[44]

Создание правового государства невозможно без формирования полноценного гражданского общества, свободно и независимо функционирующего параллельно с государством, которое представляет собой «некую межгосударственную ассоциацию граждан, объединенных по различным принципам, служащую целям удовлетворения их индивидуальных потребностей и реализации потенциальных возможностей на благо всех и каждого»[45].

Взаимосвязь правового государства и гражданского общества обусловлена также тем фактором, что принцип правового государства в самом начале своего зарождения представлял собой систему гарантий, посредством которой формирующееся гражданское общество могло отстоять свое право на существование и общественную значимость. Правовое государство предполагает не только разделение властей по горизонтали и вертикали (в случае федеративного государства), но и разграничение функций и установление баланса между государством и гражданским обществом.

3. Принцип легитимности государственной власти заключается в том, что ее формирование, полномочия, пределы, содержание регламентируются правом, основываются на праве. Важным инструментом легитимации власти является формирование наиболее важных ее органов посредством избрания их населением.

В случае если деятельность органов государственной власти не основана на праве, не подчиняется предписаниям правовых норм, такое государство не может быть признано демократическим. Этот принцип правового государства логичес-

[44] См.: *Розенбаум Ю.А.* Кодекс прав человека // Права человека в истории человечества и в современном мире. М., 1989. С. 51.

[45] См.: *Дмитриев Ю.А.* Соотношение понятий политической и государственной власти в условиях формирования гражданского общества // Государство и право. 1994. № 7. С. 30.

ки вытекает из принципа господства права.

4. *Взаимная ответственность государства и человека* означает, что в своих взаимоотношениях государство и гражданин выступают равными партнерами и обладают взаимными правами и обязанностями, за неисполнение которых они должны нести ответственность. Еще И. Кант сформулировал данную идею следующим образом: каждый гражданин должен обладать той же возможностью принуждения в отношении властвующего к точному и безусловному исполнению закона, что и властвующий в его отношении к гражданину.

5. *Принцип разделения властей* предполагает относительно самостоятельное функционирование различных ветвей власти, прежде всего законодательной, исполнительной и судебной. Деятельность различных ветвей власти должна быть основана на системе сдержек и противовесов. Неразрывно связан с принципом разделения властей и принцип независимости суда. В англосаксонской системе права этот принцип наиболее важен. В Англии, а затем в Америке идея господства права материализовалась в институте сильного независимого суда, который стоит на страже права перед писаными законами. В романо-германской системе авторитет писаного права существенно выше, а роль суда несколько менее значима.

6. Установление механизма гарантий прав и свобод человека, иными словами, должная юридическая процедура.

Права и свободы, их конституционное закрепление не имеют никакого смысла без создания по настоящему действенной системы их защиты, системы гарантий от нарушения их, в том числе и со стороны государства. Ярким примером, подтверждающим этот тезис, является закрепление в Конституции СССР 1936 г. наиболее полного и демократического на тот момент перечня прав и свобод человека и гражданина. Однако реализация на практике конституционных положений была невозможна также и потому, что механизм их реализации и защиты не был создан.

В каждом конкретном случае правовое государство должно обладать набором юридических процедур, с помощью которых гражданин может реализовать или защитить свои права. Отсутствие юридической процедуры фактически лишает гражданина возможности реализовать свои права и делает их лишь пустыми словами. Конечно, проблема реализации субъективных прав – это проблема не только чисто правовая. Она тесно связана с экономическим положением общества, степенью его развитости, уровнем развития демократии, духовным потенциалом и т.п.

Список литературы:

1. *Бойцова В.В.* Правовое государство – гарантия реализации прав и свобод граждан // Вестник ЛГУ. Серия 6. 1990. № 1. С. 122.

2. *Герасимов А.П.* 53 вопроса и ответа о Конституции РФ. СПб., 1994. С. 14–15.

3. *Гребенников В.В.* Доказательства и доказывание в гражданском процессе:

некоторые вопросы судебного усмотрения // Новый юридический журнал. 2015. № 1.

4. *Гребенников В.В.* Проблемы доказывания в гражданском процессуальном праве и развитие судебной системы России // Образование и право. 2015. № 3-4 (67-68).

5. *Гребенников В.В., Сангаджиев Б.В.* Проблемы использования адвокатом конфиденциальной информации в гражданском процессе // Международный академический журнал Российской академии естественных наук. 2015. № 1.

6. *Дмитриев Ю.А.* Соотношение понятий политической и государственной власти в условиях формирования гражданского общества // Государство и право. 1994. № 7. С. 30.

7. *Зорькин В.Д.* Из истории буржуазно-политической мысли России второй половины XIX – начала XX в. М., 1975. С. 112.

8. *Исмаилов И.А.* Правовое государство. СПб., 2003. С. 36.

9. *Кистяковский А.Ф.* Лекции по государственному праву (общее и особенное): прочитаны в Московском юридическом институте в 1908/1909 гг. М., 1909. С. 7.

10. *Козлова Е.И., Кутафин О.Е.* Конституционное право России. М., 2002. С. 144.

11. *Кокошкин Ф.Ф.* Лекции по общему государственному праву. М., 1912. С. 261.

12. Комментарий к Конституции РФ / Общ. ред. Кудрявцева Ю.В. М., 1996. С. 18.

13. Конституция Российской Федерации: проблемный комментарий / Отв. ред. Четвернин В.А.. М., 1997. С. 43.

14. Конституция Российской Федерации: проблемный комментарий С. 43.

15. Котляревский С.А. Государство и право граждан. СПб., 1907. С. 80.

16. *Кузнецов Э.В.* Философия права в России. М.: Юридическая литература, 1989. С. 78.

17. *Лейст О.Э.* Сущность права. Проблемы теории и философии права. М., 2002. С. 149.

18. *Макаров О.В.* Соотношение государства и права // Государство и право. 1995. № 5. С. 18.

19. *Марченко М.Н.* Социалистическое правовое государство: каким ему быть? // Советская юстиция. 1983. № 5. С. 12.

20. *Матузов Н.И., Малько А.В.* Теория государства и права. М., 2002. С. 132.

21. *Нерсесянц В.С.* Идеи и конструкции правовой государственности: история и современность // Социалистическое правовое государство: концепции и пути реализации / ИГП РАН. М., 1990. С. 10.

22. *Нерсесянц В.С.* Концепция социалистического правового государства в контексте истории учений о праве и государстве // Социалистическое право и государство: проблемы и суждения. М.: Наука, 1985. С. 1.

23. *Нерсесянц В.С.* Общая теория права и государства. М., 1999. С. 501.

24. *Новгородцев П.Н.* Кризис современного правосознания. М., 1909. С. 388.

25. Общая теория права и государства / Под ред. Лазарева В.В. М., 2000. С. 424.

26. *Пашуканис Е.Б.* Избранные произведения по общей теории права и государства. М.: Наука, 1980. С. 135.

27. Права человека: Учебник / Под ред. Е.А. Лукашевой 4-е изд. - М.: Норма, 2014. С. 178.

28. *Радбрух Г.* Философия права. М., 2004. С. 202–203.

29. *Розенбаум Ю.А.* Кодекс прав человека // Права человека в истории человечества и в современном мире. М., 1989. С. 51.

30. *Соколов А.Н.* Правовое государство: от идеи до материализации. Калининград, 2002. С. 10.

31. *Тарановский В.Ф.* Учебник энциклопедии права. Юрьев, 1917. С. 485.

32. *Тимошенко В.И.* Развитие доктрины «правового государства» в политико-правовой мысли России и Украины XIX – начала XX в. М.: Юридическая литература, 1991. С. 12.

33. *Тиунова Л.Б.* Право. Конституция. Правовое государство (Концепции демократического конституционализма правового государства). Автореф. дис. докт. юр. наук. СПб., 1992. С. 12.

34. *Хайек Ф.* Дорога к рабству / Цит. по: Теория государства и права. Хрестоматия. С. 495.

35. *Хропанюк В.Н.* Теория государства и права. М., 1993. С. 58–61.

36. *Чупрова Н.В.* Идея правового государства в русской политической мысли начала XX столетия. Автореф. дис. канд. юр. наук. М., 1995.

37. *Шершеневич Г.Ф.* Общее учение о праве и государстве. М., 1911. С. 124.

38. *Экимов А.И. Коркунов.* М., 1983. С. 70.

Spisok literatury:

1. *Bojcova V.V.* Pravovoe gosudarstvo – garantiya realizacii prav i svobod grazhdan // Vestnik LGU. Seriya 6. 1990. № 1. S. 122.

2. *Gerasimov A.P.* 53 voprosa i otveta o Konstitucii RF. SPb., 1994. S. 14–15.

3. *Grebennikov V.V.* Dokazatel'stva i dokazyvanie v grazhdanskom processe: nekotorye voprosy sudebnogo usmotreniya // Novyj yuridicheskij zhurnal. 2015. № 1.

4. *Grebennikov V.V.* Problemy dokazyvaniya v grazhdanskom processual'nom prave i razvitie sudebnoj sistemy Rossii // Obrazovanie i pravo. 2015. № 3-4 (67-68).

5. *Grebennikov V.V., Sangadzhiev B.V.* Problemy ispol'zovaniya advokatom konfidencial'noj informacii v grazhdanskom processe // Mezhdunarodnyj akademicheskij zhurnal Rossijskoj akademii estestvennyh nauk. 2015. № 1.

6. *Dmitriev YU.A.* Sootnoshenie ponyatij politicheskoj i gosudarstvennoj vlasti v usloviyah formirovaniya grazhdanskogo obshchestva // Gosudarstvo i pravo. 1994. № 7. S. 30.

7. *Zor'kin V.D.* Iz istorii burzhuazno-politicheskoj mysli Rossii vtoroj poloviny XIX – nachala XX v. M., 1975. S. 112.

8. *Ismailov I.A.* Pravovoe gosudarstvo. SPb., 2003. S. 36.

9. *Kistyakovskij A.F.* Lekcii po gosudarstvennomu pravu (obshchee i osobennoe): prochitany v Moskovskom yuridicheskom institute v 1908/1909 gg. M., 1909. S. 7.

10. *Kozlova E.I., Kutafin O.E.* Konstitucionnoe pravo Rossii. M., 2002. S. 144.

11. *Kokoshkin F.F.* Lekcii po obshchemu gosudarstvennomu pravu. M., 1912. S. 261.

12. Kommentarij k Konstitucii RF / Obshch. red. Kudryavceva YU.V. M., 1996. S. 18.

13. Konstituciya Rossijskoj Federacii: problemnyj kommentarij / Otv. red. CHetvernin V.A.. M., 1997. S. 43.

14. Konstituciya Rossijskoj Federacii: problemnyj kommentarij S. 43.

15. *Kotlyarevskij S.A.* Gosudarstvo i pravo grazhdan. SPb., 1907. S. 80.

16. *Kuznecov EH.V.* Filosofiya prava v Rossii. M.: YUridicheskaya literatura, 1989. S. 78.

17. Lejst O.EH. Sushchnost' prava. Problemy teorii i filosofii prava. M., 2002. S. 149.

18. *Makarov O.V.* Sootnoshenie gosudarstva i prava // Gosudarstvo i pravo. 1995. № 5. S. 18.

19. *Marchenko M.N.* Socialisticheskoe pravovoe gosudarstvo: kakim emu byt'? // Sovetskaya yusticiya. 1983. № 5. S. 12.

20. *Matuzov N.I., Mal'ko A.V.* Teoriya gosudarstva i prava. M., 2002. S. 132.

21. *Nersesyanc V.S.* Idei i konstrukcii pravovoj gosudarstvennosti: istoriya i

sovremennost' // Socialisticheskoe pravovoe gosudarstvo: koncepcii i puti realizacii / IGP RAN. M., 1990. S. 10.

22. *Nersesyanc V.S.* Koncepciya socialisticheskogo pravovogo gosudarstva v kontekste istorii uchenij o prave i gosudarstve // Socialisticheskoe pravo i gosudarstvo: problemy i suzhdeniya. M.: Nauka, 1985. S. 1.

23. *Nersesyanc V.S.* Obshchaya teoriya prava i gosudarstva. M., 1999. S. 501.

24. *Novgorodcev P.N.* Krizis sovremennogo pravosoznaniya. M., 1909. S. 388.

25. Obshchaya teoriya prava i gosudarstva / Pod red. Lazareva V.V. M., 2000. S. 424.

26. *Pashukanis E.B.* Izbrannye proizvedeniya po obshchej teorii prava i gosudarstva. M.: Nauka, 1980. S. 135.

27. Prava cheloveka: Uchebnik / Pod red. E.A. Lukashevoj 4-e izd. - M.: Norma, 2014. S. 178.

28. *Radbruh G.* Filosofiya prava. M., 2004. S. 202–203.

29. *Rozenbaum YU.A.* Kodeks prav cheloveka // Prava cheloveka v istorii chelovechestva i v sovremennom mire. M., 1989. S. 51.

30. *Sokolov A.N.* Pravovoe gosudarstvo: ot idei do materializacii. Kaliningrad, 2002. S. 10.

31. *Taranovskij V.F.* Uchebnik ehnciklopedii prava. YUr'ev, 1917. S. 485.

32. *Timoshenko V.I.* Razvitie doktriny «pravovogo gosudarstva» v politiko-pravovoj mysli Rossii i Ukrainy XIX – nachala XX v. M.: YUridicheskaya literatura, 1991. S. 12.

33. *Tiunova L.B.* Pravo. Konstituciya. Pravovoe gosudarstvo (Koncepcii demokraticheskogo konstitucionalizma pravovogo gosudarstva). Avtoref. dis. dokt. yur. nauk. SPb., 1992. S. 12.

34. *Hajek F.* Doroga k rabstvu / Cit. po: Teoriya gosudarstva i prava. Hrestomatiya. S. 495.

35. *Hropanyuk V.N.* Teoriya gosudarstva i prava. M., 1993. S. 58–61.

36. *CHuprova N.V.* Ideya pravovogo gosudarstva v russkoj politicheskoj mysli nachala XX stoletiya. Avtoref. dis. kand. yur. nauk. M., 1995.

37. *SHershenevich G.F.* Obshchee uchenie o prave i gosudarstve. M., 1911. S. 124.

38. *EHkimov A.I. Korkunov.* M., 1983. S. 70.

Д.А. РОСТИСЛАВЛЕВ,
кандидат исторических наук,
доцент,
директор Юридического
института
Московского городского
педагогического университета

ПОЗИЦИЯ ИДЕОЛОГОВ КОНТИНЕНТАЛЬНОГО КОНСЕРВАТИЗМА ПО ВОПРОСУ ФОРМЫ ГОСУДАРСТВА

В статье проанализированы воззрения идеологов французского консерватизма Ж. де Местра и Л. де Бональда на форму государства. Показана критика этими мыслителями положений естественно-правовой теории.

Ключевые слова: форма государства, консерватизм, Франция, революция, монархия.

D. A. ROSTISLAVLEV,
candidate of historical sciences,
associate professor,
director of Legal institute
Moscow city pedagogical university

POSITION OF THE CONTINENTAL IDEOLOGY CONSERVATISM ON QUESTION OF FORMS OF STATE

The article analyzes the views of conservative ideologues of the French Jean de Maistre and Louis de Bonald on the form of the state. Shows a criticism of these provisions thinkers natural law theory.

Keywords: form of government, conservatism, France, the revolution, the monarchy.

Правовые реформы, которые осуществляются в современной России, необходимо корректировать на основе новейших достижений мировой государственно-правовой мысли. В связи с этим, представляет интерес точка зрения идеологов континентального консерватизма на некоторые ключевые вопросы государственного развития, в первую очередь, на форму государства[1].

Консервативных мыслителей революционной эпохи называют традиционалистами, поскольку они защищали многовековую традицию государственно-правового развития Франции, которая не была еще совершенно искоренена и, казалось, могла быть восстановлена, пусть и в реформированном виде. Метод исторического анализа позволял им подвергнуть критике абстрактные рационалистические проекты революционеров, практическая реализация которых сопровождалась катастрофическими социально-политическими издержками в форме гражданской войны, якобинского террора, массовой эмиграции населения. Основатели консерватизма были, бесспорно, политически ангажированными писателями, что сказывалось на категоричности их оценок и выводов. Будучи крупными мыслителями, они создали оригинальные концепции философии истории и права. Помимо католической и абсолютистской традиции, консервативные доктрины формировались под влиянием идей Просвещения и опыта их практической реализации в годы французской революции, что и проявилось в сочинениях, посвященных анализу форм правления и других аспектов развития государственности[2].

Одним из признанных идеологов континентальной школы европейского консерватизма периода Великой Французской революции являлся Ж. де Местр. Он разделял учение Ш. Монтескье о духе законов, согласно которому форма правления была обусловлена особенностями национального характера. Теоретически это означало признание правомерности сосуществования различных форм правления, включая демократическую республику. Но будучи убежденным монархистом, Ж. де Местр ставил под сомнение тезис о равной распространенности разных форм правления. По существу консервативный мыслитель признавал закономерность существования только западноевропейской монархии, классическая форма которой существовала в дореволюционной Франции. Характерные черты этой монархии: «1) Король – суверен, никто не может разделить с ним суверенитет, а все власти являются производны-

[1] *Чурилов С.Н.* Правовые измерения принципа разделения властей // Социальная политика и социология. 2010. № 10. С. 171.

[2] *Ростиславлев Д.А.* Основатели западноевропейского консерватизма о правах человека и о демократической форме правления // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2008. № 1. С. 56.

ми от его власти; 2) Его особа неприкосновенна; никто не может покушаться на него или судить его; 3) Он не может выносить смертный приговор или другое телесное наказание. Судебная власть исходит от него, и этого достаточно; 4) Если он налагает наказание в виде ссылки или тюрьмы в тех случаях, когда государственные соображения не позволяют рассмотреть дело в трибуналах..., не следует обходиться без совета сведущих лиц; 5) Король не может быть судьей в гражданском споре; лишь магистраты от имени суверена могут выносить приговор в делах о собственности или о договорах; 6) Подданные имеют право через посредство определенных учреждений, советов или различно составленных собраний сообщать королю об их нуждах, доносить о злоупотреблениях, передавать свои законные жалобы и смиренные замечания»[3].

Опираясь на доктрину королевского суверенитета (пункты 1-2), Ж. де Местр подчеркивал правовой характер европейской монархии (пункты 3-6). Настаивая на том, что функция «короны» – быть источником власти и от личности короля правление принципиально не зависит, основатель консерватизма развивал идеи о безличном характере верховной власти. Правление фактически безлично в том смысле, что правит абстрактный король, который может, кстати, понести наказание за преступления, совершенные не им, а его предшественниками. В сочинении «Петербургские вечера» Ж. де Местр утверждал, что кара, которая обрушилась на Людовика XVI, явилась следствием не его личной вины, а прегрешений всех королей, правивших до него. Управляют назначенные королем должностные лица. Назначения, сделанные монархами, по мнению Ж. де Местра, не менее, а более удачны, чем в республиках. Доказывая свою правоту, де Местр опирался на опыт истории:. «Александр (Македонский – Д.Р.), Август, Лев X, Франциск I, Людовик XIV, королева Анна нашли, использовали, вознаградили больше великих людей во всех отраслях, нежели все республики мира вместе взятые»[4]. В качестве примера он перечислил «навскидку» 27 имен выдающихся государственных деятелей, которые были министрами в правление Людовика XIV, среди них Тюренна, Конде, Вобана, Боссюэ, Фенелона. Де Местр писал о Людовике XIV: «Именно он превратил Францию в подлинную родину разного рода талантов, в арбитра репутаций, в распределителя славы». Кстати, мнение о чрезвычайно умелой кадровой политике Людовика XIV под-

[3] *Maistre J. de*. Etude sur la souveraineté / J. de Maistre // Oeuvres completes. XIV T. - T 1. - Lyon Lyon – Paris: Librairie generale catolique et classique Vitte et Perrussel, 1924. – P. 445-446.

[4] Maistre J. de. Etude sur la souveraineté / J. de Maistre // Oeuvres completes. XIV T. - T 1. - Lyon Lyon – Paris: Librairie generale catolique et classique Vitte et Perrussel, 1924. – P. 477.

тверждается новейшими монографическими исследованиями. Правда, назначения, сделанные следующим французским монархом, Ж. де Местр признавал, как правило, неудачными. Он объяснял это начавшимся кризисом французского общества, но логика может быть и обратной: при абсолютистских режимах слишком многое зависит от личности короля и сделанных им назначений на должности в ключевые органы государственного управления[5].

Отвечая на критику сословных привилегий сторонниками гражданского равенства, Ж. де Местр подчеркивал важные функции, которые традиционно выполняло дворянство в качестве воинов и государственных служащих. Он отрицал замкнутый характер дворянского сословия и напоминал о процессе аннобилирования – приобретения наследственного дворянского звания посредством занятия (в том числе покупки) определенных должностей, что создавало перспективу, используя современную терминологию, «социального лифта» для семей простолюдинов.

Республиканские режимы Ж. де Местр критиковал, опираясь на доктрину королевского суверенитета. Согласно этой доктрине суверен не может быть одновременно подданным, и интенсивность суверенитета усиливается по мере того, как он отдаляется от подданных. Наибольшая удаленность достигается в монархиях, а наименьшая – в демократических республиках. Местр полагал, что абсолютная демократия невозможна, и в республиках, которые называются демократическими, фактическую власть осуществляет элита. Народ и аристократия взаимно сдерживают друг друга в таких правлениях, что обусловило их нестабильность. Наилучшей республикой Местр называл форму правления во главе с наследственной аристократией, которая не зависит от выбора народа и тем самым не подвержена влиянию социальной демагогии. Качественный состав такого правления, формируемый самой природой, а не пристрастиями людей, также внушал наибольшее доверие консервативному мыслителю.

Ж. де Местр оригинально развивал учение Ж.-Ж. Руссо о критериях наилучшего правления. Просветитель полагал, что о хорошем правлении свидетельствует численный рост населения. Основатель консерватизма вполне обоснованно возражал на это, утверждая, что нация, менее многочисленная, может быть не только более счастливой, но и более развитой, сильной. Де Местр прозорливо отметил только формировавшуюся тенденцию западной цивилизации: снижение темпов роста населения при росте его благосостояния. Он опирался на результаты исследований современных ему английских экономистов и

[5] *Ростиславлев Д.А.* Основатели западноевропейского консерватизма о формах правления // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2012. № 1. С. 25.

в поздних трудах с удовлетворением отмечал схожесть сделанных им заключений с основными положениями теории Мальтуса о рисках неограниченного демографического роста.

Ж. де Местр не разделял и идеи рационалистов XVIII в. о возможности достижения «всеобщего счастья». Католический мыслитель полагал, очевидно, что идеальное общество возможно в Граде Небесном, а отнюдь не земном. Для земного существования человечества он предлагал цели, которые позже будут развиты идеологами утилитаризма. «Лучшее правление для каждой нации способно на территории, занимаемой этой нацией, обеспечить наибольшее счастье наибольшему числу людей в течение максимально длительного времени»[6].

Заключительная часть этой формулы прогресса общества и государственно-правовых учреждений в полной мере передает содержание доктрины традиционализма. Выбор в качестве критериев эффективности правления его длительности и стабильности означал отказ от революции как способа общественного развития и на основе исторического опыта европейцев XVIII в. позволял сделать выбор в пользу наследственной монархии, а не республики.

Местр не мог игнорировать проявлений кризиса традиционной монархии. Но он полагал, что следует оценивать форму правления за весь период ее существования, а не в периоды упадка. Опираясь на методы естественных наук, которые оперируют понятиями средних величин, де Местр предложил разработать усредненный эквивалент всех преимуществ и недостатков конкретно-исторического правления за весь период его существования. Длительное преобладание французской нации в Европе свидетельствовало, по его мнению, о преимуществах традиционной монархии как наиболее совершенной формы правления. Предложенный критерий оценки формы правления представляет теоретический интерес, несмотря на политическую ангажированность автора.

Еще один идеолог французского консерватизма Л. де Бональд критиковал учение Ш. Монтескье о якобы сформировавшемся у народов в догосударственный период «духе законов» в силу природных особенностей расселения этих народов. Бональд утверждал, что характер народов формируется не природными условиями, а государственными, общественными учреждениями[7].

Л. де Бональд утверждал, что миф о республиканских добродете-

---

[6] Maistre J. de. Etude sur la souverainetJ / J. de Maistre // Oeuvres completes. XIV T. - T 1. - Lyon Lyon – Paris: Librairie generale catolique et classique Vitte et Perrussel, 1924. – P. 494.

[7] *Bonald. L. de.* Théorie du pouvoir politique et religieux dans la société civile, démontrée par le raisonnement et par l'histoire/ L. de. Bonald. // Oeuvres completes: 3 vols. - V. 1. – Paris: A Le Claire, 1843. P. 420-451.

лях был создан писателями древности. На самом деле Брут и другие герои жизнеописаний были подвержены обычным человеческим страстям и слабостям. Республиканская форма правления, которая основывается на ложных суждениях о нечеловеческих добродетелях индивидов, по мнению Л. де Бональда, обречена на вырождение. Консервативный мыслитель отмечал, что в новое время, из-за неумеренной роскоши, основанной на торговых операциях, нравственные качества личности подвергаются дополнительным испытаниям. Он полагал, что бороться с этой опасностью было возможно только при опоре на социальные и государственно-правовые учреждения. Монархическая форма правления, основанная на социальной иерархии, по мнению писателя, в большей мере устойчива к последствиям имущественной дифференциации, нежели республика, провозглашающая идеалы гражданского равенства[8].

В сочинениях основателей консерватизма впервые предпринят систематический критический анализ рационалистических доктрин о государстве на основании опыта применения этих доктрин в период революции. Консерваторы предложили оригинальные трактовки учений о правовом и социальном государстве, о принципах правления и критериях эффективности правления. Тем самым они сформировали новое направление в изучении форм государства.

Список литературы:

1. *Ростиславлев Д.А.* Основатели западноевропейского консерватизма о правах человека и о демократической форме правления // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2008. № 1.

2. *Ростиславлев Д.А.* Основатели западноевропейского консерватизма о формах правления // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2012. № 1.

3. *Ростиславлев Д.А.* Консервативная критика либерального учения о государстве в сочинениях Л.де Бональда в период реставрации и июльской монархии // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2010. № 2.

4. *Чурилов С.Н.* Правовые измерения принципа разделения властей // Социальная политика и социология. 2010. № 10.

5. *Bonald. L. de.* Théorie du pouvoir politique et religieux dans la société civile, démontrée par le raisonnement et par l'histoire/ L. de. Bonald. // Oeuvres completes: 3 vols. - V. 1. – Paris: A Le Claire, 1843.

6. Maistre J. de. Etude sur la souveraineté / J. de Maistre // Oeuvres completes. XIV T. - T 1. - Lyon Lyon – Paris: Librairie generale catolique et classique Vitte et Perrussel, 1924.

[8] *Ростиславлев Д.А.* Консервативная критика либерального учения о государстве в сочинениях Л.де Бональда в период реставрации и июльской монархии // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2010. № 2. С. 37.

Spisok literatury:

1. *Rostislavlev D.A.* Osnovateli zapadno-evropejskogo konservatizma o pravah cheloveka i o demokraticheskoj forme pravleniya // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: YUridicheskie nauki. 2008. № 1.

2. *Rostislavlev D.A.* Osnovateli zapadno-evropejskogo konservatizma o formah pravleniya // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: YUridicheskie nauki. 2012. № 1.

3. *Rostislavlev D.A.* Konservativnaya kritika liberal'nogo ucheniya o gosudarstve v sochineniyah L.de Bonal'da v period restavracii i iyul'skoj monarhii // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: YUridicheskie nauki. 2010. № 2.

4. *CHurilov S.N.* Pravovye izmereniya principa razdeleniya vlastej // Social'naya politika i sociologiya. 2010. № 10.

5. *Bonald. L. de.* Théorie du pouvoir politique et religieux dans la société civile, dйmontrйe par le raisonnement et par l'histoire/ L. de. Bonald. // Oeuvres completes: 3 vols. - V. 1. – Paris: A Le Claire, 1843.

6. *Maistre J. de.* Etude sur la souveraineté / J. de Maistre // Oeuvres completes. XIV T. - T 1. - Lyon Lyon – Paris: Librairie generale catolique et classique Vitte et Perrussel, 1924.

М.Ш. ШАРИФОВ,
кандидат философских наук,
НОУ ВПО
«Российская Академия
адвокатуры и нотариата»,
стажер-докторант

КОНТРОЛЬ НАД ИСПОЛНЕНИЕМ ФУНКЦИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ КАК МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА

Сформировано несколько систем, позволяющих осуществлять контроль за суверенной властью: парламентский контроль, общественный контроль), а также контроль за негосударственными акторами, наделенными властными полномочиями.

Парламентский контроль представляет собой контроль органа законодательной власти за деятельностью исполнительной власти. Несмотря на широкий перечень законодательно закрепленных форм парламентского контроля в России парламентский контроль носит преимущественно информационный и рекомендательный характер.

Основная задача общественного контроля состоит в оказании содействия нормальному функционированию органов государственной власти, исполнению ими своих обязанностей перед гражданским обще-

M.Sh. SHARIFOV,
Ph.D.,
LEU VPO «Russian Academy
of lawyers
and notaries»

CONTROL OVER THE EXECUTION OF GOVERNMENT FUNCTIONS AS A MECHANISM FOR STATE SOVEREIGNTY

The formation of a number of systems that enable the control of the sovereign power: parliamentary control, public control), as well as control of non-state actors, empowerment.

Parliamentary control is a control of the legislature over the executive. Despite wide list of of legislatively fixed forms of parliamentary control in the Russian parliamentary control is predominantly an information and advisory.

The main task of social control is to assist the normal functioning of public authorities, the execution of their responsibilities to civil society. Implementation of social control requires a mature civil society, which represents the private interests of different social groups. To regulate the particular forms of social control, in particular for the production and turnover of ethyl alcohol, in the field of environmental protection in the field of air protection, the use of nuclear energy, radiation safety, the

ством. Реализация общественного контроля требует зрелого гражданского общества, в котором представлены частные интересы различных социальных групп. Законодательно урегулированы отдельные формы общественного контроля, в частности, за производством и оборотом этилового спирта, в области охраны окружающей среды, в области охраны атмосферного воздуха, за использованием атомной энергии, в области радиационной безопасности, за использованием земель. Одним из механизмов осуществления общественного контроля является общественная экспертиза.

Наделение институтов гражданского общества функциями органа исполнительной власти требует установление ответственности за надлежащее исполнение возложенных полномочий. К сожалению, законодательство Российской Федерации непоследовательно решает вопрос об ответственности институтов гражданского общества за надлежащее исполнение властных полномочий. Необходимо формирование реестра институтов гражданского общества, наделенных полномочиями по осуществлению функций государственного управления.

Ключевые слова: государственный суверенитет, парламентский контроль, общественный контроль, общественная экспертиза.

use of land. One of the mechanisms of public control is a public examination

Empowerment of civil society functions executive authority requires the establishment of responsibility for the proper performance of powers. Unfortunately, the legislation of the Russian Federation consistently solves the question of responsibility of civil society for the proper performance of power. It is necessary to the formation of the registry of civil society who have the authority to implement the functions of government.

Keywords: state sovereignty, parliamentary control, social control, public examination.

Делегирование функций государственного управления негосударственным элементам политической системы и инсттутам гражданского общества актуализирует проблему контроля над исполнением этих функций: с одной стороны парламентского контроля, с другой стороны контроля общества за государством (общественный контроль), а с третьей, контроля государства за негосударственными акторами, наделенными властными полномочиями. Все три формы контроля призваны обеспечить необходимые условия для формирование и реализации суверенной воли в государстве.

Парламентский контроль представляет собой контроль органа законодательной власти за деятельностью исполнительной власти. В научной литературе разгорелся достаточно острый диспут о формах парламентского контроля, который был пресечен законодателем путем четкого перечисления достаточно широкого перечня форм парламентского контроля. Статья 5 Федерального закона Российской Федерации от 7 мая 2013 года № 77-ФЗ «О парламентском контроле» устанавливает достаточной широкий спектр форм парламентского контроля: рассмотрение вопроса о доверии правительству; проведение парламентом мероприятий по осуществлению предварительного, текущего и последующего парламентского контроля в сфере бюджетных правоотношений; заслушивание парламентом ежегодных отчетов Правительства Российской Федерации; контроль парламента за деятельностью Центрального Банка Российской Федерации; направление парламентских и депутатских запросов; заслушивание парламентом должностных лиц исполнительной власти, а также информации носящей чрезвычайный характер; назначение руководства Счетной Палаты Российской Федерации и взаимодействие с ней; взаимодействия с Уполномоченным по правам человека Российской Федерации; заслушивание ежегодных докладов Генерального прокурора Российской Федерации; направление представителей парламента в организации, создаваемые Российской Федерацией на основании федеральных законов; приглашение членов Правительства Российской Федерации и иных должностных лиц на заседания парламентских комитетов и комиссий; проведение парламентских слушаний; проведение парламентских расследований[1].

Несмотря на широкий перечень законодательно закрепленных форм парламентского контроля в России парламентский контроль носит преимущественно информационный и рекомендательный характер[2]. Палаты Федерального Собрания Российской Федерации ограничены в пра-

---

[1] Федеральный закон Российской Федерации от 7 мая 2013 г. № 77-ФЗ «О парламентском контроле» // Собрание законодательства Российской Федерации от 13 мая 2013 г. № 19 ст. 2304.

[2] *Чопяк А.П.* Парламентский контроль за исполнительной властью в Российской Федерации. Автореф. дисс. канд. юр. наук. М., 2013. С. 10.

вах по применению санкций в связи с выявлением отклонений в деятельности органов исполнительной и судебной власти. Законодательство не устанавливает обязательность применения той или иной формы парламентского контроля при наступлении определенных обстоятельств. Например, в российском законодательстве не установлен перечень вопросов, по которым обязательно проведения парламентских слушаний. Обоснованным является предложение Л. Ю. Свистуновой закрепить данный перечень, как на федеральном уровне, так и для региональных представительных органов[3].

Положения Федерального закона Российской Федерации от 7 мая 2013 года № 77-ФЗ «О парламентском контроле» не регулируют правоотношения, связанные с созданием и функционированием регионального парламентского контроля. По справедливому мнению некоторых исследователей механизм регионального парламентского контроля видится важным элементом системы российского федерализма[4].

Институт парламентского контроля имеет тенденцию к развитию за счет:

- законодательного закрепления новых сфер государственной и иной публичной деятельности в качестве объектов парламентского контроля;
- учреждения специализированных органов парламентского контроля;
- автономизации специализированных институтов от учредивших их парламентов, что наиболее наглядно проявляется в деятельности парламентских уполномоченных по правам человека и контрольно-счетных органов[5];
- постепенное расширение предмета парламентского контроля над внешнеполитической деятельностью исполнительной власти (в качестве примера можно привести положение статей 4 и 105 Конституции Болгарии, которыми на правительство возложена обязанность информирования Народного собрания Болгарии по вопросам евроинтеграции, в том числе и в части предварительного раскрытия о позиции Республики Болгарии при предстоящей подготовке и принятии актов в Совете ЕС)[6].

---

[3] *Свистунова Л.Ю.* Парламентские слушания как организационно-правовая форма деятельности законодательного (представительного) органа государственной власти в Российской Федерации. Саратов, 2013. Автореф. дисс. канд. юр. наук. С. 11-12.

[4] *Азаров Д.В.* Конституционно-правовое регулирование регионального парламентского контроля как механизма обеспечения разделения и взаимодействия властей в субъектах Российской Федерации. Автореф. дисс. канд. юр. наук. М., 2014. С. 11-12.

[5] *Козлов А.И.* Институт парламентского контроля в Российской Федерации и государствах Центральной и Восточной Европы. Дисс. канд. юр. наук. М., 2011. С. 14.

[6] *Ненилин К.К.* Парламентский контроль в Российской Федерации и в Республике Болгарии (сравнительно-правовой анализ). Автореф. дисс. канд. юр. наук. М., 2013. С. 11.

Основная задача общественного контроля состоит в оказании содействия нормальному функционированию органов государственной власти, исполнению ими своих обязанностей перед гражданским обществом[7]. Реализация общественного контроля требует зрелого гражданского общества, в котором представлены частные интересы различных социальных групп.

Законодательно урегулированы отдельные формы общественного контроля, в частности, за производством и оборотом этилового спирта (статья 24 Федерального закона от 22 ноября 1995 года № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции»)[8], в области охраны окружающей среды (статья 68 Федерального закона от 10 января 2002 года № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»)[9], в области охраны атмосферного воздуха (статья 29 Федеральный закон Российской Федерации от 4 мая 1999 года № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха»)[10], за использованием атомной энергии (статья 13 Федерального закона от 21 ноября 1995 года № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии»)[11], в области радиационной безопасности (Глава VI Федерального закона от 9 января 1996 года № 3-ФЗ «О радиационной безопасности населения»)[12], за использованием земель (статья 72 Земельного Кодекса РФ)[13].

Можно констатировать непоследовательность, с которой Российская Федерация реализует меры по повышению степени подконтрольности государственных органов. Несмотря на декларирование общего курса по повышению трансперентности, отдельные акты создают трудности в реализации общественного контроля.

Общественный контроль представляет собой процесс социального поведения людей и поддержания

[7] *Милушева Т.В.* Пределы и ограничения государственной власти (теоретико-правовое исследование). Автореф. дисс. док. юр. наук. Саратов, 2012. С. 19.

[8] Федеральный закон Российской Федерации от 22 ноября 1995 года № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» // СЗ РФ. 27.11.1995, № 48. ст. 4553.

[9] Федеральный закон Российской Федерации от 10 января.2002 года № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // СЗ РФ. 14.01.2002, № 2. ст. 133.

[10] Федеральный закон Российской Федерации от 4 мая 1999 года № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха» // СЗ РФ. 03.05.1999, № 18. ст. 2222.

[11] Федеральный закон Российской Федерации от 21 ноября 1995 года № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии» // СЗ РФ. 27.11.1995, № 48. ст. 4552.

[12] Федеральный закон Российской Федерации от 9 января 1996 года № 3-ФЗ «О радиационной безопасности населения» // СЗ РФ. 15.01.1996, № 3. ст. 141.

[13] ЗК РФ // СЗ РФ. 29.10.2001, № 44. ст. 4147.

порядка, а также активное правомерное поведение граждан государства, выражающееся в индивидуальной и коллективной юридической деятельности по предупреждению правонарушений и злоупотреблений властью в сфере государственного управления[14]. Некоторые исследователи отмечают общественный контроль понимают более шире – как деятельность, направленную на выявление и пресечение нарушений прав человека, на защиту людей, пострадавших от таких, нарушений, а также на совершенствование государственного управления и обеспечения справедливости[15]. Контроль над органами государства представляет собой значимую форму реализации народного суверенитета[16].

Одним из механизмов осуществления общественного контроля является общественная экспертиза. Общественная экспертиза предполагает участие граждан и институтов гражданского общества «в управлении делами государства в сфере законотворческой деятельности в целях формирования экспертного заключения, препятствующего принятию некомпетентных управленческих решений, учитывающего и выражающего консолидированное мнение граждан по актуальным вопросам государственной социально-экономической политики»[17]. Общественная экспертиза является механизмом согласования частных интересов институтов гражданского общества. Учитывая эффективность экспертизы проекта целесообразным видеться предложение К.К. Иванова о проведения правовой экспертизы еще до стадии внесения законодательной инициативы в нижнюю палату парламента[18].

Особая роль при проведении общественной экспертизы отведана Общественной палате Российской Федерации, которая на сегодняшний день доминирует в этом процессе. Соглашение об информационном сотрудничестве и взаимодействии, подписанное в году с Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации, расширило возможности Общественной палаты по экспертизе проектов нормативных актов, представляющие социальную значи-

---

[14] *Старчикова В.В.* Общественный контроль в правовом государстве (теоретико-правовое исследование). Автореф. дисс. канд. юр. наук. М., 2014. С. 8.

[15] *Гончаров А.А.* Гражданский контроль над органами власти. М.: Издательство «Весь мир», 2010. С. 13.

[16] *Акопов Л.В.* Демократический контроль – комплексный правовой институт в науке конституционного права // Проблемы повышения эффективности государственной власти и управления в современной России. Вып. 3 Ростов -на-Дону, 1998. С. 145- 146.

[17] *Липчанская М.А.* Участие граждан Российской Федерации в управлении делами государства: конституционно-правовое исследование. Автореф. дисс. докт. юрид. наук. Саратов, 2012. С. 15.

[18] *Иванов К.К.* Правовые основы разработки и рассмотрения законопроектов в парламенте России. Автореф. дисс. канд. юр. наук. М., 2013. С. 11.

мость. В 2009 году в законодательство Российской Федерации были внесены поправки, согласно которым социально значимые законопроекты должны проходить экспертизу Общественной палаты Российской Федерации. Общественная палата в «Докладе о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2011 год» подчеркивает: «Общественная палата работает в качестве экспертного органа, силами активных представителей гражданского общества занимается экспертизой законопроектов, анализирует ход выполнения государственных программ, сообщает на уровень федеральных органов власти об имеющихся социально-значимых проблемах и вырабатывает предложения по их решению»[19]. Экспертиза осуществляется в соответствии с Положением о порядке проведения общественной экспертизы, утвержденным решением совета Общественной палаты Российской Федерации от 15 мая 2008 года (протокол № 4-С). Положение действует с изменениями, утвержденными решением совета Общественной палаты Российской Федерации от 17 декабря 2010 года и 22 марта 2012 года.

Порядок проведения общественной экспертизы регламентирован в сфере экологических правоотношений. Так статья 20 Федерального закона от 23 ноября 1995 года № 174-ФЗ определяет субъектов инициирования и проведения общественной экологической экспертизы, а статья 21 рассматриваемого нормативного акта – объекты общественной экологической экспертизы[20].

Наделение институтов гражданского общества функциями органа исполнительной власти требует установление ответственности за надлежащее исполнение возложенных полномочий. К сожалению, законодательство Российской Федерации непоследовательно решает вопрос об ответственности институтов гражданского общества за надлежащее исполнение властных полномочий. Некоторыми исследователями предлагается признать реализацию полномочий обязанностью таких гражданских институтов[21], то есть распространить на институты гражданской власти нормы об ответственности органов государственной власти и их должностных лиц. Данный подход не в полной мере решает ответственность институтов гражданского общества, наделенных полномочиями по государственному управлению. Во-первых, неурегулированным остаются вопросы, связан-

[19] Доклад Общественной палаты о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2011 год // http://www.oprf.ru/files/dok2012/dokladOPRF2011.pdf

[20] Федеральный закон Российской Федерации от 23 ноября 1995 года № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе» // СЗ РФ. 27.11.1995, № 48. ст. 4556.

[21] *Романовская О.В.* Конституционно-правовые основы организации и деятельности профессиональных публичных корпораций в Российской Федерации. Автореф. дисс. док. юр. наук. Казань, 2011. С. 14.

ные с материальной ответственностью института гражданского общества за ненадлежащее исполнение возложенных обязательств. Во-вторых, возложение полномочий на институт гражданского общества не снимает с государства ответственности за осуществление контроля (надзора) со стороны уполномоченных органов государства.

На наш взгляд необходимо формирование реестра институтов гражданского общества, наделенных полномочиями по осуществлению функций государственного управления. Ведение реестра может осуществлять Министерство юстиции Российской Федерации и ее территориальные подразделения. Реестр должен быть общедоступным Включение в реестр может зависеть как от организационно-правовой формы той или иной структуры (государственная корпорация, СРО и т.д.), так и в силу подписания органом власти (муниципалитетом) с институтом гражданского общества контракта, предполагающего передачу полномочий по государственному управлению. Целесообразно рассмотреть также вопрос о выделении особой формы прокурорского надзора за деятельностью институтов гражданского общества (коммерческими и некоммерческими юридическими лицами), наделенных властными полномочиями.

Список литературы:

1. *Азаров Д.В.* Конституционно-правовое регулирование регионального парламентского контроля как механизма обеспечения разделения и взаимодействия властей в субъектах Российской Федерации. Автореф. дисс. канд. юр. наук. М., 2014.

2. *Акопов Л.В.* Демократический контроль – комплексный правовой институт в науке конституционного права. // Проблемы повышения эффективности государственной власти и управления в современной России. Вып. 3 Ростов -на-Дону, 1998.

3. *Гончаров А.А.* Гражданский контроль над органами власти. М.: Издательство «Весь мир», 2010.

4. *Иванов К.К.* Правовые основы разработки и рассмотрения законопроектов в парламенте России. Автореф. дисс. канд. юр. наук. М., 2013.

5. *Козлов А.И.* Институт парламентского контроля в Российской Федерации и государствах Центральной и Восточной Европы. Дисс. канд. юр. наук. М., 2011.

6. *Липчанская М.А.* Участие граждан Российской Федерации в управлении делами государства: конституционно-правовое исследование. Автореф. дисс. док. юр. наук. Саратов, 2012. С. 15.

7. *Милушева Т.В.* Пределы и ограничения государственной власти (теоретико-правовое исследование). Автореф. дисс. док. юр. наук. Саратов, 2012.

8. *Ненилин К.К.* Парламентский контроль в Российской Федерации и в Республике Болгарии (сравнительно-правовой анализ). Автореф. дисс. канд. юр. наук. М., 2013.

9. *Романовская О.В.* Конституционно-правовые основы организации и деятельности профессиональных публичных корпораций в Российской Федерации. Автореф. дисс. док. юр. наук. Казань, 2011.

10. *Свистунова Л.Ю.* Парламентские слушания как организационно-правовая форма деятельности законодательного (представительного) органа государственной власти в Российской Федерации. Автореф. дисс. канд. юр. наук. Саратов, 2013.

11. *Старчикова В.В.* Общественный контроль в правовом государстве (тео-

ретико-правовое исследование). Автореф. дисс. канд. юр. наук. М., 2014.

12. *Чопяк А.П.* Парламентский контроль за исполнительной властью в Российской Федерации. Автореф. дисс. канд. юр. наук. М., 2013.

Spisok literatury:

1. *Azarov D.V.* Konstitucionno-pravovoe regulirovanie regional'nogo parlamentskogo kontrolya kak mekhanizma obespecheniya razdeleniya i vzaimodejstviya vlastej v sub»ektah Rossijskoj Federacii. Avtoref. diss. kand. yur. nauk. M., 2014.

2. *Akopov L.V.* Demokraticheskij kontrol' – kompleksnyj pravovoj institut v nauke konstitucionnogo prava. // Problemy povysheniya ehffektivnosti gosudarstvennoj vlasti i upravleniya v sovremennoj Rossii. Vyp. 3 Rostov -na-Donu, 1998.

3. *Goncharov A.A.* Grazhdanskij kontrol' nad organami vlasti. M.: Izdatel'stvo «Ves' mir», 2010.

4. *Ivanov K.K.* Pravovye osnovy razrabotki i rassmotreniya zakonoproektov v parlamente Rossii. Avtoref. diss. kand. yur. nauk. M., 2013.

5. *Kozlov A.I.* Institut parlamentskogo kontrolya v Rossijskoj Federacii i gosudarstvah Central'noj i Vostochnoj Evropy. Diss. kand. yur. nauk. M., 2011.

6. *Lipchanskaya M.A.* Uchastie grazhdan Rossijskoj Federacii v upravlenii delami gosudarstva: konstitucionno-pravovoe issledovanie. Avtoref. diss. dok. yur. nauk. Saratov, 2012. S. 15.

7. *Milusheva T.V.* Predely i ogranicheniya gosudarstvennoj vlasti (teoretiko-pravovoe issledovanie). Avtoref. diss. dok. yur. nauk. Saratov, 2012.

8. *Nenilin K.K.* Parlamentskij kontrol' v Rossijskoj Federacii i v Respublike Bolgarii (sravnitel'no-pravovoj analiz). Avtoref. diss. kand. yur. nauk. M., 2013.

9. *Romanovskaya O.V.* Konstitucionno-pravovye osnovy organizacii i deyatel'nosti professional'nyh publichnyh korporacij v Rossijskoj Federacii. Avtoref. diss. dok. yur. nauk. Kazan', 2011.

10. *Svistunova L.YU.* Parlamentskie slushaniya kak organizacionno-pravovaya forma deyatel'nosti zakonodatel'nogo (predstavitel'nogo) organa gosudarstvennoj vlasti v Rossijskoj Federacii. Avtoref. diss. kand. yur. nauk. Saratov, 2013.

11. *Starchikova V.V.* Obshchestvennyj kontrol' v pravovom gosudarstve (teoretiko-pravovoe issledovanie). Avtoref. diss. kand. yur. nauk. M., 2014.

12. *CHopyak A.P.* Parlamentskij kontrol' za ispolnitel'noj vlast'yu v Rossijskoj Federacii. Avtoref. diss. kand. yur. nauk. M., 2013.

К.Л. ВИЛЬХОВАЯ,
студентка 1 курса
магистратуры
Юридического института
ГБОУ ВПО МГПУ

Научный руководитель:
профессор,
доктор юридических наук
Борисова Н.Е.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Статья посвящена вопросам формирования представлений о правах человека у детей старшего дошкольного возраста. Автором проведен анализ существующей системы правового воспитания в дошкольном образовательном учреждении. Выявлена и обоснована необходимость разработки программы по формированию представлений о правах человека у дошкольников, родителей и специалистов, работающих с ними.

Ключевые слова: правовое воспитание, формирование правовых представлений, права человека, нравственная норма, дети старшего дошкольного возраста.

K.L. VILKHOVAYA,
student of 1 course
of a magistracy
of Legal institute
SEI VPO MGPU

FORMATION OF IDEAS OF HUMAN RIGHTS AT CHILDREN OF THE ADVANCED PRESCHOOL AGE

Article is devoted to questions of formation of ideas of human rights at children of the advanced preschool age. The author carried out the analysis of the existing system of legal education in preschool educational institution. Need of development of the program for formation of ideas of human rights at preschool children, parents and experts working with them is revealed and proved.

Keywords: legal education, formation of legal representations, human rights, ethical standard, children of the advanced preschool age.

Анализ существующей системы правового воспитания свидетельствует о том, что проблема формирования правовых представлений у детей 5-7 лет пока еще недостаточно разработана, хотя именно старший дошкольный возраст является сензитивным периодом для формирования наиболее ярких, эмоционально окрашенных и образных представлений. Таким образом, существует объективное противоречие между необходимостью формирования таких представлений у детей старшего дошкольного возраста и, к сожалению, практическим отсутствием форм, методов, приемов правового воспитания в дошкольном образовании.

На наш взгляд, формирование представлений о правах человека необходимо начинать в дошкольном возрасте, так как уже с первых шагов юного гражданина формируются нравственно-правовые качества личности, эмоции и поведение. В свою очередь, все граждане должны знакомиться с законами нашего государства, четко и ясно представлять свои права и обязанности, и учиться защищать свои права в случае их нарушения. В связи с этим весьма важным представляется исследование формирования представлений и информированности детей старшего дошкольного возраста в духе ценности прав человека, а также выявление особенностей этого процесса. Для этого необходимо не только проанализировать соответствующую психолого-педагогическую и юридическую литературу, но и четко определить субъекты, стадии, содержание, средства и методы работы с названной группой детей. Результатом такой работы должна стать выработка рекомендаций для формирования представлений о правах человека у детей старшего дошкольного возраста и предложение конкретной рабочей программы.

Изучение психолого-педагогической литературы показало, что уже с младшего дошкольного возраста дети начинают в своем поведении ориентироваться на принятые нравственные нормы, а в ***старшем дошкольном возрасте уже способны следовать им и, что особенно важно для*** формирования в последующем правового сознания, объяснять смысл нравственной нормы и значимость её выполнения.

В старшем дошкольном возрасте возникают психологические предпосылки (Ж. Пиаже, С.Г. Якобсон и др.) для формирования различных этических представлений: о дружбе (А.В. Булатова, Т.А. Маркова), о милосердии (И.А. Княжева, Т.В. Черник), о чувстве долга и справедливости (Р.Н. Ибрагимова, А.М. Виноградова). Дети 6-7 лет вполне осознают и чувствуют несправедливость как по отношению к себе, так и по отношению к другим (любимым героям мультфильмов, к друзьям, родителям). Опираясь на такое проявление чувства справедливости, можно рассчитывать на понимание ребёнком не только прав и обязанностей любого человека, но и своих.

Авторами психологических исследований в области развития личности доказана ценность и значимость представлений о себе, своем

«Я» и показана их роль в построении целостного «образа Я», в возникновении позитивной самооценки, в развитии способности к самосозиданию, потребности в этом (В.В. Давыдов, А.Н. Леонтьев, Л.И. Божович, Д.В. Ольшанский, Н.И. Непомнящая и др.).

Интеллектуальные возможности детей дошкольного возраста позволяют сформировать представления и понятия, отражающие существенные связи и зависимости различных областей действительности (А.В. Запорожец, Д.В. Эльконин, П.Я. Гальперин, В.В. Давыдов, Н.Н. Подддьяков, Н.Е. Веракса и др.)

Правовые представления являются когнитивным компонентом правовой культуры личности, являющейся показателем качества правового воспитания (Абрамов В.И., Тугутова С.А. и др.). Так как в старшем дошкольном возрасте не представляется возможным достичь высокого уровня правовой культуры, мы ограничиваемся рассмотрением процесса формирования знаниевого компонента правовой культуры – представлений о правах человека.

На сегодняшний день известен лишь один подход к правовому образованию младших школьников, в рамках которого осуществляется обучение правам человека, а именно, на материале текста Всеобщей декларации прав человека и различных сказок и рассказов (Антонов В.В., Каширцева Е.Г., Шабельник Е.С., Шнекенфорф З.К.). На основе УМК названных авторов учителя-практики разрабатывают вариативные авторские программы (Москалёва О.В. из г. Иркутска; Голикова Н.И., Куриленко Т.Ф. и другие из г. Репса Свердловской области и др.)

Изучение педагогического опыта по исследуемой проблеме указывает на недостаточную разработанность вопроса формирования правовых представлений как в теоретическом, так и в практическом планах, хотя именно старший дошкольный возраст является благоприятным для первоначального знакомства с базовыми правами человека.

Анализ исследований психологических особенностей старших дошкольников позволяет заключить, что данный возраст – это возраст интенсивного интеллектуального развития, когда происходит формирование произвольности всех психических процессов (Обухова Л.Ф., Овчарова Р.В.). В области восприятия происходит переход к целенаправленному произвольному наблюдению за объектом. Ребёнок уже способен сосредоточивать внимание на малоинтересных вещах. Мышление старшего дошкольника постепенно приобретает абстрактный и обобщенный характер. Он наиболее подвержен интенсивному формированию приёмов запоминания. Следует отметить высокую эмоциональную восприимчивость детей старшего дошкольного возраста. Все сказанное выше свидетельствует о возможности начального правового воспитания детей старшего дошкольного возраста[1].

---

[1] *Репина Е.А.* Общение детей в детском саду и семье. - М.: Педагогика, 1990. С. 13.

При разработке стратегии правового воспитания необходимо учитывать ряд факторов. Во-первых, важно, чтобы уровень сформированности нравственной нормы у ребенка был достаточно высок, что позволит детям приобрести опыт взаимоотношений, обеспечивающий комфортное пребывание в коллективе сверстников. Разумеется, большая роль в этом принадлежит семье. Во-вторых, опираясь именно на усвоенные нравственные нормы, можно формировать конкретные и обобщенные представления о правах и обязанностях людей. При этом необходимо приучать детей анализировать свои взаимоотношения друг с другом и другими людьми с позиции уважения прав. И, наконец, несмотря на присутствие наказания как в нравственной, так и в правовой норме, его наличие в механизме правового воспитания маленьких детей не является обязательным. Более того, воспитывающий, развивающий смысл нравственно-правового воспитания значительно снижается, если исходить из непременного присутствия наказания за нарушение нормы. Важно сделать акцент на обращении к сознанию, пониманию объективной необходимости соблюдения норм, а не на страх перед наказанием.

В результате правильно организованного правового воспитания (в сочетании с другими направлениями воспитательной работы) у детей формируются такие качества, как, например, нетерпимость к нарушениям правопорядка, чувство ответственности, справедливости, долга и др.

Права детей сегодня стали «модной» темой. Однако это мало способствует изменению правовой культуры, которой Россия, к сожалению, не может похвастаться. Наша страна встала на путь становления правового государства, а в цивилизованном демократическом обществе права и интересы человека должны быть поставлены на первое место[2]. Необходимым условием этого является информированность людей, знание ими своих прав и обязанностей. Благодаря правам человек получает возможность не только что- либо делать, действовать, но и требовать соблюдения своих прав.[3]

«Всеобщая декларация прав человека», «Декларация прав ребенка» 1959 года, «Конвенция о правах ребенка», принятые ООН, – основополагающие документы, признанные мировым сообществом. Суть «Декларации прав ребенка» выражена в начале текста статьи 6: «Ребенок для полного и гармоничного развития его личности нуждается в любви и понимании. Он должен, если это возможно, расти на попечении и под ответственностью своих родителей и во всяком случае в атмосфере любви и моральной и материальной обеспеченности...» Это

---

[2] *Пащенцев Д.А.* Право на образование и проблемы его реализации // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2015. № 1. С. 20.

[3] *Филипчук Г.* Знаете ли вы своего ребенка? Книга для родителей (перевод с польского). - М.: «Прогресс», 1989. С. 86.

словно призыв ко всем: заботьтесь о детях, будьте ответственны по отношению к ним! Однако декларации имеют лишь рекомендательный характер, их нормы не обязательны для исполнения.

Конвенция о правах ребенка провозглашает его самостоятельным субъектом права. Но реализации прав ребенка невозможно добиться только путем принятия правозащитных законов и создания механизмов обеспечения их выполнения. Не менее важным является осознание всем нашим обществом, взрослыми и детьми, каждым человеком необходимости устранения из нашего сознания, нашей психологии непризнания ребенка самостоятельной личностью, имеющей свои права и обязанности[4].

Отсюда задача работников дошкольных образовательных учреждений – донести до сознания детей в доступной форме эти основополагающие положения. Эффективность осуществления правового воспитания старших дошкольников в условиях дошкольного учреждения возможна в контексте общей системы нравственного воспитания при следующих условиях: использовании в комплексе разнообразных средств и методов воспитания, позволяющих детям глубже осознать гуманную сущность прав человека, его обязанностей, норм и правил поведения; создании в группе детей атмосферы, стимулирующей проявление гуманных чувств и уважительных отношений; обеспечении преемственности воспитательных усилий педагогов и родителей.

Учитывая возрастные особенности детей, работа по ознакомлению с правами ребенка должна вестись на примере хорошо знакомых литературных произведений, в которых сюжет отражает определенные социальные явления. Этим требованиям отвечают многие произведения, например, «Чиполлино» Д. Родари, «Гадкий утенок» Г.-Х. Андерсена, «Приключения Буратино» А. Толстого, «Айболит» К.И. Чуковского.

Наиболее приемлемые виды и формы работы, соответствующие возрасту: беседы, рассматривание иллюстраций, составление рассказов, организация нравственно-правовых, педагогических и игровых ситуаций, организация игровой деятельности: сюжетно-ролевых, творческих, развивающих и дидактических игр, инсценировки сказок, проблемное обучение, наблюдение, самонаблюдение, упражнение, приучение, повторение, прямое разъяснение отрицательных поступков, юмор, индивидуальная работа с детьми и т. д.

Формирование у детей 5-7 лет представлений о правах человека происходит более успешно при использовании поисково-экспериментальных, игровых, проблемных, практических методов, наблюдения и самонаблюдения, что делает этот процесс личностно-значимым.

Как показывает опыт, детям старшего дошкольного возраста

---

[4] *Борисова Н.Е.* К вопросу об истории развития законодательства о детях // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2014. № 3. С. 22.

(5-7 лет) доступна система знаний о правах человека, четко структурно оформленная и опирающаяся на следующие принципы отбора:

- права, с содержанием которых дети постоянно встречаются в своей жизни;
- права, которые наиболее часто нарушаются взрослыми или другими детьми;
- права, знание которых может способствовать развитию интереса детей к социальным явлениям и доступны познанию на уровне элементарных обобщений.

При организации работы по вопросам правового воспитания рекомендуется опираться на такие виды деятельности, как игровая и художественно-продуктивная. Причем следует организовать работу в 3-х направлениях: с воспитателями, с родителями, с детьми.[5]

Для решения поставленных задач по правовому воспитанию важно рассматривать их в связи с теми программами, по которым работает ДОУ, потому что правовое воспитание включает в себя обучение и воспитание в их неразрывном единстве и представляет процесс овладения правилами и нормами общепринятых отношений между индивидом и обществом.[6]

При отборе материала по правовому воспитанию необходимо учитывать возрастные особенности дошкольников, в частности, их особую восприимчивость, желание и умение играть, что способствует эффективному познанию окружающего мира. Учитывать то, что ребенок руководствуется в отношении к действительности эмоциями и бессознательными стремлениями. Глубина и устойчивость впечатлений обеспечивается яркостью и чистотой эмоциональных реакций, получаемых ребенком.

Следует помнить, что в деле предупреждения нарушения правил ведущая роль принадлежит нравственному воспитанию, опережающему и сопровождающему правовое воспитание.

Правовые нормы позволяют упорядочить общественные отношения, поведение людей. Они ***определяют,*** что «можно», а что «нельзя», каким образом надо поступать в той или иной ситуации. С первых шагов, которые ребенок делает самостоятельно, выбирая способы поведения, знание норм права должно оказывать ему помощь.[7]

---

[5] *Гребенников В.В., Сангаджиев Б.В.* Проблемы использования адвокатом конфиденциальной информации в гражданском процессе // Международный академический журнал Российской академии естественных наук. 2015. № 1.

[6] *Лагуткин А.В.* Вопросы совершенствования горного законодательства России и признание права собственности на объекты подземного строительства в 2014-2015 гг. // Международный академический журнал Российской академии естественных наук. 2013. № 4.

[7] *Гребенников В.В.* Проблемы доказывания в гражданском процессуальном праве и развитие судебной системы России // Образование и право. 2015. № 3-4 (67-68).

Потенциал ребенка в области его интеллектуального и морального развития выше, чем принято считать. Между тем упущенные в дошкольном возрасте возможности впоследствии не восполняются или восполняются с трудом. В дошкольном возрасте можно существенно активизировать познавательные интересы ребенка, способствовать воспитанию уверенности в себе, воли, доброжелательного отношения к людям, ощущения себя Человеком Земли и гражданином собственной страны.

Список литературы:

1. *Борисова Н.Е.* К вопросу об истории развития законодательства о детях // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2014. № 3.

2. *Гребенников В.В., Сангаджиев Б.В.* Проблемы использования адвокатом конфиденциальной информации в гражданском процессе // Международный академический журнал Российской академии естественных наук. 2015. № 1.

3. *Гребенников В.В.* Проблемы доказывания в гражданском процессуальном праве и развитие судебной системы России // Образование и право. 2015. № 3-4 (67-68).

4. *Лагуткин А.В.* Вопросы совершенствования горного законодательства России и признание права собственности на объекты подземного строительства в 2014-2015 гг. // Международный академический журнал Российской академии естественных наук. 2013. № 4.

5. *Пашенцев Д.А.* Право на образование и проблемы его реализации // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2015. № 1.

6. *Репина Е.А.* Общение детей в детском саду и семье. - М.: Педагогика, 1990.

7. *Филипчук Г.* Знаете ли вы своего ребенка? Книга для родителей (перевод с польского). - М.: «Прогресс», 1989.

Spisok literatury:

1. *Borisova N.E.* K voprosu ob istorii razvitiya zakonodatel'stva o detyah // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: YUridicheskie nauki. 2014. № 3.

2. *Grebennikov V.V., Sangadzhiev B.V.* Problemy ispol'zovaniya advokatom konfidencial'noj informacii v grazhdanskom processe // Mezhdunarodnyj akademicheskij zhurnal Rossijskoj akademii estestvennyh nauk. 2015. № 1.

3. *Grebennikov V.V.* Problemy dokazyvaniya v grazhdanskom processual'nom prave i razvitie sudebnoj sistemy Rossii // Obrazovanie i pravo. 2015. № 3-4 (67-68).

4. *Lagutkin A.V.* Voprosy sovershenstvovaniya gornogo zakonodatel'stva Rossii i priznanie prava sobstvennosti na ob»ekty podzemnogo stroitel'stva v 2014-2015 gg. // Mezhdunarodnyj akademicheskij zhurnal Rossijskoj akademii estestvennyh nauk. 2013. № 4.

5. *Pashencev D.A.* Pravo na obrazovanie i problemy ego realizacii // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: YUridicheskie nauki. 2015. № 1.

6. *Repina E.A.* Obshchenie detej v detskom sadu i sem'e. - M.: Pedagogika, 1990.

7. *Filipchuk G.* Znaete li vy svoego rebenka? Kniga dlya roditelej (perevod s pol'skogo). - M.: «Progress», 1989.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

А.И. КРИВЕНЬКИЙ,
доктор исторических наук,
профессор,
заведующий кафедрой
международного права
и прав человека МГПУ

СТАНОВЛЕНИЕ ГЛОБАЛЬНОГО ПРАВА И ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

В статье раскрывается авторская концепция становления глобального права. Поднимаются проблемы глобального общества и глобального государства.

Ключевые слова: глобализация, глобальное право, правовая традиция, права человека.

A.I. KRIVENKY,
doctor of historical sciences,
professor,
head of the department
of international
law and human rights of MGPU

BECOMING A GLOBAL RIGHTS AND PROTECTION OF HUMAN RIGHTS

The article reveals the author's concept of becoming a global law. Raised the issue of global society and the global state.

Keywords: globalization, global law legal tradition, human rights.

Происхождение и становление глобального права представляет собой важный вопрос не только отдаленного будущего, но и настоящего. Уже сегодня контуры этого явления весьма заметны. На этот счет существует много подходов, идей и мнений, которые связаны, главным образом, не столько с ответами на данный вопрос, сколько с постановкой и обоснованием гипотез и методологических основ данного процесса.

А.Н.Чумаков полагает, что основанием глобального права станет глобальное общество и «глобальное» государство, проблема построения которого, очевидно, станет одной из важнейших задач третьего тысячелетия[1]. И когда отсутствует глобальное право и даже нет согласия в части признания всеми общечеловеческих ценностей, то это не сулит человечеству ничего, кроме усиления конфронтации и «войны всех против всех[2]. При этом автор верно подмечает, что переоценка национального правового наследия – мучительный и длительный процесс и связан он с крушением привычных стереотипов мышления и поведения, появлением множества альтернативных позиций, внезапным возрождением давно забытых и отброшенных взглядов[3]. В.В. Богатырев тоже считает, что истоки глобального права находятся в глобальной социальной системе с общепланетарным управлением, а значит и с единым глобальным правом. С.А. Щетинин конкретизирует сам процесс формирования глобального права, утверждая при этом, что данная задача осуществляется посредством процессов правовой глобализации, которая может рассматриваться в двух основных аспектах. Во-первых, как процесс, призванный обеспечить юридическое оформление и правовую легитимность институтам и элементам глобальной политической власти и транснациональным экономическим объединениям. Во-вторых, как вполне самостоятельный, имеющий свою отдельную историю и не зависящий от политической и экономической глобализации процесс, призванный обеспечить межгосударственное взаимодействие в деле решения глобальных проблем современности. Именно право, убежден автор, в своей основе имеет все предпосылки для глобализации, так как оно менее других социальных регуляторов завязано на национальных особенностях и более оперативно изменяется.

Оценивая приведенные парадигмы формирования глобального права, заметим, что если два первых автора его основаниями считают глобальное общество, глобальную социальную систему и глобальное государство, то А.С.Щетинин ведет речь об опережающем процессе глобализации права, что не может не вызывать возражения.

В связи с этим невольно возникает вопрос, сформулированный М.Н. Марченко, об изменении фун-

---

[1] *Чумаков А.Н.* Теоретико-методологические основания исследования процессов глобализации // Век глобализации. 2013. № 2. С. 34.

[2] Там же.

[3] Там же.

кций, которые выполняет право в жизни общества и его роли по отношению к государству.[4] М.Н. Марченко однозначно считает, что они «меняются и весьма существенно... что каковым по своей сущности и назначению является государство, таковым будет и право». Из этого следует логический вывод о том, что процесс формирования глобального права и процесс формирования глобального государства по определению является взаимосвязанным, единым процессом, даже с учетом того очевидного факта, что «в то же время они относительно самостоятельны». Хотя право выступает прежде всего как регулятор общественных отношений, но оно также активно воздействует на государство, закрепляя государственный и общественный строй[5].

В настоящее время мировое правовое пространство представляет собой отчасти взаимосвязанную совокупность, состоящую из центрального, интегрирующего, звена – международного права – и 193 национальных правовых систем. Исходя из данного положения, большинство авторов определяют правовую глобализацию как процесс формирования новой, общемировой системы правовых норм, организующих и обеспечивающих глобальное межгосударственное взаимодействие в различных сферах жизни современного общества, в процессе которого международное право, национальное право, а также право международных хозяйственных объединений оказываются в состоянии тесной взаимозависимости[6].

Такой «механический» подход к формированию глобального права никак не согласуется с устоявшимся совершенно правильным взглядом в теории происхождения права, что «право как особая система юридических норм и связанных с ними правовых отношений возникает в истории общества, в общем, в силу тех же причин и условий, что и государство»[7]. Процессы формирования права и государства идут параллельно, несмотря даже на «особенности правообразования, наблюдаемые у разных народов в различные исторические эпохи»[8]. Поэтому упрощения здесь неуместны, как неуместны любые стремления искусственно упростить право как многомерное явление, которое неизбежно приводит к выхолащиванию его сути. С учетом данного вывода утверждение, что процесс формирования новой общемировой системы норм якобы идет опережа-

---

[4] *Марченко М.Н.* Теория государства и права. 2-е издание. Изд-во Проспект и Московского университета. –М.: 2009. С. 4-5.

[5] *Чурилов С.Н.* Правовые измерения принципа разделения властей // Социальная политика и социология. 2010. № 10. С. 171.

[6] *Толбузина Т.В.* О двух аспектах реформы в трудовом праве России // Евразийский юридический журнал. 2014. № 2.

[7] *Любашиц В.Я, Мордовцев А.Ю, Мамычев А.Ю.* Теория государства и права. Ростов-на-Дону, 2010. С. 339.

[8] Там же.

ющим образом по отношению к глобальному обществу и государству, выглядит, по крайней мере, как некая фантастика.

Принято считать, что глобальное право формируется на фундаменте правовых традиций западной цивилизации, которая родилась в европейском регионе на основе мутаций традиционных культур – античного полиса и европейского христианского средневековья. Собственно, именно западная традиция права представлена двумя наиболее распространенными в мире правовыми семьями: англо-американской и романо-германской, на базе которых и ныне развивается почти вся публично-правовая сфера стран мира.

Не отрицая вполне определенного влияния правовых традиций западной цивилизации, как, впрочем, и правовых традиций других цивилизаций, на становление глобального права, заметим, что важнейшей основой данного процесса является международное право. Объективно регулятивные функции международного права на фоне глобальных процессов, протекающих в мировой экономике, политике, общественных отношениях, мировой социальной сфере, также не могут оставаться прежними, а расширяются, охватывая все новые и новые глобальные сферы[9].

Для примера сошлемся на такую обширную отрасль международного права, какой ныне является международное экономическое право. Перечень подотраслей, входящих в эту отрасль, уже сегодня составит не менее половины страницы печатного текста. Следует согласиться с выводами В.М. Шумилова, полагающего, что от ГАТТ и ВТО современный мир довольно быстро идет к созданию глобальной зоны мировой торговли. В ее рамках только в течение 90-х годов произошло снижение тарифов с 60% до 5-7%. Закрепление принципа наибольшего благоприятствования (ст. I Договора о ВТО) и принципа национального режима (ст.III Договора о ВТО) привело к тому, что был запущен процесс унификации национальных режимов и создания нового правового пространства. Евразийский экономический союз, ШОС, БРИГС, АСЕАН, АТР формируют свои собственные правовые сферы, которые уже в недалеком будущем объединятся в глобальное правовое пространство по регулированию производственных и торговых отношений перечисленных выше объединений.[10]

Уместно сказать и о существенном усилении глобальных процессов в сфере регулирования международного экологического права. Уже давно эта отрасль играет су-

[9] *Кривенький А.И.* Соотношение и разграничение публичных и частных начал в науке прав человека и международного частного права // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2014. № 1. С. 35.

[10] *Гребенников В.В.* Проблемы доказывания в гражданском процессуальном праве и развитие судебной системы России // Образование и право. 2015. № 3-4 (67-68).

щественную роль в защите окружающей среды, выполняя благородную задачу в обеспечении прав человека на благоприятную среду обитания. В этой отрасли международного права наряду с государствами и международными межгосударственными организациями все более важные экологические мероприятия проводят негосударственные общественные организации типа Международного союза охраны природы и др. Это новый пример совместного экологического сотрудничества данных организаций на благо людей. Полагаем, что становление глобального права осуществляется в несколько этапов. Первый этап – это охват правовым регулированием новых сфер в системе отраслей международного права. Второй этап – это выработка единых подходов к таким принципиальным проблемам, как суверенное равенство государств и его возможное трансформирование в некое новое качество. Третий этап – это изменение роли и значения международных договоров и международных межгосударственных организаций в ходе взаимодействия основных субъектов международного права.

Под воздействием глобализации права частное право также не замыкается в рамках национальных правовых систем и активно глобализуется[11]. В особенности это характерно для международного частного права, которое регулирует частноправовые отношения, выходящие за пределы отдельных национальных правовых систем. В силу своих функций по установлению компромисса между различными правопорядками международное частное право сближает правовые системы, способствуя их интернационализации.[12]

В силу отмеченного выше влияния процессов глобализации права на частное и международное частное право их воздействие на защиту прав человека существенно выросло. Однако, как справедливо заметил А.И Муранов, «сложные, живые и важные вопросы теории и практики применения на национальном и наднациональном уровне норм по правам человека к частноправовым вопросам с иностранным элементом во многом остаются для большинства российских юристов абстракцией и безжизненными конструкциями»[13]. Поэтому изучение и анализ процессов взаимозависимости и взаимодействия глобализации права и защиты прав человека как в международном публичном, так и в национальном частном праве остается одной из важных проблем юридической науки.

---

[11] *Пашенцев Д.А.* Роль частного права в формировании институтов гражданского общества // Вестник Академии права и управления. 2014. № 36. С. 65.

[12] *Гребенников В.В., Сангаджиев Б.В.* Проблемы использования адвокатом конфиденциальной информации в гражданском процессе // Международный академический журнал Российской академии естественных наук. 2015. № 1.

[13] *Муранов А.И.* Права человека и международное частное право. Российский ежегодник международного права. СП(б), 2003 (1), С.182-183.

Список литературы:

1. *Гребенников В.В.* Проблемы доказывания в гражданском процессуальном праве и развитие судебной системы России // Образование и право. 2015. № 3-4 (67-68).

2. *Гребенников В.В., Сангаджиев Б.В.* Проблемы использования адвокатом конфиденциальной информации в гражданском процессе // Международный академический журнал Российской академии естественных наук. 2015. № 1.

3. *Кривенький А.И.* Соотношение и разграничение публичных и частных начал в науке прав человека и международного частного права // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2014. № 1.

4. *Любашиц В.Я, Мордовцев А.Ю, Мамычев А.Ю.* Теория государства и права. Изд. 2-е. Ростов-на-Дону, 2010.

5. *Марченко М.Н.* Теория государства и права. 2-е изд. М., 2009.

6. *Муранов А.И.* Права человека и международное частное право // Российский ежегодник международного права. СПб., 2003 (1).

7. *Пашенцев Д.А.* Роль частного права в формировании институтов гражданского общества // Вестник Академии права и управления. 2014. № 36.

8. *Толбузина Т.В.* О двух аспектах реформы в трудовом праве России // Евразийский юридический журнал. 2014. № 2.

9. *Чумаков А.Н.* Теоретико-методологические основания исследования процессов глобализации // Век глобализации. 2013. № 2.

10. *Чурилов С.Н.* Правовые измерения принципа разделения властей // Социальная политика и социология. 2010. № 10.

Spisok literatury:

1. *Grebennikov V.V.* Problemy dokazyvaniya v grazhdanskom processual'nom prave i razvitie sudebnoj sistemy Rossii // Obrazovanie i pravo. 2015. № 3-4 (67-68).

2. *Grebennikov V.V., Sangadzhiev B.V.* Problemy ispol'zovaniya advokatom konfidencial'noj informacii v grazhdanskom processe // Mezhdunarodnyj akademicheskij zhurnal Rossijskoj akademii estestvennyh nauk. 2015. № 1.

3. *Kriven'kij A.I.* Sootnoshenie i razgranichenie publichnyh i chastnyh nachal v nauke prav cheloveka i mezhdunarodnogo chastnogo prava // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: YUridicheskie nauki. 2014. № 1.

4. *Lyubashic V.YA, Mordovcev A.YU, Mamychev A.YU.* Teoriya gosudarstva i prava. Izd. 2-e. Rostov-na-Donu, 2010.

5. *Marchenko M.N.* Teoriya gosudarstva i prava. 2-e izd. M., 2009.

6. *Muranov A.I.* Prava cheloveka i mezhdunarodnoe chastnoe pravo // Rossijskij ezhegodnik mezhdunarodnogo prava. SPb., 2003 (1).

7. *Pashencev D.A.* Rol' chastnogo prava v formirovanii institutov grazhdanskogo obshchestva // Vestnik Akademii prava i upravleniya. 2014. № 36.

8. *Tolbuzina T.V.* O dvuh aspektah reformy v trudovom prave Rossii // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2014. № 2.

9. *CHumakov A.N.* Teoretiko-metodologicheskie osnovaniya issledovaniya processov globalizacii // Vek globalizacii. 2013. № 2.

10. *CHurilov S.N.* Pravovye izmereniya principa razdeleniya vlastej // Social'naya politika i sociologiya. 2010. № 10.

А.А. ГАЛУШКИН,
кандидат юридических наук,
доцент,
заведующий кафедрой
гуманитарных, социальных,
экономических
и информационно-правовых
дисциплин
МИИГУ им. П.А. Столыпина,
заведующий лабораторией
правовых и исторических
исследований
о праве и государстве
РНИПОЭО,
доцент международного уровня
кафедры муниципального права
РУДН

О ЗАРОЖДЕНИИ КИБЕРШПИОНАЖА[1]

В настоящей статье автором анализируется значение кибершпионажа, исследуются вопросы зарождения кибершпионажа. Автор дискутирует относительно актуальности данной проблемы в настоящее время.

Ключевые слова: шпионаж, кибершпионаж, Интернет, РуНет.

A.A. GALUSHKIN,
the candidate of jurisprudence,
the associate professor,
the head of the department
of humanitarian, social, economic
and information and legal
disciplines of MIIGU
of P. A. Stolypin,
head of the laboratory of legal
and historical researches
about the right and the state
of RNIPOEO,
associate professor
of the international level
of chair of the municipal right
of RUDN

ABOUT THE CYBERESPIONAGE ORIGIN

In the present article author analyzes meaning of cyberespionage, questions of the cyberespionage origin are investigated. Author discusses relevance of this problem nowadays.

Keywords: шпионаж, кибершпионаж, Интернет, РуНет.

[1] Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Президента РФ № МК-4283.2015.6

Ввиду того, что кибершпионаж как явление появился относительно недавно и до конца не изучен в силу целого ряда объективных причин, присутствует некоторая неопределённость и разночтения в трактовке понятия «кибершпионаж». По своей природе кибершпионаж – это «новые методы шпионажа»[1], «шпионаж с помощью коммуникационных сетей и кибернетических методов»[2]. В Оксфордского словаре дано следующее определение, кибершпионаж – это «использование компьютерных сетей, в целях получения незаконного доступа к конфиденциальной информации, как правило, хранящейся правительством или другой организацией»[3].

По мнению Блиц Д., представленному в международной деловой газете «Financial Times», кибершпионаж – это «кража тайн, хранящихся в цифровых форматах или на компьютерах и сетях IT»[4]. В работе Лакоми М. дается следующее определение – «кибершпионаж: извлечь секретные данные из систем или сетей»[5].

В отличие от традиционных методов шпионажа («К методам шпионажа ... относятся: подслушивание; визуальное наблюдение; хищение документов и машинных носителей информации; хищение программ и атрибутов системы защиты; подкуп и шантаж сотрудников; сбор и анализ отходов машинных носителей информации»[6]), кибершпионаж является в некоторой мере особым видом шпионажа, которому присущ целый ряд особенностей. Одной из основных особенностей, по мнению автора, можно считать отсутствие необходимости в наличии полноценно развернутой разветвлённой сети резидентуры и агентуры в различных государствах, возможность осуществления разведывательных и разведывательно-диверсионных действий на значительном удалении от объекта.

Практика первого и второго десятилетий двадцать первого века

---

[1] *Бейсли-Уокер Б., Боммелаер К., Васильев В.Л., Вебер Р., Куммер М., Орлов В.А., Пондер Я., Рид У., Якушев М.В.* Международная информационная безопасность и глобальное управление интернетом: взгляд из Женевы глазами российских и международных экспертов // Индекс безопасности. 2013. № 1 (104). С. 185-206.

[2] Кибершпионаж и его бессмысленность. И смысл... // Информационное Агентство Stop-News, 2014. URL: http://stop-news.com/2379-kibershpionazh-i-ego-bessmyslennost-i-smysl.html (Дата обращения - 21 сентября 2014 г.)

[3] Oxford Dictionaries, Oxford University Press, 2014. URL: http://www.oxforddictionaries.com/definition/english/cyberespionage

[4] *Blitz J.* Definition of cyber espionage // Financial Times, 2014. URL: http://lexicon.ft.com/Term?term=cyber-espionage (Дата обращения - 21 сентября 2014 г.)

[5] *Lakomy M.* Red Teaming the Red Team: Utilizing Cyber Espionage to Combat Terrorism // Journal of Strategic Security. 2013. Vol. 6, Iss. 3. C. 106.

[6] *Завгородний В.И.* Комплексная защита информации в компьютерных системах. М.: Логос; ПБОЮЛ Н.А. Егоров, 2001. С. 20.

показала, что кибершпионаж, в отличие от традиционных форм шпионажа, обычно осуществляется из удаленной точки. При этом такое место может находиться, и, как правило, находится вдалеке от места проникновения и/или съема информации, в том числе на территории других государств и даже на других континентах.

С учетом вышеизложенного, по мнению автора, наиболее точно можно опередить кибершпионаж как особый вид шпионажа, осуществляемый лицом или группой лиц, как правило, из удаленной от цели точки, в целях получения информации ограниченного доступа из информационных систем и баз данных, с устройств, а также в процессе передачи информации по каналам связи или с использованием таковых.

С 1991 года кибершпионаж, начав, по сути, свое зарождение, постепенно стал набирать все большие обороты, приобрел «новые масштабы»[7], достигнув значительных масштабов к 2010-м годам, как отмечают специалисты, «кибершпионаж на правительственном, корпоративном и частном уровнях существенно увеличились»[8].

Представители ряда крупных корпораций, органов государственной власти и даже главы некоторых государств стали открыто говорить о кибершпионаже и связанными с этим явлением проблемами: краже информации, незаконном использовании похищенной информации и др.

Так, в 2011 году Управлением национальной контрразведки США, в докладе перед Конгрессом США «обращается внимание Правительства на угрозы, о которых в основном не говорилось, пока службы безопасности и средства массовой информации не стали заявлять о них в течение последних двух лет.

«Объем доказательств просто захлестывает, – говорит Джоэль Бреннер (Joel Brenner), глава американской контрразведки в Управлении директора национальной разведки с 2006 по 2009 годы. – Это горилла в комнате, которую уже больше нельзя игнорировать. Не называть эти страны – значит выпустить доклад, который не имеет никакого значения».

В докладе также называются такие союзники, как Франция. Но Китай конкретно выделяется как страна, проводящая непрекращающийся массированный кибершпионаж против американских компаний в попытках сбора технологических идей, необходимых для того, чтобы сделать свою экономику более конкурентоспособной.

Официальный представитель Китая категорически отрицает какую-либо причастность к таким атакам. Но не называть Китай, вероятно, уже было невозможно, считают эксперты разведки: ряд стран, вклю-

[7] *Куденко А.* Евгений Касперский: «Кибертерроризм – это реальность» // 2000-2014, ИноСМИ.ru. URL: http://inosmi.ru/world/20111103/177072016.html (Дата обращения - 23 января 2015 г.).

[8] *Chopra R., Sushila M.* Testing Websites by P3R2 Model // International Journal of Computer Science. 2012. Vol. 9, Iss. 4. С. 248.

чая Великобританию, Германию и Южную Корею, тоже выступают с подобными обвинениями»[9].

Подобные обвинения также неоднократно высказывались американцами и в отношении Российской Федерации так, якобы «разведывательные службы России проводят ряд действий для сбора экономической информации и технологий от американских целей»[10]. «С появлением новых доказательств онлайн взломов в американских научно-исследовательских лабораториях и о предназначенном фишинге против корпораций и правительственных учреждений здесь и за границей возобновилось внимание к кибершпионажу»[11].

Однако и «Российские эксперты не исключают причастности АНБ США к кибершпионажу через жесткие диски ... «Прямых доказательств нет, однако исходя из связи группы Equation Group со Stuxnet и Flame (кибервирус 2010 года, целью которого являлись Иран и другие страны Ближнего Востока и Северной Африки), можно предположить причастность АНБ», – сказали в пресс-службе «Лаборатории Касперского» ... АНБ распространяло шпионское программное обеспечение, пряча его в жесткие диски, выпускаемые Western Digital, Seagate, Toshiba и другими производителями.

По данным «Лаборатории Касперского», данную схему кибершпионажа использовала группа Equation Group. Компания обнаружила персональные компьютеры, зараженные как минимум одной шпионской программой, в 30 странах мира. Наибольшее количество случаев заражения было зафиксировано в Иране, затем в России, Пакистане, Афганистане, Китае, Мали, Сирии, Йемене и Алжире. Целью кибершпионажа являлись правительственные и военные организации, телекоммуникационные и энергетические компании, банки, СМИ, исламистские активисты и исследователи в области ядерной физики»[12].

В значительной степени обвинения американских должностных лиц чаще носят ничем не подкрепленный характер. Доказательства же незаконной деятельности американских спецслужб, корпораций и частных разведывательных компаний появляются значительно чаще, си-

---

[9] *Клейтон М.* Кибершпионаж: терпению пришел конец // 2000-2014, ИноСМИ.ru. URL: http://inosmi.ru/usa/20111105/177149357.html (Дата обращения - 01 февраля 2015 г.)

[10] *Clayton M.* US names names – China and Russia – in detailing cyberespionage // 2011, The Christian Science Monitor. URL: http://www.csmonitor.com/USA/Foreign-Policy/2011/1103/US-names-names-China-and-Russia-in-detailing-cyberespionage

[11] *Messmer E.* Cyber Espionage: A Growing Threat to Business // 1998-2015, IDG Consumer & SMB, URL: http://www.pcworld.com/article/141474/article.html

[12] Российские эксперты не исключают причастности АНБ США к кибершпионажу через жесткие диски // 2015, ТАСС. URL: http://tass.ru/obschestvo/1772626

стематически получают подтверждение из независимых, а иногда и из официальных источников. Так, на протяжении 2013 и 2014 годов прогремел целый ряд скандалов, связанных с прослушиванием и незаконным снятием информации с мобильных телефонов, портативных персональных электронных вычислительных машин, электронной почты некоторых высокопоставленных политиков различных государств мира, предположительно преимущественно осуществлявшиеся разведывательными службами и правоохранительными органами США.

«В начале июня 2013 года в США разразился скандал, связанный с разоблачениями бывшего сотрудника ЦРУ Эдварда Сноудена. Первые документы, переданные Сноуденом газетам «Вашингтон пост» и «Гардиан», были опубликованы 6 июня. Это была информация о слежке правительственных организаций США за пользователями в Интернете. Согласно обнародованным данным, Агентство национальной безопасности (АНБ) и Федеральное бюро расследований (ФБР) в течение нескольких лет собирают данные обо всех звонках пользователей таких крупных коммуникационных компаний США, как «Верайзон», «Эй-ти-энд-ти» и «Спирит некстел», а также имеют доступ к серверам компаний «Майкрософт», «Яху», «Гугл», «Фейсбук», «Скайп», «Ютьюб», «Палтолк», «Эй-оу-эл», «Эппл».

По данным СМИ, в рамках сверхсекретной программы под кодовым названием ПРИЗМ (PRISM) спецслужбы собирают аудио- и видеофайлы, фотографии, электронную переписку, документы и данные о подключениях пользователей к тем или иным сайтам»[13].

Многие посчитали данные высказывания политическими и необоснованными, некоторые даже стали обвинять Россию в распространении необоснованной, ложной информации. Почва для подобных сомнений в отношении добросовестности Российской Федерации была подготовлена примерно за месяц до этого. В различных американских и европейских средствах массовой информации отмечалось в отношении Сноудена Э., что «все знаки предполагают, что внутренняя разведывательная служба России (т.е. ФСБ) взяла его под свой контроль»[14], «принимая во внимание его возможности в выдаче дополнительных секретов – он, несомненно, будет плотно контролироваться новыми хозяевами»[15], и пр.

---

[13] Разоблачения Эдварда Сноудена // ИТАР-ТАСС, 2014. URL: http://itar-tass.com/spravochnaya-informaciya/695264 (Дата обращения - 21 сентября 2014 г.)

[14] *Kelley M.B.* Edward Snowden Walked Right Into A Bizarre Alliance Between Wikileaks And Russia // 2015, Business Insider Inc. URL: http://www.businessinsider.com/snowden-assange-wikileaks-and-russia-2013-8#ixzz3VnSujrcI (Дата обращения - 29 марта 2015 г.)

[15] *Gorst I., Warrick J.* Snowden leaves Moscow airport to live in Russia // 1996-2015, The Washington Post. URL: http://www.washingtonpost.com/world/europe/snowden-leaves-moscow-airport-to-live-in-russia/2013/08/01/2f2d1aba-faa9-11e2-

Список литературы:

1. *Chopra R., Sushila M.* Testing Websites by P3R2 Model // International Journal of Computer Science. 2012. Vol. 9, Iss. 4. С. 248.

2. *Clayton M.* US names names – China and Russia – in detailing cyberespionage // 2011, The Christian Science Monitor. URL: http://www.csmonitor.com/USA/Foreign-Policy/2011/1103/US-names-names-China-and-Russia-in-detailing-cyberespionage

3. *Gorst I., Warrick J.* Snowden leaves Moscow airport to live in Russia // 1996-2015, The Washington Post. URL: http://www.washingtonpost.com/world/europe/snowden-leaves-moscow-airport-to-live-in-russia/2013/08/01/2f2d1aba-faa9-11e2-a369-d1954abcb7e3_story.html (Дата обращения - 29 марта 2015 г.)

4. *Kelley M.B.* Edward Snowden Walked Right Into A Bizarre Alliance Between Wikileaks And Russia // 2015, Business Insider Inc. URL: http://www.businessinsider.com/snowden-assange-wikileaks-and-russia-2013-8#ixzz3VnSujrcI (Дата обращения - 29 марта 2015 г.)

5. *Lakomy M.* Red Teaming the Red Team: Utilizing Cyber Espionage to Combat Terrorism // Journal of Strategic Security. 2013. Vol. 6, Iss. 3. С. 106.

6. *Messmer E.* Cyber Espionage: A Growing Threat to Business // 1998-2015, IDG Consumer & SMB, URL: http://www.pcworld.com/article/141474/article.html

7. Oxford Dictionaries, Oxford University Press, 2014. URL: http://www.oxforddictionaries.com/definition/english/cyberespionage

8. *Бейсли-Уокер Б., Боммелаер К., Васильев В.Л., Вебер Р., Куммер М., Орлов В.А., Пондер Я., Рид У., Якушев М.В.* Международная информационная безопасность и глобальное управление интернетом: взгляд из Женевы глазами российских и международных экспертов // Индекс безопасности. 2013. № 1 (104). С. 185-206.

9. *Завгородний В.И.* Комплексная защита информации в компьютерных системах. М.: Логос; ПБОЮЛ Н.А. Егоров, 2001. С. 20.

10. Кибершпионаж и его бессмысленность. И смысл... // Информационное Агентство Stop-News, 2014. URL: http://stop-news.com/2379-kibershpionazh-i-ego-bessmyslennost-i-smysl.html (Дата обращения - 21 сентября 2014 г.)

11. *Клейтон М.* Кибершпионаж: терпению пришел конец // 2000-2014, ИноСМИ.ru. URL: http://inosmi.ru/usa/20111105/177149357.html (Дата обращения - 01 февраля 2015 г.)

12. *Куденко А.* Евгений Касперский: «Кибертерроризм – это реальность» // 2000-2014, ИноСМИ.ru. URL: http://inosmi.ru/world/20111103/177072016.html (Дата обращения - 23 января 2015 г.).

13. Разоблачения Эдварда Сноудена // ИТАР-ТАСС, 2014. URL: http://itar-tass.com/spravochnaya-informaciya/695264 (Дата обращения - 21 сентября 2014 г.)

14. Российские эксперты не исключают причастности АНБ США к кибершпионажу через жесткие диски // 2015, ТАСС. URL: http://tass.ru/obschestvo/1772626

Spisok literatury:

1. *Chopra R., Sushila M.* Testing Websites by P3R2 Model // International Journal of Computer Science. 2012. Vol. 9, Iss. 4. С. 248.

2. *Clayton M.* US names names – China and Russia – in detailing cyberespionage // 2011, The Christian Science Monitor. URL: http://www.csmonitor.com/USA/

---

a369-d1954abcb7e3_story.html (Дата обращения - 29 марта 2015 г.)

Foreign-Policy/2011/1103/US-names-names-China-and-Russia-in-detailing-cyberespionage

3. *Gorst I., Warrick J.* Snowden leaves Moscow airport to live in Russia // 1996-2015, The Washington Post. URL: http://www.washingtonpost.com/world/europe/snowden-leaves-moscow-airport-to-live-in-russia/2013/08/01/2f2d1aba-faa9-11e2-a369-d1954abcb7e3_story.html (Data obrashcheniya - 29 marta 2015 g.)

4. *Kelley M.B.* Edward Snowden Walked Right Into A Bizarre Alliance Between Wikileaks And Russia // 2015, Business Insider Inc. URL: http://www.businessinsider.com/snowden-assange-wikileaks-and-russia-2013-8#ixzz3VnSujrcI (Data obrashcheniya - 29 marta 2015 g.)

5. *Lakomy M.* Red Teaming the Red Team: Utilizing Cyber Espionage to Combat Terrorism // Journal of Strategic Security. 2013. Vol. 6, Iss. 3. C. 106.

6. *Messmer E.* Cyber Espionage: A Growing Threat to Business // 1998-2015, IDG Consumer & SMB, URL: http://www.pcworld.com/article/141474/article.html

7. Oxford Dictionaries, Oxford University Press, 2014. URL: http://www.oxforddictionaries.com/definition/english/cyberespionage

8. *Bejsli-Uoker B., Bommelaer K., Vasil'ev V.L., Veber R., Kummer M., Orlov V.A., Ponder YA., Rid U., YAkushev M.V.* Mezhdunarodnaya informacionnaya bezopasnost' i global'noe upravlenie internetom: vzglyad iz ZHenevy glazami rossijskih i mezhdunarodnyh ehkspertov // Indeks bezopasnosti. 2013. № 1 (104). S. 185-206.

9. *Zavgorodnij V.I.* Kompleksnaya zashchita informacii v komp'yuternyh sistemah. M.: Logos; PBOYUL N.A. Egorov, 2001. S. 20.

10. Kibershpionazh i ego bessmyslennost'. I smysl... // Informacionnoe Agentstvo Stop-News, 2014. URL: http://stop-news.com/2379-kibershpionazh-i-ego-bessmyslennost-i-smysl.html (Data obrashcheniya - 21 sentyabrya 2014 g.)

11. *Klejton M.* Kibershpionazh: terpeniyu prishel konec // 2000-2014, InoSMI.ru. URL: http://inosmi.ru/usa/20111105/177149357.html (Data obrashcheniya - 01 fevralya 2015 g.)

12. *Kudenko A.* Evgenij Kasperskij: «Kiberterrorizm - ehto real'nost'» // 2000-2014, InoSMI.ru. URL: http://inosmi.ru/world/20111103/177072016.html (Data obrashcheniya - 23 yanvarya 2015 g.).

13. Razoblacheniya EHdvarda Snoudena // ITAR-TASS, 2014. URL: http://itar-tass.com/spravochnaya-informaciya/695264 (Data obrashcheniya - 21 sentyabrya 2014 g.)

14. Rossijskie ehksperty ne isklyuchayut prichastnosti ANB SSHA k kibershpionazhu cherez zhestkie diski // 2015, TASS. URL: http://tass.ru/obschestvo/1772626

Э.С. АСЛАНЯН,
старший преподаватель
Института бизнеса и права
(г. Москва)

ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ПРАВОЗАЩИТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Гражданское общество обретает силу и способность к развитию именно во взаимодействии (диалоге и партнерстве) или противостоянии (конфликте) с государством, что отнюдь не означает, что институты гражданского общества функционируют по своим законам, отличным и не зависящим от национальной системы законодательства, политического режима. Гражданское общество не может оставаться гражданским, если политическими методами в него не привносится порядок. Только государственная власть – государство, управляемое посредством легитимной верховной власти с помощью действующего в стране законодательства, может стать эффективной защитой от несправедливостей самого гражданского общества и синтезировать его частные интересы во всеобщее политическое сообщество.

Ключевые слова: государство, гражданское общество, правозащитная деятельность, общественная неправительственная организация, правозащитная организация, справедливость, власть, модернизация.

E.S. ASLANYAN,
senior teacher
of Institute of business
and right (Moscow)

QUESTIONS OF THE STATE SUPPORT OF HUMAN RIGHTS ACTIVITY OF INSTITUTES OF CIVIL SOCIETY

Civil society finds force and ability to development in interaction (dialogue and partnership) or opposition (conflict) to the state that doesn't mean at all that institutes of civil society function under the laws, excellent and not dependent from national system of the legislation, a political regime. Civil society can't remain civil if political methods in it don't introduce an order. Only the government – the state operated by means of the legitimate Supreme power by means of the legislation existing in the country can become effective protection against injustice of the most civil society and synthesize its private interests in general political community.

Keywords: state, civil society, human rights activity, public non-governmental organization, human rights organization, justice, power, modernization.

Проблема взаимосвязи и взаимодействия гражданского общества и государства – это «отраженный свет» проблемы взаимосвязи воли властителя и воли подданных. Еще Аристотель в «Политике» обосновал тезис о том, что вне полиса человек не может быть человеком, ибо «по природе своей есть существо политическое, а тот, кто в силу своей природы, а не вследствие случайных обстоятельств живет вне государства, – либо недоразвитое в нравственном смысле существо, либо сверхчеловек...»[1]. Перспективу имеет только среднее положение, которое исключает и эгоистическое своеволие, и абсолютную волю авторитета власти, обретающей форму права как воли, возведенной в закон для подданных (подвластных)[2].

В сознании российских граждан глубоко укоренилось убеждение в необходимости сильного государства. Государственный склад ума стал отличительной чертой русской ментальности. В своем высказывании А. Грамши отметил данную особенность следующим образом: «На Востоке (и в России) государство было всем, гражданское общество находилось в первичном, аморфном состоянии.[3] На Западе между государством и гражданским обществам были упорядоченные взаимоотношения, и, если государство начинало шататься, тотчас выступала наружу прочная структура гражданского общества. Государство было лишь передовой траншеей, позади которой была прочная цепь крепостей и казематов»[4]. Без государства (государственных органов и иных институтов государственной власти) не существовало бы гражданского общества (его институтов) в его современном понимании. Ведь гражданское общество обретает силу и способность к развитию именно во взаимодействии (диалоге и партнерстве) или противостоянии (конфликте) с государством, что отнюдь не означает, что институты гражданского общества функционируют по своим законам, отличным и не зависящим от национальной системы законодательства, политического режима.[5] Гражданское общество не может оставаться гражданским, если политическими методами в него не привносится порядок. Только государственная власть – государство, управляемое посредством легитимной верховной власти с помощью действующего в стране законодательства, может стать

[1] См.: *Аристотель*. Собр. соч. в 4-х томах. Т. 4. М., 1998. С. 378.

[2] См.: Гражданское общество: истоки и современность / Научн. ред. проф. И.И. Кальной. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2000. С. 10.

[3] См.: *Петров С.М., Грудцына Л.Ю.* Конституционное законодательство России: проблемы и перспективы развития // Государство и право. 2010. № 7. С. 14-22.

[4] См.: *Грамши А.* Избр. соч.: В 3-х томах. М., 1957. Т. 3. С. 200.

[5] См.: *Грудцына Л.Ю.* Концептуальные основы формирования институтов гражданского общества в Российской Федерации // Российская юстиция. 2008. № 12. С. 42-47.

эффективной защитой от несправедливостей самого гражданского общества и синтезировать его частные интересы во всеобщее политическое сообщество.[6]

Современный этап общественного развития требует пересмотра привычных форм общественной жизни, в первую очередь это касается государства и гражданского общества, в которых исчезло ощущение «Мы», основанное на справедливости и солидарности.[7] Человек должен осознать, что он может реализовать свои интересы не только через государство и с помощью государственных гарантий и механизмов, но и посредством полноценных институтов гражданского общества[8]. Именно потому, что у власти в современной России нет ответственного и дееспособного партнера, заинтересованного в модернизации страны, ей приходится все делать самой, концентрируя у себя полномочия и вместе с ними всю полноту ответственности.[9]

По мнению С.А. Абакумова, «власть не заинтересована в беспредельном наращивании авторитарно используемых полномочий. Чтобы оставаться эффективной, высшей государственной власти не обязательно вмешиваться решительно повсюду»[10]. «У нас сейчас имеется уникальный шанс: используя созданные в предыдущие годы предпосылки, благоприятную международную конъюнктуру, твердо встать на путь модернизации страны, причем не только в сфере производства, но и во всех сферах – политической, экономической, социальной. Ключевые направления этой работы – образование, инновации, здравоохранение, управление и, наконец, преодоление бедности в стране, борьба с засильем бюрократии и коррупцией».[11] В первую очередь, это осознает Президент России, который в глазах населения олицетворяет реформы и отвечает за их результаты (последствия). Отсюда инициированные им усилия по формированию из гражданских организаций скоординировано действующих институтов гражданского общества; отсюда программные постулаты о желательности свободной и конструктивной гражданской инициативы, не раз высказанные Президентом В.В. Путиным. Однако возникает несколько вполне логичных вопросов: 1) можно и нужно ли насаждать гражданское общество «сверху», в

---

[6] См.: *Гребенников В.В.* Доказательства и доказывание в гражданском процессе: некоторые вопросы судебного усмотрения // Новый юридический журнал. 2015. № 1.

[7] См.: *Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю.* Права и свободы человека. Трактовка свободы как важнейшего принципа права // Адвокат. 2006. № 7. С. 76.

[8] См.: *Абакумов С.А.* Гражданское общество и власть: противники или партнеры? М.: Галерия, 2005. С. 33, 34.

[9] См.: *Грудцына Л.Ю.* Правовая природа и формы взаимодействия гражданского общества и государства // Законодательство и экономика. 2007. № 11.

[10] См.: Там же. С. 32, 33.

[11] См.: *Горбачев М.С.* Как распорядиться властью // Российская газета. 2008. № 46 (4603). 4 марта. С. 2.

то время как доказана историческая эффективность и естественность его происхождения «снизу»? 2) если в России власть, ввиду отсутствия гражданского общества, пытается сама его создать, не означает ли это, что эта же власть в прошлые исторические периоды сама произвела «зачистку» институтов гражданского общества? Ведь ростки гражданского общества рано или поздно (при непротивлении и непротиводействии этому самой власти) появляются в любом государстве, однако неудачное построение в России социализма с перекосом в тоталитаризм, а также сложившаяся в нашей стране конца XX – начала XXI вв. смутная обстановка, прикрытая ширмой демократических преобразований, в сущности, свела на нет институты гражданского общества в их современном, демократическом понимании[12]. Гражданское общество, думается, можно инициировать «сверху», но нельзя создать директивным указом, ибо в основании гражданского общества заложен динамизм экономики, развивающихся в стране экономических отношений.[13] Динамично развивающаяся экономика несовместима с тотальной централизацией власти; она более отвечает гражданскому обществу, с его модульными возможностями перекомпоновки своих структурных образований в соответствии с конъюнктурой рынка и рыночных отношений[14].

Современная доминирующая западная концепция гражданского общества определяет его соотношение с государством как формы взаимодействия людей, которые направлены на политическую сферу (выработку общих решений), но в политическую сферу эти формы не включены. Именно так, например, поступает Э. Арато, который вслед за А. де Токвилем различает гражданское и политическое общества, подчеркивая, что «стабилизация демократии и ее будущие перспективы демократизации зависят от развития комплексной и обоюдной связи между гражданским и политическим»[15]. Аналогичным образом он проводит различие между экономическим обществом и чисто экономическими ассоциациями, отграничивая то и другое от политического общества, выделяемого на основе прав в области коммуникации, а также от гражданских ассоциаций и движений[16]. Одновременно с неоком-

[12] См.: Гражданское общество: истоки и современность / Научн. ред. проф. И.И. Кальной. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2000. С. 14.

[13] См.: *Беседкина Н.И., Грудцына Л.Ю.* Институт опеки и попечительства в России: историческая ретроспектива и современное развитие // Образование и право. 2011. № 10 (26). С. 162-179.

[14] См.: Там же. С. 21.

[15] См.: *Арато Э.* Концепция гражданского общества: восхождение, упадок и воссоздание и направления для дальнейших исследований // Полис. 1995. № 3. С. 50, 51.

[16] См.: *Кулиев М.Р.* Гражданское общество и право: опыт теоретического исследования: Дисс. ... докт. юрид. наук. М., 1997. С. 110.

мунитарной концепцией на Западе стала созревать несколько иная вариация соотношения государства и гражданского общества, идеологически представленная в доктрине контрактуализма[17]. Согласно концепциям контрактуализма задача государства состоит в том, чтобы охранять гражданское общество, императивно устанавливая пределы правового пространства функционирования его институтов.[18] Однако при таком подходе возникает много актуальных вопросов: кто будет контролировать, насколько хорошо или плохо государство (сторож) охраняет это самое гражданское общество? Как привлечь к ответственности сторожа за невыполнение им своих обязанностей? Кто должен привлекать (насколько он должен быть компетентен в этом вопросе)? Если этот сторож настолько могущественен (государство обладает большим государственно-управленческим аппаратом и финансовыми возможностями), то можно ли с него вообще что-то спросить? Однако существует и другой подход – возвышения гражданского общества над государством (Т. Пейс и Т. Пейн). Особенно ярко эта позиция выражена Т. Пейсом, для которого государство есть просто необходимое зло, и чем меньше будет сфера его воздействия, тем лучше. В более умеренной форме эта точка зрения характерна для А. Токвиля и Дж. С. Милля[19]. Как представляется С.В. Калашникову, с мнением которого трудно не согласиться, приведенные выше позиции являются крайностями. В реальной жизни государство и общество были и остаются довольно тесно связанными:[20] и в государстве, и в гражданском обществе добро и зло давно перепутаны и взаимопереплетены.[21]

Еще один подход, выражающийся в том, что государство – всего лишь средство («правовой мостик») достижения гражданского общества, нашел свое отражение в высказываниях И. Канта, который главной проблемой для всего человечества считал «достижение всеобщего правового гражданского общества», полагая, что только в обществе, в котором его членам предоставляется величайшая свобода, может быть достигнута величайшая цель природы – развитие всех задатков, заложенных в человеке; при этом природа желает, чтобы этой цели, как

[17] См.: *Витюк В.В.* Становление идеи гражданского общества и ее историческая эволюция. М., 1995. С. 59.

[18] См.: *Грудцына Л.Ю.* Развитие гражданского общества в аспекте конвергенции частно-правовых и публично-правовых начал российского права // Административное и муниципальное право. 2013. № 5. С. 404-409.

[19] См.: История политических и правовых учений. М., 1997. С. 421–423.

[20] См.: *Калашников С.В.* Конституционные основы формирования гражданского общества в Российской Федерации: Дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2001. С. 29.

[21] *Гребенников В.В.* Проблемы доказывания в гражданском процессуальном праве и развитие судебной системы России // Образование и право. 2015. № 3-4 (67-68).

и всех других, оно само достигало.[22] «Вот почему такое общество, в котором максимальная свобода под внешними законами сочетается с непреодолимым принуждением, т.е. совершенно справедливое гражданское устройство, должно быть высшей задачей природы для человеческого рода, ибо только посредством разрешения и исполнения этой задачи природа может достигнуть остальных своих целей в отношении нашего рода».[23] Категория «гражданское общество», отличная от понятий государства, семьи, племени, нации, религиозной и других общностей, обстоятельно разработана в «Философии права» Гегеля, который, с одной стороны, критически воспринимает ранее проработанное предшественниками,[24] а с другой – вносит принципиально новые элементы в рассмотрение диалектики оппозиции «гражданское общество – государство», формулируя основы этатистской теории гражданского общества и доказывая, что государство является гарантом гражданского общества.[25]

Список литературы:

1. *Grudtsina L.Yu.* Private property, middle class and civil society in Russia // Oxford Journal of Legal Studies. 2012. T. 32. P. 39.

2. *Абакумов С.А.* Гражданское общество и власть: противники или партнеры? М.: Галерея, 2005. С. 33, 34.

3. *Арато Э.* Концепция гражданского общества: восхождение, упадок и воссоздание и направления для дальнейших исследований // Полис. 1995. № 3. С. 50, 51.

4. *Аристотель.* Собр. соч. в 4-х томах. Т. 4. М., 1998. С. 378.

5. *Беседкина Н.И., Грудцына Л.Ю.* Институт опеки и попечительства в России: историческая ретроспектива и современное развитие // Образование и право. 2011. № 10 (26). С. 162-179.

6. *Витюк В.В.* Становление идеи гражданского общества и ее историческая эволюция. М., 1995. С. 59.

7. *Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю.* Права и свободы человека. Трактовка свободы как важнейшего принципа права // Адвокат. 2006. № 7. С. 76.

8. *Горбачев М.С.* Как распорядиться властью // Российская газета. 2008. № 46 (4603). 4 марта. С. 2.

9. Гражданское общество: истоки и современность / Научн. ред. проф. И.И. Кальной. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2000. С. 10.

10. *Грамши А.* Избр. соч.: В 3-х томах. М., 1957. Т. 3. С. 200.

---

[22] *Grudtsina L.Yu.* Private property, middle class and civil society in Russia // Oxford Journal of Legal Studies. 2012. T. 32. P. 39.

[23] См.: *Кант И.* Соч. в 6-ти томах. Т. 6. М., 1963–1966. С. 5; Он же. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане // Философия истории: Антология. М., 1995. С. 61, 62.

[24] См.: *Лагуткин А.В.* Вопросы совершенствования горного законодательства России и признание права собственности на объекты подземного строительства в 2014-2015 гг. // Международный академический журнал Российской академии естественных наук. 2013. № 4.

[25] См.: *Гребенников В.В., Сангаджиев Б.В.* Проблемы использования адвокатом конфиденциальной информации в гражданском процессе // Международный академический журнал Российской академии естественных наук. 2015. № 1.

11. *Гребенников В.В.* Доказательства и доказывание в гражданском процессе: некоторые вопросы судебного усмотрения // Новый юридический журнал. 2015. № 1.

12. *Гребенников В.В.* Проблемы доказывания в гражданском процессуальном праве и развитие судебной системы России // Образование и право. 2015. № 3-4 (67-68).

13. *Гребенников В.В., Сангаджиев Б.В.* Проблемы использования адвокатом конфиденциальной информации в гражданском процессе // Международный академический журнал Российской академии естественных наук. 2015. № 1.

14. *Грудцына Л.Ю.* Концептуальные основы формирования институтов гражданского общества в Российской Федерации // Российская юстиция. 2008. № 12. С. 42-47.

15. *Грудцына Л.Ю.* Правовая природа и формы взаимодействия гражданского общества и государства // Законодательство и экономика. 2007. № 11.

16. *Грудцына Л.Ю.* Развитие гражданского общества в аспекте конвергенции частно-правовых и публично-правовых начал российского права // Административное и муниципальное право. 2013. № 5. С. 404-409.

17. История политических и правовых учений. М., 1997. С. 421–423.

18. *Калашников С.В.* Конституционные основы формирования гражданского общества в Российской Федерации: Дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2001. С. 29.

19. *Кант И.* Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане // Философия истории: Антология. М., 1995. С. 61, 62.

20. *Кант И.* Соч. в 6-ти томах. Т. 6. М., 1963–1966. С. 5.

21. *Кулиев М.Р.* Гражданское общество и право: опыт теоретического исследования: Дисс. ... докт. юрид. наук. М., 1997. С. 110.

22. *Лагуткин А.В.* Вопросы совершенствования горного законодательства России и признание права собственности на объекты подземного строительства в 2014-2015 гг. // Международный академический журнал Российской академии естественных наук. 2013. № 4.

23. *Петров С.М., Грудцына Л.Ю.* Конституционное законодательство России: проблемы и перспективы развития // Государство и право. 2010. № 7. С. 14-22.

Spisok literatury:

1. *Grudtsina L.Yu.* Private property, middle class and civil society in Russia // Oxford Journal of Legal Studies. 2012. T. 32. P. 39.

2. *Abakumov S.A.* Grazhdanskoe obshchestvo i vlast': protivniki ili partnery? M.: Galeriya, 2005. S. 33, 34.

3. *Arato EH.* Koncepciya grazhdanskogo obshchestva: voskhozhdenie, upadok i vossozdanie i napravleniya dlya dal'nejshih issledovanij // Polis. 1995. № 3. S. 50, 51.

4. *Aristotel'.* Sobr. soch. v 4-h tomah. T. 4. M., 1998. S. 378.

5. *Besedkina N.I., Grudcyna L.YU.* Institut opeki i popechitel'stva v Rossii: istoricheskaya retrospektiva i sovremennoe razvitie // Obrazovanie i pravo. 2011. № 10 (26). S. 162-179.

6. *Vityuk V.V.* Stanovlenie idei grazhdanskogo obshchestva i ee istoricheskaya ehvolyuciya. M., 1995. S. 59.

7. *Golovistikova A.N., Grudcyna L.YU.* Prava i svobody cheloveka. Traktovka svobody kak vazhnejshego principa prava // Advokat. 2006. № 7. S. 76.

8. *Gorbachev M.S.* Kak rasporyadit'sya vlast'yu // Rossijskaya gazeta. 2008. № 46 (4603). 4 marta. S. 2.

9. Grazhdanskoe obshchestvo: istoki i sovremennost' / Nauchn. red. prof. I.I. Kal'noj. SPb.: Izdatel'stvo «YUridicheskij centr Press», 2000. S. 10.

10. *Gramshi A.* Izbr. soch.: V 3-h tomah. M., 1957. T. 3. S. 200.

11. *Grebennikov V.V.* Dokazatel'stva i dokazyvanie v grazhdanskom processe: nekotorye voprosy sudebnogo usmotreniya // Novyj yuridicheskij zhurnal. 2015. № 1.

12. *Grebennikov V.V.* Problemy dokazyvaniya v grazhdanskom processual'nom prave i razvitie sudebnoj sistemy Rossii // Obrazovanie i pravo. 2015. № 3-4 (67-68).

13. *Grebennikov V.V., Sangadzhiev B.V.* Problemy ispol'zovaniya advokatom konfidencial'noj informacii v grazhdanskom processe // Mezhdunarodnyj akademicheskij zhurnal Rossijskoj akademii estestvennyh nauk. 2015. № 1.

14. *Grudcyna L.YU.* Konceptual'nye osnovy formirovaniya institutov grazhdanskogo obshchestva v Rossijskoj Federacii // Rossijskaya yusticiya. 2008. № 12. S. 42-47.

15. *Grudcyna L.YU.* Pravovaya priroda i formy vzaimodejstviya grazhdanskogo obshchestva i gosudarstva // Zakonodatel'stvo i ehkonomika. 2007. № 11.

16. *Grudcyna L.YU.* Razvitie grazhdanskogo obshchestva v aspekte konvergencii chastno-pravovyh i publichno-pravovyh nachal rossijskogo prava // Administrativnoe i municipal'noe pravo. 2013. № 5. S. 404-409.

17. Istoriya politicheskih i pravovyh uchenij. M., 1997. S. 421–423.

18. *Kalashnikov S.V.* Konstitucionnye osnovy formirovaniya grazhdanskogo obshchestva v Rossijskoj Federacii: Diss. ... dokt. yurid. nauk. M., 2001. S. 29.

19. *Kant I.* Ideya vseobshchej istorii vo vsemirno-grazhdanskom plane // Filosofiya istorii: Antologiya. M., 1995. S. 61, 62.

20. *Kant I.* Soch. v 6-ti tomah. T. 6. M., 1963–1966. S. 5.

21. *Kuliev M.R.* Grazhdanskoe obshchestvo i pravo: opyt teoreticheskogo issledovaniya: Diss. ... dokt. yurid. nauk. M., 1997. S. 110.

22. *Lagutkin A.V.* Voprosy sovershenstvovaniya gornogo zakonodatel'stva Rossii i priznanie prava sobstvennosti na ob»ekty podzemnogo stroitel'stva v 2014-2015 gg. // Mezhdunarodnyj akademicheskij zhurnal Rossijskoj akademii estestvennyh nauk. 2013. № 4.

23. *Petrov S.M., Grudcyna L.YU.* Konstitucionnoe zakonodatel'stvo Rossii: problemy i perspektivy razvitiya // Gosudarstvo i pravo. 2010. № 7. S. 14-22.

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

В.В. ГРЕБЕННИКОВ,
доктор юридических наук,
профессор, заведующий кафедрой
судебной власти,
правоохранительной
и правозащитной деятельности
Юридического института РУДН

Н.Н. МАРЧУК,
доктор исторических наук,
профессор, профессор кафедры
судебной власти,
правоохранительной
и правозащитной деятельности
Юридического института РУДН,

Б.В. САНГАДЖИЕВ,
доктор юридических наук, доцент,
заместитель заведующего
кафедрой судебной власти,
правоохранительной
и правозащитной деятельности
Юридического института РУДН

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Деятельность судебной системы – получение позитивного результата от содержания своей деятельности в полном объёме. Содержание цели зависит от объективных законов действительности, реальных возможностей субъекта и применяемых средств. Объективная действительность вокруг судебной

V.V. GREBENNIKOV,
doctor of jurisprudence, professor,
head of the department of judicial
authority, law-enforcement
and human rights activity
of the RUDN Legal institute

N.N. MARCHUK,
doctor of historical sciences,
professor, professor of chair
of judicial authority,
law-enforcement and human rights
activity
of the RUDN Legal institute,

B.V. SANGADZHIYEV,
doctor of jurisprudence,
associate professor, assistant
manager chair of judicial authority,
law-enforcement
and human rights activity
of the RUDN Legal institute

CONCEPTUAL ASPECTS OF IMPROVEMENT OF JUDICIAL SYSTEM OF RUSSIA

The purpose of activity of judicial system – receiving positive result from the content of the activity in full. The maintenance of the purpose depends on objective laws of reality, real opportunities of the subject and the applied means. The objective reality round judicial system such is that system has no uniform body in relation to three independent judicial subsystems

системы такова, что система не имеет единого органа по отношению к трём самостоятельным судебным подсистемам, который определил бы одинаковые для всех подсистем мотивы цели (мотив цели состоит в направлении и регулировании человеческой деятельности) и привёл бы к позитивному итогу в целом, а не по подсистемам, как в настоящее время).

Ключевые слова: суд, судебная система, судебная защита прав, правоохранительная система, органы государственной власти, конституционный строй, мировой судья, закон.

which would define motives of the purpose, identical to all subsystems (the motive of the purpose consists in the direction and regulation of human activity) and would lead to a positive result in general, but not on subsystems, as now).

Keywords: court, judicial system, judicial protection of the rights, law-enforcement system, public authorities, constitutional system, magistrate, law.

Часть 2 ст. 11 Конституции Российской Федерации 1993 г. *(далее – Конституция РФ)* указывает на то, что «государственную власть в субъектах Российской Федерации осуществляют образуемые ими органы государственной власти». Но перечисляет, какие именно ветви органов власти образуются в субъектах Федерации. Уточнение содержится в ч. 1 ст. 77 Конституции РФ, гласящей, что система органов государственной власти субъектов Федерации устанавливается ими самостоятельно в соответствии с основами конституционного строя Российской Федерации и общими принципами организации представительных и исполнительных органов государственной власти, установленными федеральным законом.[1]

Если бы Конституция РФ предполагала, что субъекты Федерации могут иметь собственную судебную власть, то, по крайней мере, в этой статье, конкретизирующей ч. 2 ст. 11 Конституции РФ, необходимо было указать, что и судебная власть устанавливается самостоятельно в соответствии с основами конституционного строя Российской Федерации и общими принципами организации судебной власти, установленными федеральным законом (а точнее, федеральным конституционным законом). Однако, как мы видим, о судебной власти субъектов Федерации в данной статье, равно как и в других статьях Конституции РФ ничего не говорится.[2]

Следовательно, создание участков мировых судей с двойным подчинением и создание конституционных (уставных) судов субъектов Федерации явилось результатом конклюдентных действий (действий, выражающих волю поведением, по которому можно сделать заключение об определённом намерении) между законодательной и исполнительной властью, которые пытались, хотя бы на уровне субъектов Федерации отодвинуть судебную власть на обочину правового поля. Но эта попытка не удалась.

Если бы конституционные (уставные) суды не были ст. 4 Закона «О судебной системе РФ» отнесены к числу судов субъектов Федерации, то они превратились бы в судебные конторы по проверке соответствия правовых и индивидуальных актов, принимаемых органами представительной и исполнительной ветвей власти Конституции или уставу субъекта Федерации с последующей их отменой или изменением по «междусобойному» принципу. А участки мировых судей превратились бы в подобие товарищеских судов или судов чести с основной обязанностью примирения конфликтующих сторон. Причисление ст. 4 Закона «О судебной системе РФ» мировых судей к органам государ-

[1] *Гребенников В.В.* Доказательства и доказывание в гражданском процессе: некоторые вопросы судебного усмотрения // Новый юридический журнал. 2015. № 1.

[2] *Лебедев В.М.* Судебная власть в современной России. Санкт-Петербург. 2001. с. 226-227.

ственной судебной власти дало возможность осуществлять власть по процедуре и в рамках российского материального и процессуального законодательства и пользоваться правом инстанционной проверки и пересмотра судебных актов федеральной судебной системой, что придало мировым судьям значимость и весомость, а судебным актам мировых судей – уровень государственности и подняло авторитет института мировых судей.[3]

Вместе с тем, такое положение судей в судебной иерархии (а также идентичность требований, предъявляемых к мировым судьям и их одинаковый судейский статус в соответствии с Законом о статусе судей) ставит проблему установления порядка обжалования и условий рассмотрения жалоб второй государственной судебной инстанцией (имеются ввиду апелляционные инстанции федеральных районных судов) таким образом, чтобы граждане, обращаясь к мировому и к любому федеральному судье, оказывались перед законом и судом в равных условиях. Подробно эта проблема рассмотрена нами в работе «Мировые судьи России начала XXI века».[4]

Апелляционное производство по гражданским делам, рассмотренным мировым судьёй, ведётся судьёй единолично. Постановления суда апелляционной инстанции вступают в законную силу со дня их принятия и, следовательно, обжалованию в кассационном порядке не подлежат (ч. 2 ст. 329 ГПК РФ). По мнению автора, эти положения противоречат принципу равенства граждан и организаций перед законом и судом и нарушают правовой статус гражданина.

Статья 19 Конституции РФ гарантирует: «... все равны перед законом и судом», «запрещаются любые формы ограничения прав и свобод». В действительности положение лиц, обратившихся за судебной защитой к мировому судье, иное, оно ущербно. Так, для исправления ошибок, возможно, допущенных судом первой инстанции, и предотвращения вступления судебного решения в законную силу, влекущего исполнение судебного постановления (даже неправильного), существует кассационная инстанция, куда имеют право обращаться лица, участвующие в деле.

Статья 336 ГПК РФ устанавливает, что решения всех судов России, за исключением решений мировых судей, могут быть обжалованы в кассационном порядке сторонами и другими лицами, участвующими в деле. Вопреки требованиям Конституции РФ, большое число граждан, судя по категориям дел, отнесённым к компетенции мировых судей Федеральным законом «О мировых судьях в Российской Феде-

---

[3] *Гребенников В.В.* Проблемы доказывания в гражданском процессуальном праве и развитие судебной системы России // Образование и право. 2015. № 3-4 (67-68).

[4] *Изварина А.Ф.* Мировые судьи России начала XXI века. Ростов н/Д. 2002. С. 108-110.

рации» (ст. 3), ежегодно ставится в неравные условия перед законом и судом. Они лишены возможности подать жалобу в кассационную инстанцию, как права на пересмотр решения мирового судьи по делу, где они участвовали в процессе в качестве стороны или других процессуальных фигур, имеющих право на обжалование, на проверку судебного решения мирового судьи в коллегиальном составе: известно, что единоличное рассмотрение снижает уровень точности принимаемого судебного акта и соответствия его закону по сравнению с коллегиальным (один ум хорошо, а три – лучше).

Так, только в 2004г. граждане не имели процессуальной возможности обжаловать в кассационном порядке судебные акты по миллионам судебных дел. В этом году мировые судьи России рассмотрели 30,7% от общего числа оконченных производством уголовных дел (318,2 тыс. дел). Удельный вес гражданских дел достиг 64,8% (3770,8 тыс. дел). Административных дел рассмотрено 3216,2 тыс.

Среднемесячная нагрузка на одного мирового судью в целом по России составила 43,9 гражданских дела и превысила среднюю нагрузку федеральных судей в 4 раза. Среднемесячная нагрузка по уголовным делам превысила нагрузку федерального судьи на 0,1% и составила 3,9 дела.[5] И никто из сторон по указанному количеству уголовных и гражданских дел не вправе был обратиться в кассационную инстанцию суда в порядке реализации своих прав, гарантированных ст. 19 Конституции РФ. Конечно, приведение закона в соответствие с конституционными требованиями вызовет увеличение кадрового состава второй инстанции. Однако нашлись же средства на введение выделенных в учреждениях арбитражных судов уровней апелляционной и кассационной инстанций. Но закон, нарушающий права граждан, как в части кассации, так и в части обеспечения коллегиальности с целью защиты конституционных прав граждан, нужно приводить в соответствие с Основным законом Российской Федерации.

Видимо, должностные лица, принимавшие решение об исключении из кассационного обжалования судебных актов мирового судьи, полагали, что по вступившему в законную силу судебному решению участники процесса вправе обратиться с жалобой в надзорную инстанцию. Однако, закон считает надзорную инстанцию исключительной инстанцией, и пересматриваться в ней должно незначительное количество судебных актов. Надзорная инстанция не должна работать вместо кассационной.

При отсутствии кассационного обжалования судебных актов, вынесенных мировыми судьями, в надзорную инстанцию суда (областного, краевого, автономной области и т.д.) идёт поток жалоб, многие из них попадают на рассмотрение президиумов указанных судов. Это ес-

[5] Статистические сведения: «Крупным планом» // Судья. № 5. 2005. С. 10.

тественно, поскольку дела рассматриваются мировым судьёй единолично, апелляционно они проверяются также единолично, что увеличивает субъективизм в принятии судебного решения. К тому же на содержании судебного решения сказывается уровень профессионализма судьи.[6]

Закон не случайно предусмотрел кассационный и надзорный порядок проверки судебных постановлений коллегиальным – ясно, что качество проверки и гарантированность судебной защиты прав и законных интересов сторон и участников процесса при коллегиальном рассмотрении дела повышается.

Многие из исследованных нами проблем и ряд других волнуют юридическую общественность, в связи, с чем проводятся конференции. Так, общероссийская научно-практическая конференция, «Актуальные проблемы развития мировой юстиции России» констатировала: «В законе «О мировых судьях в Российской Федерации»... неоднозначно определена компетенция органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по обеспечению деятельности мировых судей, вследствие чего в различных субъектах компетенция этих органов различна. Указанный закон делегирует органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации *только материально-техническое обеспечение деятельности* мировых судей.

В то же время понятие «обеспечение деятельности» включает в себя помимо финансового и материально-технического обеспечения мероприятия кадрового, организационного, информационно-правового и иного характера. Эти аспекты обеспечения деятельности мировых судей не регулируются федеральным законом, а соответствующие функции возлагаются на создаваемые органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, что практически ведёт к необоснованному расширению их полномочий и нарушению действующего законодательства.[7]

Таких или подобных проблем в судебной системе ещё много, и они будут рождаться, что естественно, т.к. это «рабочие проблемы», составляющие элементы развития судебной системы. Они могут быть сравнительно быстро разрешены, поскольку касаются отдельных аспектов подсистемы судов общей юрисдикции.

Но есть проблемы судебной системы, которые определяют качество жизнедеятельности и цель существования и деятельности судебной системы – это единство и целостность. *Единство определяет сохранение и укрепление системы и мо-*

---

[6] *Гребенников В.В., Сангаджиев Б.В.* Проблемы использования адвокатом конфиденциальной информации в гражданском процессе // Международный академический журнал Российской академии естественных наук. 2015. № 1.

[7] Актуальные проблемы мировой юстиции. Юридический мир. №2. 2004. с. 26.

билизует её на выполнение фундаментальных задач по достижению общих конечных целей.

Целостность – это внутреннее единство системы, относительная автономность, обеспечивающая необходимую независимость от окружающей среды.

Цель деятельности судебной системы – получение позитивного результата от содержания своей деятельности в полном объёме. Содержание цели зависит от объективных законов действительности, реальных возможностей субъекта и применяемых средств.

Объективная действительность вокруг судебной системы такова, что система не имеет единого органа по отношению к трём самостоятельным судебным подсистемам, который определил бы одинаковые для всех подсистем *мотивы цели (мотив цели состоит в направлении и регулировании человеческой деятельности) и привёл бы к позитивному итогу в целом, а не по подсистемам, как в настоящее время).*

Желание обеспечить единство судебной системы, несмотря на осознание правовой и социальной ценности этого явления, практически не реализовано.[8]

Статья 3 федерального Конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» от 31 декабря 1996 года провозгласила единство судебной системы и обозначила принципы, посредством которых оно обеспечивается. Все указанные в законе принципы в основном применяются, однако единства системы не ощущается в той мере, в какой его декларирует упомянутая статья.

Провозглашая единство, закон уже в ст. 4 констатирует, что судебная система состоит из самостоятельных судебных систем: Конституционного суда; Верховного Суда РФ, возглавляющего систему судов общей юрисдикции; Высшего Арбитражного суда и арбитражных судов, стоящих ниже; конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, мировых судей, являющихся судьями общей юрисдикции субъектов Российской Федерации, что практически опровергает принцип единства, провозглашённого в статье 3.

Отсутствие единства судебной системы как совокупности органов, осуществляющих функции судебной власти, демонстрирует и постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного суда РФ от 18 августа 1992 года № 12/12 «О некоторых вопросах подведомственности дел судам и арбитражным судам»: уже в наименовании постановления как бы подчёркивается, что есть суды и арбитражные суды, которые в своих взаимоотношениях имеют спорные вопросы. Содержание постановления показало наличие множества спорных ситуаций в деятельности указанных судов. Это не случайно, поскольку разделение носит искусственный характер (по сути, это суды, специализирующиеся на рас-

[8] *Лебедев В.М.* Судебная власть в современной России. Санкт-Петербург. 2001. с. 221.

смотрении определённой категории дел, возникающих на основе экономических споров в связи с нарушениями определённых норм гражданского права) и ослабляет силу судебной власти.

Проблемы, возникающие между арбитражными судами и судами общей юрисдикции, спорами о подведомственности не исчерпываются.

В.М. Жуйков отмечает наличие ещё ряда проблем, имеющихся в стадии возбуждения, разбирательства дел в первой, кассационной и надзорной инстанциях, которые осложняют работу, как судов общей юрисдикции, так и арбитражных судов.[9] К тому же наблюдается существенное расширение компетенции подсистемы арбитражных судов, что ненормально: узкоспециализированный на рассмотрении гражданских (экономических) споров суд получает больше правомочий и компетенции, чем обширная система судов общей юрисдикции, рассматривающая подавляющее большинство гражданских дел. Это разрушительно влияет на внутреннее единство судебной системы и ущемляет права граждан на доступ к правосудию.

Это разделение (выделение арбитражных судов в достаточно самостоятельную подсистему) влияет также на верность восприятия и понимания российского законодательства всеми категориями населения страны.

В настоящее время нет органа, который проанализировал бы работу трёх подсистем, сделал выводы и поставил общие фундаментальные задачи для всех судов, одинаково важные, ведущие к объединению усилий по защите интересов не отдельных групп населения, а всего гражданского сообщества России, использовал бы результаты обобщения практики не только для улучшения работы по рассмотрению дел отдельной категории (например, экономических споров), но и для реального обеспечения в целом защиты прав человека, предусмотренных главой 2 Конституции РФ. Такой орган мог бы показать, что снижение или увеличение обращений граждан в суды свидетельствует об уровне работы несудебных правоприменительных систем, призванных к бесконфликтному разрешению возникающих перед гражданами правовых ситуаций (различных комиссий в муниципальных образованиях и при администрациях субъектов Федерации, частных юридических контор, нотариата, структур по внесудебной примирительной деятельности и т.д.) или изучил бы возможности судебной власти, судебной системы в надлежащем выполнении обозначившегося направления в их деятельности – созидания.

Пока же приводятся статистические данные только о работе отдельных подсистем, например, судов общей юрисдикции: информация о количестве совершённых преступлений за истекший год, о числе людей, привлечённых к уголовной

---

[9] *Жуйков В.М.* Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию. М. 2006.

ответственности и фактически осуждённых по приговорам суда, вступившим в законную силу; о видах преступлений, по которым они осуждены; каких субъектов преступлений больше или меньше (мужчин, женщин, несовершеннолетних детей) стало в сравнении с предшествующим годом; о назначенных мерах наказания и какому числу лиц, количестве граждан, подвергнутых административным взысканиям за административные правонарушения.

В качестве выводов даётся информация, какие показатели уменьшились или увеличились и соответственно, улучшились или ухудшились по сравнению с предыдущим периодом.[10]

Естественно хотелось бы получить ответы на стандартные вопросы: многие ли взыскатели обратились за *принудительным исполнением судебных актов*? Как в действительности было *реализовано* их право на судебную защиту? В каком направлении должна работать подсистема арбитражных судов? Как влияет на авторитет судебной власти такое осуществление функции правосудия? В чём выражается нарушение прав граждан судебными приставами-исполнителями при исполнении судебных актов, вынесенных всеми судами судебной системы?

Какие точки соприкосновения есть у арбитражных судов и судов общей юрисдикции, которые позволили бы принять общие совместные меры, повышающие авторитет и влияние судебной системы, улучшающие социальную обстановку?

Ответов на перечисленные вопросы статистические органы не дают. Их невозможно получить и путём анализа представленных цифровых показателей.

Может быть, определённые ответственные лица проанализируют статистическую информацию и её можно будет использовать на основе публикации в журнале «Российская юстиция», весьма профессиональном и с обширным набором освещаемых тем, проблем, вопросов.

Рассмотрим выступление Председателя Высшего Арбитражного Суда РФ в отставке, доктора юридических наук, профессора В.Яковлева,[11] который со ссылкой на речь Президента РФ Путина В.В., констатирует, что судебная реформа в России состоялась, судебная система сложилась и не нуждается в коренной ломке или перестройке.

Второй этап судебной реформы отличается комплексностью: охватывает вопросы и судоустройства, и судопроизводства, большое внимание отводится укреплению кадров. Далее В. Яковлев отмечает важное для всех судов: подготовка будущих судей, подбор кандидатов, прозрачность процедуры назначе-

[10] Статистический анализ работы арбитражных судов Российской Федерации в 2002 году. Российская юстиция. № 4. 2003. С. 76-78.

[11] *Яковлев В.* Арбитражные суды: проблемы и пути их решения // Российская юстиция. 2002. № 5. С. 2-5.

ния, ответственность судей, которая в сочетании с их независимостью должна обеспечивать действительно беспристрастное осуществление всеми судьями правосудия, – это главная задача современного этапа судебной реформы.

Необходимо повышать ответственность судей с тем, чтобы они действительно отвечали за выполнение своего служебного долга при рассмотрении каждого конкретного дела.

«Всестороннее обеспечение правосудия, условий для нормальной деятельности судов – ещё одно направление нашей деятельности. В 2001 году в этом отношении произошёл прорыв, потому что появилась Федеральная целевая программа развития судебной системы Российской Федерации на 2002-2006 годы. Думается, что это историческое событие. Президент поддержал *нашу инициативу* по подготовке такой программы, и она утверждена.

Таким образом, мы получили программу развития судебной системы в целом, а не только арбитражных судов, имея ввиду выделение соответствующих инвестиций.

Программа направлена на укрепление автономии и нормативной базы судебной власти, её независимости, самостоятельности, ответственности».

Как видим, идёт рассмотрение состояния судебной деятельности внутри подсистемы арбитражных судов. Уровень требований и спроса просматривается хорошо.

Далее идёт ещё более определённое высказывание: «И самое главное, *мы являемся наследниками коммерческих судов России.* До революции существовала эффективная система таких судов. ...это были настолько чётко организованные и хорошо оснащённые суды, что и сегодня можно только мечтать о таком уровне».[12]

Что же касается общих направлений деятельности, то она обозначена как стремление укрепить «независимость, самостоятельность, ответственность» судебной власти. Об основных общих целях судебной власти, т.е. о получении позитивного результата (а также выявлении отрицательного) от содержания деятельности всей судебной системы в полном объёме, естественно, не говорится.

Исследование судебной статистики за первое полугодие 2002 года в подсистеме судов общей юрисдикции, когда в большинстве субъектов Федерации были введены мировые судьи, показало, что те вопросы, на которые не было ответов в более ранних статистических сведениях, в том числе, в подсистеме арбитражных судов, не имеют ответов и в 2012 году.[13]

Вместе с тем, судебная власть в Российской федерации обладает всеми необходимыми атрибутами государственной власти. Она стала стабилизирующей силой в государ-

---

[12] *Яковлев В.* Арбитражные суды: проблемы и пути их решения. Российская юстиция. № 5. 2002. с. 2-5.

[13] Судебная статистика за первое полугодие 2012 года. Российская юстиция. № 1. 2013. С. 70-78.

стве, способной защитить права и свободы граждан, оберегать общество от социальных конфликтов, обеспечивая их разрешение в рамках правосудия.[14]

- В настоящее время судебная власть осуществляет контроль за правовым содержанием нормативно-правовых актов. Осуществление нормоконтроля – принципиально новый вид полномочий судебной власти, предоставляющий судам право оказывать активное влияние на действия и решения законодательной и исполнительной властей, «уравновешивая» их. Это заметно повысило роль суда в формировании и обеспечении единого правового пространства страны.

- В ноябре 2001 года постановлением Правительства РФ утверждена целевая программа «Развитие судебной системы России», рассчитанная на 5 лет, в разработке которой участвовал и Верховный Суд РФ. Она предусматривает комплекс мероприятий, направленных на совершенствование организационного, кадрового, материально-технического, финансового обеспечения судов, на осуществление которых реально выделены необходимые ассигнования.[15]

Председатель Верховного Суда РФ отмечает, что есть проблемы процессуального порядка, дальнейшего совершенствования правосудия, организационной деятельности судов, разрешение которых позволит вывести российское правосудие на новый более высокий уровень.

В контексте рассмотрения единства судебной системы возникает необходимость исследовать и деятельность, независимо действующего Конституционного Суда РФ и конституционных (уставных) судов субъектов Федерации. Оперирование только статистикой по указанной подотрасли вряд ли будет уместным, поскольку за каждым конкретным делом стоит всегда влияние судебного акта Конституционного Суда РФ на неопределённый круг лиц. То же можно сказать о влиянии конституционных (уставных) судов субъектов Федерации, распространяющих обязательность своих актов на подведомственной им территории субъекта Федерации.

Нормативный характер решений Конституционного Суда РФ, непосредственное действие, общеобязательность и юридическая сила, позволяющая интерпретировать конституционные нормы и дисквалифицировать акты федерального и регионального законодательства, а также косвенным образом давать оценку правоприменительной практике, придают этим решениям высокий авторитет. Фактически решения Конституционного Суда – это конституционные нормы в их динамике.

Список литературы:

1. Актуальные проблемы мировой юстиции. Юридический мир. №2. 2004. С. 26.

2. *Гребенников В.В.* Доказательства и доказывание в гражданском процессе:

[14] *Лебедев В.* Верховному Суду Российской Федерации 80 лет. Российская юстиция. № 1. 2003. с.с. 4-5.

[15] Там же.

некоторые вопросы судебного усмотрения // Новый юридический журнал. 2015. № 1.

3. *Гребенников В.В.* Проблемы доказывания в гражданском процессуальном праве и развитие судебной системы России // Образование и право. 2015. № 3-4 (67-68).

4. *Гребенников В.В., Сангаджиев Б.В.* Проблемы использования адвокатом конфиденциальной информации в гражданском процессе // Международный академический журнал Российской академии естественных наук. 2015. № 1.

5. *Жуйков В.М.* Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию. М. 2006.

6. *Изварина А.Ф.* Мировые судьи России начала XXI века. Ростов н/Д. 2002. с.с. 108-110.

7. *Лебедев В.* Верховному Суду Российской Федерации 80 лет. Российская юстиция. № 1. 2003. С. 4-5.

8. *Лебедев В.М.* Судебная власть в современной России. Санкт-Петербург. 2001. С. 226-227.

9. Статистические сведения: «Крупным планом» // Судья. № 5. 2005. С.10.

10. Статистический анализ работы арбитражных судов Российской Федерации в 2002 году. Российская юстиция. № 4. 2003. С. 76-78.

11. Судебная статистика за первое полугодие 2012 года // Российская юстиция. № 1. 2013. С. 70-78.

12. *Яковлев В.* Арбитражные суды: проблемы и пути их решения // Российская юстиция. 2002. № 5. С. 2-5.

Spisok literatury:

1. Aktual'nye problemy mirovoj yusticii. YUridicheskij mir. №2. 2004. s. 26.

2. *Grebennikov V.V.* Dokazatel'stva i dokazyvanie v grazhdanskom processe: nekotorye voprosy sudebnogo usmotreniya // Novyj yuridicheskij zhurnal. 2015. № 1.

3. *Grebennikov V.V.* Problemy dokazyvaniya v grazhdanskom processual'nom prave i razvitie sudebnoj sistemy Rossii // Obrazovanie i pravo. 2015. № 3-4 (67-68).

4. *Grebennikov V.V., Sangadzhiev B.V.* Problemy ispol'zovaniya advokatom konfidencial'noj informacii v grazhdanskom processe // Mezhdunarodnyj akademicheskij zhurnal Rossijskoj akademii estestvennyh nauk. 2015. № 1.

5. *ZHujkov V.M.* Sudebnaya reforma: problemy dostupa k pravosudiyu. M. 2006.

6. *Izvarina A.F.* Mirovye sud'i Rossii nachala XXI veka. Rostov n/D. 2002. s.s. 108-110.

7. *Lebedev V.* Verhovnomu Sudu Rossijskoj Federacii 80 let. Rossijskaya yusticiya. № 1. 2003. S. 4-5.

8. *Lebedev V.M.* Sudebnaya vlast' v sovremennoj Rossii. Sankt-Peterburg. 2001. S. 226-227.

9. Statisticheskie svedeniya: «Krupnym planom» // Sud'ya. № 5. 2005. S.10.

10. Statisticheskij analiz raboty arbitrazhnyh sudov Rossijskoj Federacii v 2002 godu. Rossijskaya yusticiya. № 4. 2003. S. 76-78.

11. Sudebnaya statistika za pervoe polugodie 2012 goda // Rossijskaya yusticiya. № 1. 2013. S. 70-78.

12. *YAkovlev V.* Arbitrazhnye sudy: problemy i puti ih resheniya // Rossijskaya yusticiya. 2002. № 5. S. 2-5.

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

Л.Ю. ГРУДЦЫНА,
доктор юридических наук,
профессор,
профессор ФГОБУ ВПО
«Финансовый университет
при Правительстве Российской
Федерации»,
Почетный адвокат России

СТАНОВЛЕНИЕ СРЕДНЕГО КЛАССА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ: ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Государство является необходимым фактором создания и самого факта существования гражданского общества. Если не будет силы и государственной воли (принуждения) в определенных вопросах общественной и экономической жизни – все скатится к беспорядкам и хаосу. Не в последнюю очередь это касается среднего класса и гражданского общества, саморегулируемой экономической силы и сложной системы, нуждающейся в постоянном контроле со стороны государства.

Ключевые слова: государство, гражданское общество, права человека, семья, частный интерес, правопорядок, демократия, экономический кризис, народ, нация, население.

L.Yu. GRUDTSINA,
the doctor of jurisprudence,
the senior lecturer,
the professor
of Financial university
at the Government
the Russian Federation,
the Honourable lawyer of Russia

MIDDLE CLASS FORMATION AND THE CIVIL SOCIETY IN RUSSIA: ECONOMIC-LEGAL ASPECT

The state is the necessary factor of creation and the fact of existence of a civil society. If there will be no force and the state will (compulsion) in certain questions of public and economic life – all will roll down to disorders and chaos. Not in the last instance it concerns middle class and a civil society, self-adjustable economic force and the difficult system needing constant control from the state.

Keywords: the state, a civil society, human rights, a family, private interest, the law and order, democracy, an economic crisis, the people, the nation, the population.

Возникновение гражданского общества связано с развитием частной собственности, которая стала стимулом для творческой активности человека, его заинтересованности в развитии производства, основой возникновения среднего класса.[1] Отсюда в идеале гражданское общество – это свободное, плюралистическое рыночное общество, где нет места режиму личной власти, тоталитаризму, насилию над людьми, где уважают закон и мораль, принципы гуманизма и справедливости, где центральное место занимает человек, гражданин, личность.

Гражданское общество нельзя трактовать как антитезу государства, ибо гражданское общество и государство – это теснейшим образом объективно взаимосвязанные и взаимозависимые социальные и политико-правовые явления, своего рода тандем, где ведущая роль в идеале должна принадлежать гражданскому обществу, на стороне которого формирование материального субстрата государства – общезначимого интереса. При слабо развитых институтах демократии или в тоталитарных государствах эта картина оказывается сильно закамуфлированной: государство как субъект государственного управления оказывает воздействие на гражданское общество (и достаточно активное) как его объект.[2]

Устранение интегрирующего государственного начала, противостоящего индивидуализму субъектов гражданского общества, превращает гражданское общество в ничем не связанную совокупность индивидов, что способно привести к воцарению анархии.[3] Здесь не будет ни государства, ни гражданского общества. История дает множество примеров, когда из-за ослабления или гибели государства общество погружалось в анархию и смуту со всеми сопутствующими им бедствиями и кровопролитиями. Достаточно вспомнить Россию конца XVI – начала XVII века. Самая яркая иллюстрация из новейшей отечественной истории – перестройка и реформы, которые привели к крушению Советского Союза.

Термин «гражданское общество» употребляется в трех основных значениях.[4] В первом случае гражданское (*civil*), цивильное (самоорганизованное) общество противопоставляется нецивилизованному, варварскому обществу. Во втором случае имеется в виду феномен античного полиса – гражданская община. Наконец, в третьем гражданское общество трактуется как буржуазное

---

[1] Подробнее см.: *Грудцына Л.Ю.* Частная собственность и гражданское общество в России // Адвокат. 2009. № 8.

[2] *Галушкин А.А.* К вопросу о повышении эффективности исполнения судебных решений и обеспечения установленного порядка деятельности судов в Российской Федерации на современном этапе // Правовая инициатива. 2013. № 4.

[3] См.: *Поздняков Э.А.* Российское гражданское общество. Иллюзии и реальность // Политический класс. 2006. № 22. – С. 6-7.

[4] См.: *Дзодзиев В.* Проблема становления демократического государства в России. М., 1996. С. 162-165.

общество, в котором сфера частных дел и интересов освобождается от прямого воздействия государственно-властных институтов, становится автономной, непосредственно не зависящей от государства сферой жизнедеятельности людей.[5]

Некоторые исследователи феномена гражданского общества выдвигают в качестве наиболее общих идей и принципов любого гражданского общества, во-первых, экономическую свободу, многообразие форм собственности и рыночные отношения, во-вторых, безусловное признание и защиту естественных прав человека и гражданина, предполагающее равенство всех перед законом, в-третьих, наличие правового государства, основанного на принципе разделения и взаимодействия властей и невмешательства государства в частную жизнь.

Существует много определений понятия «народ» и взглядов на то, что (и кого) следует разуметь под этим определением. Начнем с конституционно-правовой (политической)[6] трактовки понятия.

Итак, согласно Малой энциклопедии конституционного права, ***народ*** – это население страны, организованное в государство; это субъект конституционного права, основной источник и носитель власти. В состав народа могут входить различные исторически сложившиеся на данной территории компактные нации, и тогда употребляется термин «многонациональный народ».[7]

Словарь по конституционному праву определяет ***народ*** (от древнеславянского – «род») как совокупность лиц, происходящих от одного предка. Основные законы обычно игнорируют этнический аспект данного понятия, на что нередко прямо указывается (например, «Народ Узбекистана составляют граждане Республики Узбекистан независимо от их национальности» – ст. 8 Конституции 1991 г.).[8]

Идеи признания народа носителем суверенитета и высшим источником власти были разработаны еще в трудах Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо и других выдающихся мыслителей XVII–XVIII вв. Демократические революции этого исторического периода смели абсолютизм с его теориями божественного происхождения власти и утвердили народ как учредителя государства и носителя суверенитета.

В преамбуле Конституции РФ 1993 г. указывается, что этот доку-

---

[5] См.: *Орлова О.В.* Гражданское общество и личность: политико-правовые аспекты. – М., 2005. – С. 4.

[6] Мы отождествляем конституционно-правовое и политическое понимание понятия «народ», поскольку конституционные нормы, по большому счету, лишь инструмент воплощения политических задач и целей власть имущих, а конституционное право – максимально политизированная отрасль права.

[7] См.: *Баглай М.В., Туманов В.А.* Малая энциклопедия конституционного права. – М.: Издательство БЕК, 1998. – С. 264.

[8] См.: Конституционное право: Словарь / Отв. ред. В.В. Маклаков. – М.: Юристъ, 2001. – С. 218.

мент принимает *«многонациональный народ Российской Федерации»*. Закрепляется также (ст. 3) положение о том, что ее многонациональный народ является носителем суверенитета и единственным источником власти в РФ. Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления.

Высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы. Никто не может присваивать власть в Российской Федерации. Захват власти или присвоение властных полномочий преследуется по федеральному закону. Упомянутые в Конституции права народа конкретизируются в правах и свободах граждан, которые в своей совокупности и составляют народ. Надо бы при этом заметить, что эта конституционная зависимость довольно жесткая и универсальная: насколько реальны и реализуемые конституционные права и свободы, настолько сформирован и действительно существует субъект конституционного права – народ.

Диалектика гражданского общества и государства в данном случае трансформируется в диалектику народа и государства. Государство может «вбирать» в себя народ, формируя его суррогат, каким, например, был тотально огосударствленный советский народ.

Итак, в конституционном праве получили отражение следующие аспекты понятия ***«народ»:***

1) народ – носитель суверенитета и источник власти (это широко распространенная старая формула, применяемая и в новейших конституциях);[9]

2) народ – субъект конституционного права, обладающий учредительной властью. Этот аспект обычно отражен в преамбулах основных законов. Наиболее известна формулировка Конституции США 1787 г.: «Мы, народ Соединенных Штатов... учреждаем и принимаем эту Конституцию для Соединенных Штатов Америки».

3) народ – это избирательный корпус (например, «Президент Республики избирается народом» – п. 1 ст. 127 Конституции Польши 1997 г.).[10]

Обратим особое внимание на тот факт, что народ никогда не был категорией чисто юридической, равно как и человек сам по себе не рассматривается как категория юридическая.

В философском понимании ***народ*** – это: 1) исторически изменяющаяся

---

[9] Например, согласно ст. 1 Конституции Испании 1978 г.: «Национальный суверенитет принадлежит испанскому народу, от него исходят полномочия государства». Именно от имени народа выступают различные органы государства, например, осуществляется правосудие («Правосудие отправляется именем народа» – ст. 101 Конституции Италии 1947 г.), помилование («Министр-президент от имени народа осуществляет право на помилование» – ч. 1 ст. 109 Конституции германской земли Гессен).

[10] См.: Конституционное право: Словарь / Отв. ред. В.В. Маклаков. – М.: Юристъ, 2001. – С. 218.

общность людей, характеризующаяся общей исторической судьбой и общей идеей, способная по своему объективному положению решать основные проблемы данного конкретного общества; 2) все население определенной страны; 3) народные массы, включающие на конкретных этапах истории те классы и слои, которые по своему объективному положению способны участвовать в решении задач прогрессивного развития общества; 4) различные формы исторических общностей (племя, народность, нация); 5) совокупность элит той или иной страны, сформировавшихся и обнаруживаемых во всех существенных социально-значимых отношениях.[11]

В социологическом понимании ***народ*** – это слои и классы общества, которые на данном историческом этапе участвуют в решении задач общественного развития.[12]

Под ***нацией*** (от лат. *natio* – род, рождение, происхождение, народ) понимается: 1) синоним понятия народ; 2) синоним понятия государство; именно в этом смысле используется, например, в названии универсальной международной организации по поддержанию мира – Организации Объединенных Наций; 3) этническая общность. Несовпадение содержания терминов «народ» и «нация» послужили для различных концепций суверенитета – народного и национального.[13]

Отсюда можно сделать вывод о том, что понятия «нация» и «народ» могут совпадать, однако чаще всего народ состоит из множества живущих на территории одной страны наций; именно народ, а не конкретная нация, в связи с этим, является носителем суверенитета и обладателем права на «перезагрузку» политической системы в случае ее глобального сбоя.

В годы Великой французской революции (1789-1791 гг.) «нация» означала страну, государство.[14] И тогда же были введены понятия «национализм», «принцип национальности», согласно которым каждый народ суверенен и имеет право на образование своего государства. «Нация» и «государство» по своему смыслу были сближены именно на базе этнического значения.[15]

В Германии, напротив, сохранялось этническое значение нации. В этом смысле из трудов И. Шиллера, И. Фихте, К. Маркса и Ф. Энгельса терминология перекочевала в русскую и советскую литературу.[16] То же можно сказать о Швей-

---

[11] См.: Философский словарь. – М., 2008. – С. 189.

[12] См.: Социологический словарь. – М., 2009. – С. 253.

[13] См.: *Грудцына Л.Ю.* Средний класс как основа формирования и развития гражданского общества // Образование и право. 2010. № 3(7).

[14] См.: *Тишков В.А.* О нации и национализме // Свободная мысль. 1996. № 3.

[15] См.: Французская буржуазная революция. М., 1941. С. 537.

[16] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 3. С. 54-55.

царии и Бельгии.[17] Близки к подобному пониманию были К. Каутский и О. Бауэр, через труды которых эта терминология дошла до социал-демократов России, а затем и до большевиков, распространив свое влияние на всю первую половину XX века.

Например, О. Бауэр выделял в «нации» общую культуру, общий язык, общность судьбы, происхождение.[18] Для К. Каутского были важны культура, язык и территория.[19] Кстати, именно воззрения О. Бауэра и К. Каутского, с которыми солидаризировался В.И. Ленин, стали со временем базой сталинского определения нации. Для И.В. Сталина «нация — это исторически сложившаяся общность языка, территории, экономической жизни и психологического склада, проявляющегося в особенности культуры». При этом он поставил условие: «достаточно отсутствия хотя бы одного из этих признаков, чтобы нация переспала быть нацией».[20] В.И. Ленин при характеристике нации выделял территорию, экономику и язык.[21] Но впоследствии в теории о национальном вопросе СССР десятилетия господствовал взгляд Сталина.[22]

Понятия нации и национальных движений являются для Запада ключевыми с момента своего возникновения в восемнадцатом столетии. В XX веке эти понятия сделались ключевыми для всех человеческих обществ.[23] «Притязания нации на интересы индивида, – писал И. Берлин, – основываются на том факте, что исключительно жизнь нации и ее история придают смысл всему, что представляет собой и что делает каждый ее представитель». Берлину вторит Дж. Мак: «Существует лишь несколько идеалов, за которые человек готов убивать других и добровольно отдать собственную жизнь. Один из таких идеалов – нация и ее защита в случае какой-либо угрозы».[24]

---

[17] См.: *Ренан Э.* Что такое нация? Соч., 1888.

[18] См.: *Бауэр О.* Национальный вопрос и социал-демократия. СПб., 1909. С. 135-142.

[19] См.: *Каутский К.* Национализм и интернационализм. Петроиздат, 1918. С. 7-33.

[20] *Сталин И.В.* Марксизм и национально-колониальный вопрос. М., 1939. С. 6.

[21] См.: *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 24. С. 124.

[22] См.: *Абдулатипов Р.Г.* Национальный вопрос и государственное устройство России. – М.: Славянский диалог, 2000. – С. 44.

[23] См.: *Хантингтон С.* Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности / С. Хантингтон; Пер. с англ. А. Башкирова. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Транзиткнига», 2004. – С. 216.

[24] Isaiah Berlin, «Nationalism: Past Neglect and Present Power», Partisan Review, 46 (No. 3,1979), p. 348, quoted in John Mack, «Nationalism and the Self», The Psychohistory Review, 2 (Spring 1983), p. 47-48; Anthony D. Smith, National Identity (Reno: University of Nevada Press, 1991), p. 143; Wilbur Zelinsky, Nation into State: The Shifting Symbolic Foundations of American Nationalism (Chapel Hill: University of North Carolina Press 1988), p. 1.

Некоторые авторы, в частности Л.С. Мамут, следуя широкому пониманию гражданского общества, подчеркивают, что в основе такого общества лежат экономические, исторические, социокультурные, языковые, этнические, конфессиональные, территориальные, этические отношения, т.е. условия жизни людей, в которых происходит реализация их партикулярных интересов, и где нет места субординации.[25] Отсюда гражданское общество – ипостась любого цивилизованного (базирующегося на общественном разделении труда) человеческого общества. Оно было, есть и всегда будет. Другое дело, что всякий раз гражданское общество выступает в определенной конкретно-исторической форме. К тому же отличительной чертой гражданского общества является такая его архитектоника, как наличие определенных горизонтальных связей, а не организации со всеми присущими ей атрибутами.[26]

Другие исследователи, например, В.А. Четвернин, полагают, что гражданское общество – это сфера свободной, автономной активности, в которой действуют индивидуальные и коллективные субъекты, преследующие свои частные цели и интересы, и что отношения между ними не опосредованы публичной властью.[27] И это общество, в котором все становятся в равной мере свободными, обладающими естественными и неотчуждаемыми правами. Таким образом, гражданское общество является сложной системой, предполагающей взаимодействие организованных субъектов – людей, групп, коллективов, сообществ, и это взаимодействие означает объединение людей по социально-групповому, организационному и поселенческому принципам.[28]

Степень диссоциации общества наилучшим образом раскрывается понятием «аномия» (буквально – отсутствие закона). Понятие «аномия», которое ввел в оборот французский социолог Э. Дюркгейм, характеризует состояние общества, в котором преобладает равнодушие к законам вследствие утраты уважения и доверия к ним со стороны большинства населения. И как результат – либо их несоблюдение, либо злостное нарушение.[29]

Одна из главных причин аномии – господство в обществе ценностей индивидуального успеха, прежде всего богатства и власти, которые часто достигаются противозаконным путем. Поскольку большинство лю-

[25] См.: *Мамут Л.С.* Гражданское общество и государство: проблемы соотношения // Общественные науки и современность. 2002. № 5. С. 101.

[26] См.: Гражданское общество, правовое государство и право. С. 31.

[27] См.: *Четвернин В.А.* Общество и государство // Феноменология государства. М., 2004. Вып. 2. С. 20.

[28] См.: *Нерсесянц В.С.* Общая теория права и государства. С. 285, 315 329; *Четвернин В.А.* Общество и государство. С. 22.

[29] См., напр.: *Сорокин В.В.* Проблемы толкования права в современном гражданском обществе // Гражданин и право. 2010. № 6.

дей не могут позволить себе ни того, ни другого, возникает негативное отношение к существующим социальным нормам, дающим преимущества одним и лишающим их других. У многих появляется ощущение своей социальной невостребованности и ненужности, чувство пустоты жизни, крушения моральных устоев и целей. Особенно ярко аномия проявилась в 1990-е гг. в российском обществе, а также ее проявления очевидны и в настоящее время.

Именно с этим связан рост настроений авторитаризма, политического, национального и религиозного экстремизма, ксенофобии и т.п. Масштаб аномии не связан с законотворческой деятельностью: законов, в том числе хороших и строгих, может быть много, но в стране это ничего не меняет.

Определяющим моментом становления гражданского общества является *социальная ответственность*. Ее роль заключается в том, что ответственность как социальный феномен определяет пределы допустимой деятельности отдельных индивидов, групп, организаций в обществе. Это особенно важно в российских условиях, где крайне сложно проходит процесс разграничения общественного, государственного и личного.

Более того, ни о какой социальной ответственности населения в России сегодня говорить не приходится. Во многом это объясняется отсутствием социальной защищенности самого населения, кризисом самоидентификации среднего и низшего класса, отсутствием четкой и понятной стратификации общества, невозможностью государства реализовывать гарантированные законодательством (Конституцией России – в первую очередь) социальные права и свободы человека и гражданина, что вызывает встречную негативную реакцию населения по отношению к власти, порождая правовой нигилизм и безразличие к происходящему в стране.

В известной мере можно говорить и о том, что единого народа-нации в современной России пока еще нет, а значит, не существует и полноценного источника государственной власти. На фоне этого формируются предпосылки произвольного толкования властью воли народа, в том числе в ходе выборов.

Если нет основы народа – гражданского общества, а то, что есть либо крайне слабо и неразвито, либо искусственно сформировано государством, то и о правовой государственности также говорить пока преждевременно. Наличие множества быстро меняющихся законов – это отнюдь не наличие подлинного права, которое имеет куда более глубокие социальные и политические основания, чем однобокая и чаще всего неуклюжая в плане законодательного выражения общезначимых социальных интересов деятельность российских органов представительной власти, формируемых на основе весьма далекого от демократических образцов избирательного законодательства.[30]

[30] *Грудцына Л.Ю.* Свобода и гражданское общество // Образование и право. 2011. № 1(17). С. 22-30.

Если обратиться к лозунгам и политическим декларациям, в которых так или иначе эта тема затрагивается, то понятия «народ» и «гражданское общество» в России, к сожалению, рассматриваются как независящие друг от друга и не взаимосвязанные. Более того, народ политиками рассматривается исключительно как электорат, интересующих их только накануне выборов. И это опять же следствие крайней слабости подлинного гражданского общества, имеющего политическое выражение в народе.[31]

В целом, власть, оперируя понятиями «народ» и «гражданское общество», либо не стремиться разобраться в их сути, запутываясь и запутывая окружающих, либо, что тоже весьма вероятно в какой-то мере намеренно манипулирует ими, в том числе, и в политической практике.

Еще Гегель отмечал, что в тех случаях, когда образуется пропасть между несметными богатствами на одном полюсе общества и нищетой - на другом, жизнь многих людей оказывается ниже необходимого уровня существования. Это, в свою очередь, ведет к утрате ощущения возможности обеспечивать свое существование собственным трудом и порождает паразитизм и социальное иждивенчество.[32]

[31] *Галушкин А.А.* Научная журналистика на современном этапе // Правовая инициатива. 2012. № 1.

[32] См.: *Гегель Г.В.Ф.* Философия права. М., 1990. С. 234.

Библиографический список:

1. Anthony D. Smith, National Identity (Reno: University of Nevada Press, 1991), p. 143.
2. Isaiah Berlin, «Nationalism: Past Neglect and Present Power», Partisan Review, 46 (No. 3,1979), p. 348, quoted in John Mack, «Nationalism and the Self», The Psychohistory Review, 2 (Spring 1983), p. 47-48.
3. Wilbur Zelinsky, Nation into State: The Shifting Symbolic Foundations of American Nationalism (Chapel Hill: University of North Carolina Press 1988), p. 1.
4. *Абдулатипов Р.Г.* Национальный вопрос и государственное устройство России. – М.: Славянский диалог, 2000. – С. 33.
5. *Афанасьев В.Г.* Общество: системность, познание и управление. – М.: Политиздат, 1981. - С. 23.
6. *Баглай М.В., Туманов В.А.* Малая энциклопедия конституционного права. – М.: Издательство БЕК, 1998. – С. 264.
7. *Бауэр О.* Национальный вопрос и социал-демократия. СПб., 1909. С. 135-142.
8. *Галушкин А.А.* К вопросу о повышении эффективности исполнения судебных решений и обеспечения установленного порядка деятельности судов в Российской Федерации на современном этапе // Правовая инициатива. 2013. № 4.
9. *Галушкин А.А.* Научная журналистика на современном этапе // Правовая инициатива. 2012. № 1.
10. *Гегель Г.В.Ф.* Философия права. М., 1990. С. 225.
11. *Грудцына Л.Ю.* Свобода и гражданское общество // Образование и право. 2011. № 1(17). С. 22-30.
12. *Грудцына Л.Ю.* Средний класс как основа формирования и развития гражданского общества // Образование и право. 2010. № 3(7).

13. *Грудцына Л.Ю.* Частная собственность и гражданское общество в России // Адвокат. 2009. № 8.

14. *Дзодзиев В.* Проблема становления демократического государства в России. М., 1996. С. 162-165.

15. *Каутский К.* Национализм и интернационализм. Петроиздат, 1918. С. 7-33.

16. Конституционное право: Словарь / Отв. ред. В.В. Маклаков. — М.: Юристъ, 2001. — С. 218.

17. *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 24. С. 124.

18. *Мамут Л.С.* Гражданское общество и государство: проблемы соотношения // Общественные науки и современность. 2002. № 5. С. 101.

19. *Маркс К.* К еврейскому вопросу // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1. С. 390 - 391.

20. *Маркс К.* Экономическо-философские рукописи 1844 года и другие ранние философские работы. – М.: Академический Проект, 2010. - С. 52-53.

21. *Нерсесянц В.С.* Общая теория права и государства. С. 285, 315 329; Четвернин В.А. Общество и государство. С. 22.

22. *Орлова О.В.* Гражданское общество и личность: политико-правовые аспекты. – М., 2005. – С. 4.

23. *Поздняков Э.А.* Российское гражданское общество. Иллюзии и реальность // Политический класс. 2006. № 22. – С. 6-7.

24. *Ренан Э.* Что такое нация? Соч., 1888.

25. *Сорокин В.В.* Проблемы толкования права в современном гражданском обществе // Гражданин и право. 2010. № 6.

26. Социологический словарь. – М., 2009. – С. 253.

27. *Сталин И.В.* Марксизм и национально-колониальный вопрос. М., 1939. С. 6.

28. *Тишков В.А.* О нации и национализме // Свободная мысль. 1996. № 3.

29. Философский словарь. – М., 2008. – С. 189.

30. Французская буржуазная революция. М., 1941. С. 537.

31. *Хантингтон С.* Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности / С. Хантингтон; Пер. с англ. А. Башкирова. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Транзиткнига», 2004. – С. 216.

32. *Четвернин В.А.* Общество и государство // Феноменология государства. М., 2004. Вып. 2. С. 20.

33. *Шибутани Т.* Социальная психология. - М.: Прогресс. 1969. С. 203.

34. *Ядов В.А.* Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности // Мир России. 1995. № 3-4. С. 159-181.

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Е.А. СВИРИДОВА,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры
«Гражданское право»
ФГОБУ ВПО
«Финансовый университет
при Правительстве
Российской Федерации»

РЕКЛАМА КАК ОБЪЕКТ АВТОРСКОГО ПРАВА

В статье автор на основе анализа правоприменительной практики выводит признаки объекта авторского права. Произведение как результат творческой деятельности должно обладать объективной новизной и оригинальностью и быть выражено в какой-либо объективной форме. На основании рассмотренных признаков формулируется понятие произведения, как объекта авторского права. Рекламу предлагается рассматривать как объект авторского права.

Ключевые слова: реклама, произведение, результата творческой деятельности, оригинальность, новизна, объект авторского права, интеллектуальная собственность.

E.A. SVIRIDOVA,
candidate of jurisprudence,
associate professor
«Civil law» FGOBU VPO
«Financial University
under the Government
of the Russian Federation»

ADVERTIZING AS OBJECT OF AUTHOR'S RIGHT

In article the author on the basis of the analysis of law-enforcement practice removes signs of object of author's right. Work as result of creative activity has to possess objective novelty and originality and to be expressed in any objective form. On the basis of the considered signs the concept of work, as object of author's right is formulated. Advertizing is offered to be considered as object of author's right.

Keywords: advertizing, work, result of creative activity, originality, novelty, object of author's right, intellectual property.

Федеральный закон «О рекламе» от 13 марта 2006 года №38-ФЗ[1] определяет рекламу через информацию, распространяемую любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованную неопределенному кругу лиц и направленную на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке. Очевидно, что понятие рекламы весьма близко к понятию информации, но вместе с тем имеет и отличительные особенности. Реклама – разновидность информации. Эти понятия объединяет наличие в них процесса по распространению определенных сведений. Но в отличие от информации, применяемой в любой сфере, коммерческая реклама осуществляется в предпринимательской деятельности. Кроме того, цель рекламы – привлечение внимания к объекту рекламирования, тогда как информация просто сообщает о тех или иных фактах или событиях. К тому же, в противовес добровольному характеру распространения рекламы, информирование об определенных данных может носить обязательный характер (например, информирование потребителя о месте нахождения, фирменном наименовании и режиме работе организации).

Действующее законодательство о рекламе и правоприменительная практика в сфере рекламы не устанавливают четких разграничений между информацией рекламного характера и информацией, не относящейся к рекламе. Нет в законе «О рекламе» и норм, позволяющих причислять рекламу к категории результатов творческой деятельности, имеющих объективную форму выражения.

Однако, данный вывод можно сделать, руководствуясь открытым перечнем объектов авторского права, а также признаками, которыми следует руководствоваться для отнесения произведения к результатам интеллектуальной деятельности, охраняемым как объекты интеллектуальной собственности. Для того, чтобы быть признанным в качестве объекта авторского права необходимо отвечать следующим признакам.

Во-первых, автором охраняемого авторским правом произведения всегда и при любых обстоятельствах является только гражданин, творческим трудом которого и было создано это произведение. Иными словами, произведение должно являться результатом творческой деятельности его автора – физического лица. А так как творческая деятельность – это деятельность, в результате которой создаются лишь некие идеальные образы, а никак не предметы материального мира, само произведение как результат творчества является нематериальным. Получается, что для того чтобы охраняться в качестве объекта авторского права произведению недостаточно быть только результатом

[1] Федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» // Российская газета (Федеральный выпуск). 2006. № 4017. 15 марта.

творческой деятельности. Помимо этого произведение как результат духовной творческой деятельности должно обладать таким признаком как объективная новизна, то есть обладать неизвестностью не только для лица, его получившего, но и для остальных лиц.

Авторское право охраняет не все объективно новые результаты творческой деятельности, а лишь те из них, которые являются уникальными, не повторяющимися при параллельном творчестве. Такие неповторяющиеся творческие результаты называют оригинальными.

Оригинальность можно определить как проявление личности автора. Российское законодательство прямо не называет оригинальность в числе критериев, необходимых для предоставления правовой охраны. Однако, руководствуясь материалами судебной практики, а также, исходя из содержания отдельных статей ГК РФ, можно сделать вывод, что рассматриваемая в теории авторского права оригинальность, является необходимым условием для признания произведения объектом авторского права.

Данный признак приобретает особую актуальность в современных условиях, когда результаты интеллектуальной деятельности, которые по общим признакам, закрепленным в статье 1259 ГК РФ, могут быть отнесены к объектам авторского права, но, при этом не обладают оригинальностью. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26.03.2009[2] указало, что само по себе отсутствие новизны, уникальности и (или) оригинальности результата интеллектуальной деятельности не может свидетельствовать о том, что такой результат создан не творческим трудом и, следовательно, не является объектом авторского права. Думается, в данном контексте суды имели в виду не отсутствие оригинальности, толкуемое, как признак неповторимости объекта авторского права при параллельном творчестве, а возможность охраны в качестве объекта авторского права произведения науки, литературы и искусства независимо от достоинств и назначения произведения.

Следует иметь в виду, что суды, рассматривая споры об интеллектуальной собственности, руководствуются презумпцией творческого характера деятельности автора произведения до тех пор, пока не будут предоставлены доказательства обратного.

Как уже было сказано выше, термины «новизна», «уникальность» и «оригинальность», употребляемые в контексте авторского права в законодательстве не раскрывается. Однако, судебная практика оперирует данными понятиями достаточно часто. Так, суды не признают в качестве объектов авторского права про-

---

[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26.03.2009 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета, № 70, 22.04.2009.

изведения, ссылаясь на отсутствие у спорного результата интеллектуальной деятельности указанных признаков.

В частности, Федеральный арбитражный суд Московского округа пришел к выводу, что издаваемые истцом театральные программы имеют исключительно информационный характер, не являются результатом творческого труда по подбору и расположению материала, дизайн и оформление обложек программ не носят оригинальности, уникальности, неповторимости и, соответственно, не могут быть признаны объектом авторского права[3]. В другом Постановлении ФАС МО сделано заключение, что произведение - это результат творческой деятельности автора, выраженный в объективной форме. Для признания произведения объектом авторского права оно должно отвечать следующим требованиям: содержать признак новизны и признак оригинальности. При этом признак новизны означает, что данное произведение, как результат творческой деятельности, является неожиданным и ранее никем не достигался, новизна должна присутствовать как для автора, так и для остальных лиц. Признак оригинальности означает, что произведение является уникальным, не повторяющимся при параллельном творчестве и существенно отличает данное произведение от других[4]. Оригинальность фотографии, ее неповторимость определяются выбором объекта, места и момента съемки, в выборе освещения[5].

В другом деле суд отказался признать объектом авторского права дизайн обложки книжной серии «Советует доктор», как не соответствующий критерию о творческом характере произведения. По мнению суда, отличительными признаками объекта авторского права являются: новизна, творчество, оригинальность (уникальность, неповторимость) произведения. Используемый истцом вариант обложки книг серии «Советует доктор» выполнен в традиционной манере оформления книг по оздоровительной тематике и не отвечает признакам оригинальности и новизны. В материалах дела имеется обзор опубликованных за рубежом книжных изданий, свидетельствующий о том, что спорный дизайн обложки распространен в мировой практике книгоиздания[6].

---

[3] См.: Постановление ФАС Московского округа от 28.03.2012 по делу № А40-133968/09-27-952 // СПС КонсультантПлюс.

[4] См.: Постановление ФАС Московского округа от 19.07.2007, 20.07.2007 № КГ-А40/6753-07 по делу № А40-66672/06-110-512; Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 17.09.2007 № Ф08-5998/2007 по делу № А53-13387/2006-С4-38; Постановление ФАС Уральского округа от 11.07.2008 № Ф09-4849/08-С6 по делу № А07-8108/2006 // СПС КонсультантПлюс.

[5] См.: Определение Липецкого областного суда от 16.08.2010 по делу № 33-1969/2010 // СПС КонсультантПлюс.

[6] См.: Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.10.2006 по делу № А56-49011/2005 // СПС КонсультантПлюс.

В судебной практике существует и противоположная позиция. Так, Московский городской суд в своем определении указал на то, что в отношении правовых консультаций необходимо исходить из презумпции создания их в результате творческого труда, не придавая преимущественное доказательственное значение их новизне, уникальности и (или) оригинальности, поскольку последние сами по себе не могут опровергать отсутствие их создания в результате творческого труда[7].

Анализ вышеуказанных материалов судебной практики позволяет прийти к выводу, что, упоминаемая в п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ N 5, Пленума ВАС РФ N 29 от 26.03.2009 уникальность, как критерий определения творческого характера произведения не носит самостоятельного характера и трактуется судами как синоним оригинальности.

Итак, для того чтобы стать объектом авторского права по российскому законодательству, произведение как результат творческой деятельности должно обладать объективной новизной и оригинальностью и быть выражено в какой-либо объективной форме.

Таким образом, на основании рассмотренных признаков, можно сформулировать понятие произведения, как объекта авторского права. Это результат творческой деятельности физического лица, обладающий объективной новизной и оригинальностью и выраженный в какой-либо объективной форме, допускающей возможность его восприятия.

Авторское право распространяется на произведения, независимо от их назначения и достоинства, а также способов выражения.

Объективными формами выражения произведения являются:

- письменная (рукопись, нотная запись, чертежи, схемы и др.);
- устная (публичное произнесение, исполнение и т.п.);
- изображение (рисунок, эскиз, план, кадр);
- звуко- или видеозапись (механическая, магнитная, цифровая);
- объемно-пространственная (скульптура, модель, макет);

При перечислении объективных форм выражения произведения законодатель делает оговорку и в начале такого перечисления использует слова «в том числе», тем самым оставляя список открытым. Таким образом, перечень форм выражения произведения вовне не является исчерпывающим.

Авторское право возникает в силу простого факта создания произведения. Закон не требует соблюдения каких – либо формальностей, в отличие от патентного права, которое охраняет объекты промышленной собственности с момента их регистрации.

Статья 1259 ГК РФ оставила перечень объектов авторского права открытым.

Все это говорит о том, что в качестве объектов охраны авторского

[7] См.: Определение Московского городского суда от 17.08.2011 по делу № 4г/1-7255 // СПС КонсультантПлюс.

права могут выступать и не указанные в законе произведения, при условии, конечно, что они будут являться результатами творческой деятельности, обладающими объективной новизной и оригинальностью, и выражены в объективной форме. В этой связи представляется возможным сделать вывод об охране рекламы как объекта авторского права нормами авторского законодательства.

Реклама выступает как нетипичный результат интеллектуальной деятельности, охраняемый нормами части 4 ГК РФ. Более того, реклама и существует лишь как такой результат. Если представление лишено творческого характера и не индивидуализирует позиционируемый товар, услугу, производителя и др., то оно будет являться неким кардинально иным явлением общественной жизни, правовой действительности или экономического оборота, но не рекламой. Реклама – всегда индивидуализирующее творческое представление, являющееся результатом интеллектуальной творческой деятельности. В случае, если она не отвечает признакам этого объекта, это не реклама, а лишь простое уведомление, оповещение, объявление, сообщение и т. п. Реклама появляется там, где были приложены определенные творческие усилия, результат которых приобрел объективную форму выражения, позволяющую осуществлять действия по представлению объекта рекламирования в целях побуждения потенциальных контрагентов к вступлению в правоотношения по поводу представленного объекта рекламирования. Например, осенью 2004 года во Франции в первый день рекламной компании Nescafé Gold тираж двух утренних газет вышел с ароматом кофе Nescafé[8]. Здесь ярко выражен оригинальный характер представления нового товара компанией Nestlé, который выразился не только в текстуально – визуальной форме, но и с помощью ароматизации данной рекламы в еженедельном издании.

Следует заметить, что из закона «О рекламе» 2006 года исчезла отдельная статья, посвященная авторским и смежным правам. Имевшаяся в прежнем законе 1995 года статья 4 говорила о том, что реклама может полностью или частично являться объектом авторского права и смежных прав. Однако, согласно данной формулировке, слово «может» означало, что реклама представляет собой объект авторского права только при определенных условиях. В иных же случаях, когда она не удовлетворяет предъявленным к объектам авторского права требованиям, объектом авторского права она являться не будет, но рекламой при этом, по мысли законодателя, останется. Такой вывод был сделан потому, что основой ему послужило определение рекламы как информации. Исходя из существа самого понятия информации, становится ясно, что чрезмерно широкий спектр его трактовки как раз и дает столь неоправданное реше-

[8] По данным журнала Индустрия рекламы № 1-2 (100-101) январь 2006 г.

ние проблемы. Конечно, рекламу совершенно невозможно определить через информацию и установить, что отвечает признакам объекта авторского права для такого объемного понятия в каждом конкретном случае, тоже представляет сложность.

М.Н. Малеина придерживается точки зрения, согласно которой реклама является результатом интеллектуальной деятельности, несмотря на отсутствие ее в перечне объектов авторских прав в законодательстве[9]. Однако, и она также считает не всякую рекламу объектом авторского права, а относит к последнему лишь ту рекламу, которая отвечает признакам оригинальности, творческого характера, что, согласно М.Н. Малеиной, дает основания считать рекламу объектом авторского права. В продолжение своей мысли М.Н. Малеина приводит пример из судебной практики Дании. Так, суд Ёстре Ландсретсдом отказал в правовой охране рекламной фразы: «Покупать постельное белье – дело верное», поскольку заявленный текст является повседневным, банальным[10]. По мнению М.Н. Малеиной, в связи с открытостью перечня объектов авторских прав, рекламу можно отнести к произведениям литературы и искусства, но только при условии, что она создана творческими усилиями. При односложном способе популяризации, как – то: рекламный текст, фотоиллюстрация, реклама, по ее словам, охраняется нормами авторского права соответственно как литературное произведение или произведение изобразительного искусства. Если же реклама выполнена как единая композиция, включающая текстовые, графические, звуковые и иные элементы, то ее следует рассматривать как самостоятельный объект авторского права[11].

Думается, что реклама не принадлежит ни к одному из указан-

[9] *Малеина М.Н.* Право на рекламу // Правоведение. 1991 г. № 1. С. 15-25.

[10] См. *Веинке В.* Авторское право. Регламентация, основы, будущее, М, 1979, С. 45.

[11] Следует заметить, что подобной точки зрения придерживается и судебная практика. Так, ФАС Московского округа в Постановлении от 19.01.2010 № КГ-А41/13081-09 по делу № А41-11030/09 отметил, что с учетом того, что перечень охраняемых авторским правом объектов является открытым, поскольку в п. 1 ст. 1259 ГК РФ содержится положение о том, что помимо перечисленных в данной статье объектов правовой охране подлежат и другие произведения, суд счел, что к другим объектам было справедливо отнести рекламный слоган как составляющий объект рекламы. При этом суд указал, что не любой рекламный слоган может быть объектом авторского права, а только тот, который обладает всеми признаками, присущими с точки зрения закона авторскому произведению: творческим характером, оригинальностью и неповторимостью, – а также выражается в какой-либо объективной форме (письменной, в форме изображения, звуко- или видеозаписи, в объемно-пространственной форме или др.) // См.: *Трофимов В.Н.* Статья 1259 «Объекты авторских прав» ГК РФ (Подборка судебных решений за 2010 год) // СПС КонсультантПлюс.

ных в действующем законодательстве виду объектов авторских прав. Реклама, на наш взгляд, представляет собой самостоятельный результат творческой деятельности, охраняемый, в том числе, нормами авторского права.

Проявление творчества невозможно контролировать и ограничивать никакими правовыми или общественными рамками. Таким образом, под охрану авторским правом могут попасть произведения любой степени сложности, также как и любой степени достоинства, и абсолютно в любой области, в том числе и рекламной. Значение имеет не область, в которой автор себя выражает, а непосредственно само выражение, или, иначе говоря, «облачение идей автора в форму»[12].

Таким образом, реклама всегда выступает объектом авторского права и, одновременно, в ней самой могут быть использованы произведения, являющиеся результатом духовного творчества третьих лиц. В связи с этим представляется необходимым дать следующее определение рекламы в контексте авторского права: реклама есть индивидуализирующее представление, возникающее как результат творческой деятельности физических лиц и охраняемое нормами авторского права.

[12] *Жан-Пьер Клавье*. Основные понятия интеллектуальной собственности. Материалы Конференции, посвященной проблемам интеллектуальной собственности. М. 2004 г.

Список литературы:

1. *Веинке В*. Авторское право. Регламентация, основы, будущее, М.: 1979, С. 45.

2. *Жан-Пьер Клавье*. Основные понятия интеллектуальной собственности. Материалы Конференции, посвященной проблемам интеллектуальной собственности. М. 2004 г.

3. *Малеина М. Н*. Право на рекламу. // Правоведение. 1991 г. № 1. С. 15 - 25.

4. *Самсонова Л.В*. Гражданско-правовое регулирование авторских прав на литературные произведения в Российской Федерации: диссертация … кандидата юридических наук: 12.00.03. М.: 2009.

5. *Страунинг Э.Л*. Соотношение понятий «реклама» и «информация». URL: http: //www.yurclub.ru.

6. *Шугаибов З.Ш*. Гражданские правоотношения в сфере российского рынка рекламы: диссертация … кандидата юридических наук: 12.00.03. М.: 2006.

Spisok literatury:

1. *Veinke V*. Avtorskoe pravo. Reglamentaciya, osnovy, budushchee, M.: 1979, S. 45.

2. *ZHan-P'er Klav'e*. Osnovnye ponyatiya intellektual'noj sobstvennosti. Materialy Konferencii, posvyashchennoj problemam intellektual'noj sobstvennosti. M. 2004 g.

3. *Maleina M. N*. Pravo na reklamu. // Pravovedenie. 1991 g. № 1. S. 15 - 25.

4. *Samsonova L.V*. Grazhdansko-pravovoe regulirovanie avtorskih prav na literaturnye proizvedeniya v Rossijskoj Federacii: dissertaciya ... kandidata yuridicheskih nauk: 12.00.03. M.: 2009.

5. *Strauning EH.L*. Sootnoshenie ponyatij «reklama» i «informaciya». URL: http://www.yurclub.ru.

6. *SHugaibov Z.SH*. Grazhdanskie pravootnosheniya v sfere rossijskogo rynka reklamy: dissertaciya ... kandidata yuridicheskih nauk: 12.00.03. M.: 2006.

Е.А. ВОЙНИКАНИС,
кандидат философских наук,
руководитель направления
Департамента по взаимодействию
с органами государственной
власти ОАО «Ростелеком»

ГЛОБАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОГО ПРАВА И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ПРАВА: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

В статье представлен анализ тенденций в развитии современного права, обусловленных процессами глобализации и усложнением социальных взаимосвязей в информационном обществе. К наиболее значимым тенденциям автор относит унификацию правового регулирования, развитие экономического права, рост значения прав и свобод человека, повышенное внимание к институтам «мягкого права». Существует значительное число проблем, связанных с защитой прав человека в сфере интеллектуальных прав. Развитие экономического права в сфере интеллектуальных прав показывает необъективность и неоднозначность результатов исследований. В статье использованы как общенаучные, так и специальные методы юридической науки. В их числе: логический, сравнительно-правовой, системно-структурный и формально-догматический методы. В статье делается вывод о несоответствии системы регулирования

E.A. VOINIKANIS,
PhD in philosophy,
Head of Direction
of Department
for government relations
at OAO “Rostelecom”

GLOBAL TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF MODERN LAW AND INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS: THEORETICAL LEGAL ANALYSIS

The paper presents an analysis of trends in the development of modern law, resulting from globalization and the increasing complexity of social interactions in information society. As the most significant trends the author considers the unification of legal regulation, the development of economic law, the growing importance of human rights and freedoms, increasing attention to the institutions of «soft law». There are a significant number of issues related to the protection of human rights in the field of intellectual property rights. Development ща law and economics in the field of intellectual property shows subjectivity and ambiguity of research results. The author uses in the article general scientific and special methods of legal science. Among those methods: logical, comparative-legal, system-structural and formal-dogmatic methods. The article concludes that there is an inconsistency between intellectual

интеллектуальных прав общеправовым тенденциям. Другой вывод состоит в актуальности теоретико-правового исследования интеллектуальных прав с использованием парадигмального подхода. Обращение к парадигмальному подходу позволит определить подлинные источники проблемы расхождения между тенденциями развития современного права и основными векторами развития регулирования интеллектуальных прав.

Ключевые слова: глобализация, права человека, мягкое право, саморегулирование, экономическое право, интеллектуальные права, парадигмальный подход, правовая парадигма, правовая унификация, правовая политика.

property rights and general trends in the development of modern law. Another conclusion is about the significance of -theoretical legal research of intellectual rights using paradigmatic approach. Appeal to the paradigmatic approach provides a basis to determine the true sources of the discrepancies between general trends in modern law and the main vectors of regulation of intellectual property rights.

Keywords: globalization, human rights, soft law, self-regulation, economic law, intellectual rights, paradigmatic approach, legal paradigm, legal unification, legal policy.

Глобализация, определяющая сегодня векторы экономического развития, влияющая на политическую сферу, изменяющая наши привычные представления о науке и образовании, оказывает все большее воздействие также и на правовую реальность. Академик РАН, профессор В.С. Нерсесянц считал, что основной тенденцией развития права в эпоху глобализации является универсализация[1]. Процессы универсализации находят свое проявление в сближении правовых систем, развитии международного права и межгосударственного правового взаимодействия. Оценивая в целом универсализацию как закономерный и в целом позитивный феномен, теоретики права изучают также и негативные аспекты унификации. Правовая рецепция и конвергенция имеют свои естественные пределы, выход за которые несет в себе риски выхолащивания национальных правовых традиций, нарушения целостности и системности регулирования, правовой экспансии[2].

Унификация имеет место также и в регулировании интеллектуальных прав. Правила и стандарты, связанные с оборотом результатов интеллектуальной деятельности, становятся неотъемлемой частью международных торговых контрактов. Наиболее важным международным актом, регулирующим интеллектуальные права в сфере международной торговли, является Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС). В то же время процесс интернационализации права интеллектуальной собственности наталкивается на серьезные препятствия, связанные как с особенностями национальных правовых систем, так и с особенностями национальных экономик, уровнем развития и специализацией в технологической сфере, отставанием в развитии отдельных отраслей и т.п. Особенно остро стоит проблема правовых стандартов в области регулирования интеллектуальных прав в сети Интернет. Несмотря на предпринимаемые усилия, вопросы установления юрисдикции в сети Интернет и связанные с ними проблемы судопроизводства и исполнения судебных решений по-прежнему далеки от решения.

Другой общей тенденцией в развитии регулирования является опора на экономический анализ. Иллюстрацией данной тенденции является внедрение во многих странах мира, в том числе и в России, института оценки регулирующего воздействия (ОРВ). Все большее внимание уделяется также развитию относительно новой научной дисциплины «право и экономика» или эко-

[1] *Нерсесянц В.С.* Процессы универсализации права и государства в глобализирующемся мире // Государство и право. 2005. № 5. С. 38-47.

[2] См.: *Ткаченко С.В.* Правовые реформы в России: проблемы рецепции западного права. Самара, 2007; Третьякова О.Д. Некоторые аспекты конвергенции права и закона. // Правовые науки в XXI веке: стратегические направления развития. Международный сб. науч. тр. Владимир, 2013. С. 13-20.

номическое право. Применительно к регулированию интеллектуальных прав показательно, что существующие исследования, хотя и опираются на эмпирический материал, приводят к диаметрально противоположным результатам. Однако простой констатации данного факта, очевидно, недостаточно. Полагаем, что первопричиной расхождений являются непроясненные исходные позиции, детерминирующие в значительной степени не только способ аргументации, но и конечные выводы.

В связи с развитием в условиях глобализации «тенденции расширения и усиления законодательства, касающегося прав и свобод человека и гражданина»[3], полагаемым необходимым упомянуть также еще далекую от своего решения проблему соотношения интеллектуальных прав и прав человека. Помимо значительного количества научной литературы по данной тематике[4], о фундаментальном характере проблемы свидетельствует тот факт, что данная проблема обсуждалась в Организации объединенных наций (ООН)[5]. В центре внимания ООН оказались как вопросы оценки обеспечения прав человека при толковании и применении положений ТРИПС, так и общий концептуальный подход, в соответствии с которым экономическая деятельность, включая торговлю, финансы и инвестиции, не обладает каким-либо особым статусом, и права человека должны соблюдаться здесь так же, как и во всех других сферах общественной жизни[6].

Общеправовая закономерность, которая заключается в увеличении роли и значения прав и свобод человека как в международном, так и в национальном праве, не находит должного отражения в действующей системе регулирования интеллектуальных прав. Скорее, можно говорить о проблемах, связанных с соблюдением прав человека в сфере защиты интеллектуальных прав.

Сложность социальных систем информационного общества порождает проблему неконтролируемого

---

[3] *Марченко М.Н.* Государство и право в условиях глобализации. М.: Проспект, 2009. С. 290.

[4] См., например: Human rights in the global information society. Ed. by Jørgensen.R.F. MIT Press, 2006; Human Rights and Intellectual Property Rights: Tensions and Convergences. Ed. by Sinjela M. Leiden: Nijhoff Publishers, 2007; Hefler L.R., Austin G.W. Human rights and intellectual property : mapping the global interface. Cambridge University Press, 2011.

[5] См.: The impact of the Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights on human rights. Report of the High Commissioner for Human Rights. Economic and Social Council. United Nations. Document № E/CN.4/Sub.2/2001/13; Human rights and intellectual property. Statement of Committee on Economic, Social and Cultural Rights. United Nations. Document № C. 12/2001/15.

[6] См.: Statement of the Committee on Economic, Social and Cultural Rights to the Third Ministerial Conference of the World Trade Organization. 26 November 1999. United Nations. Document № E/C.12/1999/9.

количественного роста нормативной базы и избыточного регулирования. Стремление адаптировать право к быстро меняющимся социально-экономическим условиях привело к постепенному формированию нескольких, дополняющих друг друга подходов, которые позволяют справиться с дестабилизирующим влиянием внешних факторов.

Ярким примером может служить эволюция правовой политики в рамках Европейского Союза. В 2003 году Европейский Парламент, Европейский Совет и Европейская комиссия приняли совместное «Межинституциональное соглашение о лучшем регулировании»[7]. Практика «лучшего регулирования» (better regulation) исходит из того, что регулировать нужно только тогда когда это необходимо, и на основе принципа пропорциональности. Там, где это возможно, т.е. там, где те же самые цели могут быть достигнуты иначе, используются так называемые «альтернативные методы регулирования», основными из которых являются саморегулирование и сорегулирование. В 2010 году, после нескольких лет серьезных обсуждений, Европейская комиссия опубликовала Коммюнике «Умное регулирование в Европейском союзе», в котором обосновывается необходимость перехода от лучшего регулирования к умному регулирования и приводятся основные характеристики нового формата регулирования[8]. Если лучшее регулирование фокусировалось на качестве законотворческой деятельности, умное регулирование ставит перед сбой задачу упрощения регулирования и устранения избыточного регулирования посредством ревизии действующего законодательства.

На примере Европейского союза хорошо прослеживается общая тенденция к повышению значения так называемого «мягкого права». Практика показывает, что там, где государственное право не справляется с регулированием (ввиду новизны предмета регулирования, новых общественных отношений, которые находятся на стадии формирования, неоднозначной экономической оценки предмета регулирования, опережающих темпах развития технологий и т.п.) лучшей альтернативой является негосударственное право. Распространение практики принятия модельных законов, кодексов поведения и рекомендаций, обобщение лучших практик саморегулирования свидетельствует об уже состоявшемся изменении в правопонимании – наряду с государством, как полноценный и легитимный ис-

[7] Interinstitutional Agreement on Better Law-making between European Parliament, the Council of the European Union and the Commission of the European Communities. Official Journal of the European Union. 2003.C 321/1. P. 0001- 0005.

[8] Smart Regulation in the European Union. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. COM (2010) 543 final, 8 October 2010.

точник права рассматриваются соглашения, декларации, кодексы, которые принимают крупные корпорации, международные организации и общественные объединения.

Обеспечение эффективного правового регулирования воспринимается сегодня не как исключительная прерогатива государства, а, скорее, как общая задача, в решении которой должны принимать участие все заинтересованные стороны. Изменяется, соответственно, и роль государства, которое постепенно теряет статус монополиста и принимает на себя функции координатора и партнера. Поддерживая идеи Ю. Хабермаса об участии всех членов общества в законодательном процессе, В.Д. Зорькин приходит к выводу, что «право как форма свободы возможно лишь там, где люди не только адресаты действующего права, но и творцы и защитники права, и в этом смысле – активные участники правовой политики»[9].

Возвращаясь к интеллектуальным правам, мы вынуждены констатировать, что описанные тенденции меньше всего коснулись данной сферы правового регулирования. Парадоксальным образом, правовой институт, имеющий приоритетное значение для развития инновационной экономики и культуры, оказывается, вопреки количеству и формату проводимых реформ, наиболее костным и консервативным. Сложно подобрать иной пример правового института, который бы показал аналогичное *несоответствие общеправовым тенденциям.* И вновь мы должны повторить, что анализу и оценке в данном случае подлежат не отдельные факты и правовые конструкции, а правовая парадигма.

Особую актуальность в этой связи приобретает теоретико-правовое исследование парадигмы интеллектуальных прав. Парадигмальный подход, ориентированный на анализ не только явных, но и скрытых представлений, образующих неотъемлемую часть правовой парадигмы, позволяет выявить имеющиеся предпосылки и дать максимально объективную оценку существующим отраслевым исследованиям как в области правовой доктрины, так в области экономики интеллектуальной собственности. С практической точки зрения, парадигмальный подход может внести вклад в разработку рекомендаций по проведению экономического анализа применительно к инновациям и их регулированию. Представляется, что именно теоретико-правовое исследование, использующее межотраслевой и междисциплинарный анализ, общенаучные и специальные научные методы, способно определить подлинные источники проблемы расхождения между общеправовыми тенденциями и основными векторами развития регулирования интеллектуальных прав.

Библиографический список:

1. *Зорькин В.Д.* Право в условиях глобальных перемен: Монография. М.: Норма, 2013.

[9] *Зорькин. В.Д.* Право в условиях глобальных перемен: Монография. М.: Норма, 2013. С. 47.

2. *Марченко М.Н.* Государство и право в условиях глобализации. М.: Проспект, 2009.

3. *Нерсесянц В.С.* Процессы универсализации права и государства в глобализирующемся мире. //Государство и право. 2005. № 5. С. 38- 47.

4. *Ткаченко С.В.* Правовые реформы в России: проблемы рецепции западного права. Самара, 2007.

5. *Третьякова О.Д.* Некоторые аспекты конвергенции права и закона. // Правовые науки в XXI веке: стратегические направления развития. Международный сб. науч. тр. Владимир, 2013. С.13-20.

6. Human rights in the global information society. Ed. by Jшrgensen. R.F. MIT Press, 2006.

7. Human Rights and Intellectual Property Rights: Tensions and Convergences. Ed. by Sinjela M. Leiden: Nijhoff Publishers, 2007.

8. *Hefler L.R., Austin G.W.* Human rights and intellectual property: mapping the global interface. Cambridge University Press, 2011.

Bibliograficheskiy spisok:

1. *Zor'kin. V.D.* Pravo v uslovijah global' nyh peremen: Monografija. M.: Norma, 2013.

2. *Marchenko M.N.* Gosudarstvo i pravo v uslovijah globalizacii. M.: Prospekt, 2009.

3. *Nersesjanc V.S.* Processy universalizacii prava i gosudarstva v globalizirujushhemsja mire. //Gosudarstvo i pravo. 2005. № 5. S. 38- 47.

4. *Tkachenko S.V.* Pravovye reformy v Rossii: problemy recepcii zapadnogo prava. Samara, 2007.

5. *Tret'jakova O.D.* Nekotorye aspekty konvergencii prava i zakona. // Pravovye nauki v XXI veke: strategicheskie napravlenija razvitija. Mezhdunarodnyj sb. nauch. tr. Vladimir, 2013. S.13-20.

6. Human rights in the global information society. Ed. by Jørgensen.R.F. MIT Press, 2006.

7. Human Rights and Intellectual Property Rights: Tensions and Convergences. Ed. by Sinjela M. Leiden: Nijhoff Publishers, 2007.

8. *Hefler L.R., Austin G.W.* Human rights and intellectual property: mapping the global interface. Cambridge University Press, 2011.

В.Ю. МАЛАХОВА,
кандидат юридических наук,
доцент,
профессор кафедры
«Уголовное право и процесс»
Финансового университета
при Правительстве
Российской Федерации

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ГЛАВЫ 22 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья посвящена проблемам реформирования главы 22 Уголовного кодекса РФ. В статье проводится характеристика основного направления современной уголовной политики государства, отражающего либерализацию уголовного закона. Уделяется внимание вопросам квалификации и совершенствования некоторых норм УК РФ, предусматривающих ответственность за преступления в сфере экономической деятельности. Представлены некоторые выводы и высказаны предложения по заявленной тематике.

Ключевые слова: либерализация уголовной политики Российской Федерации, экономическая амнистия, ответственность за преступления в сфере экономической деятельности, уголовное законодательство.

V.U. MALAKHOVA,
Candidate of legal sciences,
professor,
associate professor
of the chair
of criminal low and procedure
of Financial university
at the Government
of the Russian Federation

SOME PROBLEMS OF REFORMING OF CHAPTER 22 OF THE CRIMINAL CODE OF RUSSIAN FEDERATION

The article investigates the reform of Chapter 22 of the Criminal Code of RF. In the article the characteristic of mainstream modern criminal policy of the state, reflecting the liberalization of criminal law. Paid attention to the qualification and improvement of certain provisions of the Criminal Code of RF, providing for liability for crimes in the sphere of economic activity. Presents some conclusions and suggestions for the stated theme.

Key words: liberalization of the criminal policy of the Russian Federation, economic amnesty, responsibility for crimes in the sphere of economic activity, criminal legislation.

Анализируя изменения последних лет, внесенные в Уголовный кодекс РФ, можно с уверенностью отметить, что основные направления современной уголовной политики государства – это либерализация уголовного закона, наряду с его гуманизацией, политизацией, появлением и расширением элемента диспозитивности, а также усилением влияния международного права на российское уголовное законодательство. Либерализация (от французского liberalisation – касающийся свободы, свободный)[1] – процесс изменения действующего уголовного законодательства, выражающийся в установлении системы средств и правил назначения наказания (выбор его видов), в ослаблении уголовной репрессии при назначении наказания и условий его отбывания. При либерализации бремя уголовной ответственности остается, но предлагаются альтернативы лишению свободы.

Активно вопрос о либерализации уголовного закона поставил Д.А. Медведев, когда был президентом России. Им был сделан уклон в большей части на либерализацию «экономических» статей УК РФ. Отмечалось при этом, что уголовное наказание должно быть по своей природе адекватным тяжести совершенного преступления, т.к. это один из важных факторов на пути развития правового государства[2].

В результате либеральных изменений в УК РФ было запрещено применение заключения под стражу в качестве меры пресечения обвиняемых и подозреваемых по «предпринимательским статьям» (ст.108 УПК РФ). Значительно снизилось наказание за преступления в сфере экономики, по большинству статей УК РФ. Расширены возможности применения штрафа, самого мягкого наказания, как это следует из ст. 44 УК РФ. Увеличено число преступлений, где штраф определен альтернативным лишению свободы наказанием. Тем самым в неровном положении оказываются материально-состоятельные лица, которым с учетом их платежеспособности за совершенное преступление может быть назначен штраф (ч. 3 ст. 46 УК РФ), и бедные люди, которым по правилам альтернативной санкции за аналогичное преступление будет назначено наказание в виде лишения свободы. Повышены уровни отнесения экономических правонарушений к крупным и особо крупным, которое, собственно, и позволяют привлекать лицо к уголовной ответственности (например, в статье 194 УК РФ крупный ущерб теперь начинает исчисляться от суммы 3 млн. рублей, а особо крупный – 36 млн. рублей), при этом возможные сроки лишения свободы снижены примерно на треть. К некоторым статьям добавлены примечания, в которых говориться об освобождении уголовной ответствен-

[1] См.: Словарь иностранных слов и выражений / авт. сост. Е.С. Зенович. М. «Издательство АТС», 2002. С. 167.

[2] Послание Президента РФ Федеральному Собранию «России надо быть сильной и конкурентоспособной» // Российская газета № 71. 2002. 19 апреля.

ности за некоторые экономические преступления при определенных обстоятельствах. Например, примечание к ст. 198 УК РФ, где отмечается, что лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей освобождается от уголовной ответственности, если оно полностью уплатило суммы недоимки и соответствующих пеней, а также сумму штрафа в размере, определенном в соответствии с Налоговым кодексом РФ и др. Цель данных поправок – устранить произвол правоохранительных органов в отношении предпринимателей и дать возможность спокойно развиваться бизнесу. Однако, по мнению многих учёных, эти изменения данных целей не достигают. У силовых структур в любом случае остаётся достаточно инструментов для того, чтобы продолжить вмешиваться в деятельность предпринимателей, за то у реальных преступников серьёзно расширились возможности для того, чтобы избежать ответственности[3].

За время действия Уголовного кодекса РФ 1996 г. в его главу об экономических преступлениях поправки вносились более 25 раз. Наиболее значимые изменения и дополнения в данной сфере были внесены федеральными законами от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ (ред. от 07. 12 2011) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации»; от 7 декабря 2011г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный Кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»; от 29 ноября 2012 г. № 207 ФЗ «О внесении изменений в Уголовный Кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», о которых упоминали выше. Влияние этих многочисленных поправок может быть оценено по-разному. Несомненно, имеется и положительные результаты этого законодательного процесса и продолжительного реформирования уголовного закона об ответственности за преступления в сфере экономической деятельности. К таковым можно отнести установление уголовной ответственности за новые виды экономических преступлений в сферах предпринимательства, оборота ценных бумаг и операций с финансовыми инструментами. Вместе с тем целесообразность исключения из гл. 22 ст. 188, устанавливающей ответственность за контрабанду, а также ст. 173 (лжепредпринимательство), ст. 182 (заведомо ложная реклама), ст. 200 (обман потребителей) вызывает сомнение у ряда ученых.[4]

В целях усиления ответственности за экономические преступления законодатель предпринял и такие

[3] *Гайков Т.В.* Либерализация уголовного законодательства как одно из основных направлений современной уголовной политики // Наука и образование: 2011. № 8. С 54.

[4] *Кошелева Т.О.* Ответственность за преступления в сфере экономической деятельности: пути развития российского уголовного законодательства //Журнал российского права. 2014 г. № 6. С. 25.

меры уголовно-правового воздействия, как дополнение гл. 21 УК РФ новыми статьями, предусматривающими ответственность за мошенничество в различных сферах экономических отношений. К таковым на основании Федерального закона от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ относятся ст.159[1] «Мошенничество в сфере кредитования», ст. 159[4] «Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности». Этим же Законом гл. 21 УК РФ была дополнена ст. 159[2], ст. 159[3], ст. 159[5], ст. 159[6], в которых также установлена ответственность за мошеннические действия в различных сферах общественных отношений (при получении выплат с использованием платежных карт, в сферах страхования и компьютерной информации).

В этой связи необходимо отметить, что некоторые преступления в сфере экономической деятельности совершаются посредством обмана, злоупотреблением доверием, например: незаконное получение кредита (ст. 176 УК РФ), уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица (ст. 194 УК РФ), уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица, с организации (ст. 198, ст. 199 УК РФ) и др. Это указывает на то, что, по сути не было необходимости в установлении специальной ответственности за мошеннические действия в сфере предпринимательской деятельности. Однако законодателем было принято иное решение. Он, очевидно, руководствовался тем, что ст. 159 УК РФ как норма общего характера не отвечала требованиям практики о привлечении лиц, виновных в совершении мошенничества в различных сферах общественных отношений, в том числе экономической.

В последние годы правопонимание эффективности уголовного закона в целях противодействия экономическим преступлениям сводилось к тому, что такие преступления часто совершались и продолжают совершаться посредством обмана или злоупотребления доверием, а именно посредством совершения мошеннических действий. Как уже было сказано, в гл. 22 УК РФ были внесены существенные поправки, устанавливающие ответственность за мошенничество в разных областях экономических отношений. При этом к экономической сфере по сути относятся только две уголовно-правовые нормы: мошенничество в сфере кредитования (ст. 159[1]) и мошенничество в сфере предпринимательской деятельности (ст. 159[4]).

Такая дифференциация ответственности за мошенничество, возможно, будут способствовать эффективному применению данных норм на практике, но это покажет время. Однако в литературе по данному вопросу имеется следующая позиция. Считается, что уголовная ответственность за мошенничество в экономических отношениях может наступить лишь в экстремальных случаях, требующих внимательной правовой оценки, например при разительном несоответствии получен-

ного и возмещения за него, при нарушении обязанности защиты интересов партнера по обязательственным отношениям, при заведомом искажении содержания волеизъявления. Но во всех этих случаях должны быть установлены все признаки состава уголовно наказуемого мошенничества. Кроме того, соблюдение экономических и иных интересов государства и общества требует применительно к мошенничеству внимательного разграничения уголовной, частноправовой, а также публичной ответственности. Практика до настоящего времени не выработала определенной позиции о различных обманах в уголовном и гражданском законодательстве, что также отражается на квалификации действий субъектов при совершении различного рода сделок, извлечении выгоды из нее, нарушений правил хозяйственного оборота.[5]

Вообще, наличие в действиях виновного в совершении экономического преступления такого способа, как обман, еще не означает, что его следует квалифицировать как мошенничество. В подобных случаях следует избирать норму уголовного закона, предусматривающую ответственность за конкретное экономическое преступление как рекомендуют некоторые ученые. Однако на практике дело обстоит по-иному, т.е. специальная норма экономического содержания практически не применяется (об этом свидетельствует статистика). По статистическим данным Следственного комитета РФ за 2013 год и первый квартал 2014 года возбуждено уголовных дел по ст. 159^1-21 человека; ст.159^4 – 32 человека; ст. 159^5 – 72 человека, ст. 159^6 - 23 человека[6].

Обратим Внимание и еще на один момент, который связан с вопросом квалификации преступления, предусмотренного ст.159^4 УК РФ. Где проходит грань между статьей 159 и 159^4 УК РФ, ответить непросто. По этому поводу высказался уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей Алексей Рябов: «...ст. 159.4 распространяется на случаи присвоения имущества путем обмана, сопряженного с неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности. Если умысел на мошенничество имелся у лица изначально, а заключение договоров в сфере предпринимательской деятельности, являлось лишь «инструментами» совершения такого мошенничества, было бы неверно квалифицировать его по ст. 159^4 УК РФ. Применять необходимо ст. 159 УК РФ. В тех же случаях, когда умысел на обман и присвоение имущества формируется на стадии исполнения договоров, заключенных в сфере предпринимательской деятельности, можно говорить о квалификации по ст.159^4 УК РФ. В плане доказуемости о моменте появления умысла могут возникнуть большие трудности у правоохрани-

[5] См.: Учебно-практический комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. А.Э. Жалинского. М. 2005. С. 471.

[6] См.: *Соловьев И.Н.* Экономическая амнистия. М., 2014 г. С. 233.

тельных органов. Практически это недоказуемо». [7]

За период с 2009 по 2013 г. УКРФ был дополнен такими новыми составами преступлений, как незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица (ст.173[1]), незаконное использование документов для образования (создания, реорганизации) юридического лица (ст. 173[2]), нарушение порядка учета прав на ценные бумаги (ст. 185[2]), воспрепятствование осуществлению или незаконное ограничение прав владельцев ценных бумаг (ст. 185[4]), фальсификация решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества или решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества (ст. 185[5]), неправомерное использование инсайдерской информации (ст. 185[6]), совершение валютных операций по переводу денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации на счета на нерезидентов с использованием подложных документов (ст. 193[1]), контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов (ст. 200[1]).

Таким образом, развитие экономических отношений потребовало дополнительных резервов как отечественного законодательства в целом, так и уголовного законодательства об ответственности за экономические преступления в частности. Все вышеуказанные новые виды преступлений объединяет их общий объект посягательства – отношения, связанные с различными видами экономической деятельности.

Действующие статьи УК РФ об ответственности за преступления в сфере экономической деятельности заслуживают внимания с позиции их применения на практике. Так, если проанализировать статистику, то отмечается определенная тенденция к сокращению экономических преступлений в среднем на 20-25 процентов, а по некоторым статьям – до 60 процентов.[8]

Такое положение объясняется тем, что 2013 г. отмечен таким событием, как экономическая амнистия. Постановление Государственной Думы об амнистии вступило в силу в июле 2013г. и подлежало исполнению в течение 6 месяцев, т.е. до 1 января 2014 г. Предполагалось, что будут освобождены от наказания 340 человек, из них 180 человек из колоний и 160 человек СИЗО. Кроме того, прекращены 1299 уголовных дел по статьям за экономические преступления.[9]

Экономической амнистии предшествовали изменения уголовного законодательства РФ, в частности Федеральным законом от 7 декабря 2011г. № 420-ФЗ. УК РФ был дополнен ст. 76 «Освобождение от уголовной ответственности по делам о

---

[7] URL: http://ombudsmanbiz.ru/2014/10/rukovoditel-ekspertno-pravovoj-sluzhby-upolnomochennogo-vystupil-v-konstitucionnom-sude-rf/

[8] *Рарог А.И.* Законодательные акты на устои уголовного права // Государство и право. 2013. № 1. С. 32

[9] См.: *Соловьев И.Н.* Экономическая амнистия. М., 2014 г. С. 235.

преступлениях в сфере экономической деятельности» в различных сферах экономических отношений.

Следует отметить, что по вопросам совершенствования и либерализации уголовной политике применительно к гл. 22 УК РФ было достаточно много обсуждений и высказываний ученых, которые сводятся по существу: указанная глава УК РФ должна учитывать важные изменения, происходящие в экономической сфере отношений, т.е. рыночной экономики в России, а именно: с одной стороны, защищать добросовестных хозяйственников, с другой – принимать решительные меры, в том числе уголовно-правовые, в целях воздействия на лиц, злоупотребляющих и игнорирующих российские законы по организации и методам ведения бизнеса, хозяйствования в рамках правового поля[10]. Данные высказывания ученых, безусловно справедливы и заслуживают особого внимания. Однако, опять обратимся к практике и посмотрим, что происходит на самом деле (в отношении применения уголовно-правовых мер).

По статистическим данным Судебного департамента при Верховном суде РФ за 2013 г. за преступления в сфере экономики осуждены – 7452 человека. 4567 – назначено наказание в виде штрафа. Полностью уплатили штрафы в установленные сроки без задержек и уклонений – 2342 человека. Получается огромный ущерб для государства. Восстановление социальной справедливости как одной из цели наказания не достигнуто. Можно ли в данном случае говорить о пользе либерализации уголовной политике? Не служит ли данное явление хорошим поводом для обмана государства? Вопросов очень много и ответить на них правильно непросто. Ошибки законодателя в целях реформирования уголовного закона, безусловно, оцениваются и как правило, к сожалению, исправляются по прошествии ни одного года. Будем надеяться, что гуманная уголовная политика государства в отношении преступлений в сфере экономической деятельности – это правильное решение.

К слову, если с середины 1990-х годов после принятия УК РФ поправки в него вносились в целях расширения пределов уголовно-правового регулирования, в частности в гл. 22 УК РФ было внесено свыше 10 новых статей, которые сопровождались ужесточением санкций за такие преступления, то с 2013г. в данную главу вносились изменения и дополнения, по существу направленные на сужение уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших экономические преступления. Подводя итог сказанному можно предложить некоторые пути решения по данной пробле-

[10] *Малахова В.Ю.* Сборник статей круглого стола на тему: «Актуальные вопросы борьбы с преступлениями в сфере финансовой деятельности государства», посвященный 15-летию создания Всероссийской государственной налоговой академии Министерства Финансов РФ. М. 2011.

ме.[11] К модернизации Уголовного кодекса РФ требуется подходить системно, комплексно, грамотно. Поэтому, безусловно, справедливо специалисты выдвигают идею создания такого акта, как Основы уголовной политики Российской Федерации, которые будут влиять на единую концепцию и стратегию борьбы с преступностью.[12]

Происходящие в последнее время либерализация уголовного законодательства, выраженная в депенализации ряда преступлений, снижение возможностей применения уголовно-правовых репрессий в отношении посягательств на сферу экономической деятельности не встроены в систему сопутствующих изменений в частности доработки административного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного законодательства, оперативно-розыскной и иной правоохранительной деятельности. Между тем необходимыми предпосылками успеха в противодействии криминальным посягательствам являются, в частности, скоординированность всех мероприятий, имеющих отношение к противодействию преступности, проработанности целей, определяемых общим результатом, и их согласованность с происходящими в стране преобразованиями в области социально-экономических и иных процессов.

[11] Уголовное право. Общая и Особенная части. Учебник / под ред. В.Ю. Малаховой. М.: Эксмо, 2011г. С. 123.

[12] *Кошелева Т.О.* Ответственность за преступления в сфере экономической деятельности: пути развития российского уголовного законодательства //Журнал российского права. 2014 г. № 6. С. 23.

Список литературы:

1. *Гайков Т.В.* Либерализация уголовного законодательства как одно из основных направлений современной уголовной политики // Наука и образование: 2011. № 8.

2. *Епихин А.Ю.* Основные направления уголовной политики России на современном этапе// Вестник Удмурского университета. 2012. № 3.

3. *Кошелева Т.О.* Ответственность за преступления в сфере экономической деятельности: пути развития российского уголовного законодательства // Журнал российского права. 2014 г. № 6.

4. *Малахова В.Ю.* Сборник статей круглого стола на тему: «Актуальные вопросы борьбы с преступлениями в сфере финансовой деятельности государства», посвященный 15-летию создания Всероссийской государственной налоговой академии Министерства Финансов РФ. М. 2011.

5. *Рарог А.И.* Законодательные акты на устои уголовного права // Государство и право. 2013. № 1.

6. *Соловьев И.Н.* Экономическая амнистия. М., 2014 г.

7. Учебно-практический комментарий к Уголовному кодексу РФ/ под ред. А.Э. Жалинского. М. 2005.

8. Уголовное право. Общая и Особенная части. Учебник / под ред. В.Ю. Малаховой. М.: Эксмо, 2011 г.

Spisok literatury:

1. *GajkovT.V.* Liberalizaciya ugolovnogo zakonodatel'stva kak odno iz osnovnyh napravlenij sovremennoj ugolovnoj politiki //Nauka i obrazovanie: 2011. № 8.

2. *Epihin A.YU.* Osnovnye napravleniya ugolovnoj politiki Rossii na sovre-

mennom ehtape // Vestnik Udmurskogo universiteta. 2012. № 3.

3. *Kosheleva T.O.* Otvetstvennost' za prestupleniya v sfere ehkonomicheskoj deyatel'nosti: puti razvitiya rossijskogo ugolovnogo zakonodatel'stva //ZHurnal rossijskogo prava. 2014g. № 6.

4. *Malahova V.YU.* Sbornik statej kruglogo stola na temu: «Aktual'nye voprosy bor'by s prestupleniyami v sfere finansovoj deyatel'nosti gosudarstva», posvyashchennyj 15-letiyu sozdaniya Vserossijskoj gosudarstvennoj nalogovoj akademii Ministerstva Finansov RF. M. 2011.

5. *Rarog A.I.* Zakonodatel'nye akty na ustoi ugolovnogo prava // Gosudarstvo i pravo. 2013. № 1.

6. *Solov'ev I.N.* EHkonomicheskaya amnistiya. M., 2014g.

7. Uchebno-prakticheskij kommentarij k Ugolovnomu kodeksu RF / pod red. A.EH. ZHalinskogo. M. 2005.

8. Ugolovnoe pravo. Obshchaya i Osobennaya chasti. Uchebnik / pod red. V.YU. Malahovoj. M.: EHksmo, 2011 g.

ПУБЛИКАЦИИ СТУДЕНТОВ, БАКАЛАВРОВ, МАГИСТРАНТОВ

Д.Д. ПАШЕНЦЕВА,
студентка
факультета политологии
МГУ им. М.В. Ломоносова

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
профессор
Черногор Н.Н.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Российская юриспруденция сегодня пытается преодолеть оставшийся от советского периода нормативизм в правопонимании, ее представители осваивают новую и разнообразную научную методологию. Помимо этого, юриспруденция начала переход от классической науки к науке постклассической, и это позволяет посмотреть на понятие и сущность правовой культуры с иных позиций.

Ключевые слова: право, правовая культура, юридическая наука, права человека, социум, правовая система, избирательный процесс.

D. D. PASHENTSEVA,
student of faculty
of political science
of Lomonosov
Moscow State University

MODERN APPROACHES TO STUDYING OF LEGAL CULTURE

The Russian law tries to overcome the normativizm which remained from the Soviet period in right understanding today, her representatives master new and various scientific methodology. In addition, the law began transition from classical science to science post-classical, and it allows to look at concept and essence of legal culture from other positions.

Keywords: right, legal culture, jurisprudence, human rights, society, legal system, electoral process.

Вопросы, связанные с правовой культурой, очень актуальны сегодня для российской юридической науки. Различные аспекты, связанные с формированием правовой культуры, преодолением правового нигилизма, совершенствованием правоприменительной практики, продолжают вызывать интерес ученых-правоведов, которые посвящают им свои исследования. Но, несмотря на достаточно большое количество научных статей и монографий, у ученых не сложилось еще единого подхода к пониманию и изучению правовой культуры. Причины этого кроются, с одной стороны, в многозначности самого понятия «правовая культура», с другой стороны, в переходном состоянии самой юридической науки. «Термин, составной из двух ключевых понятий философско-правового дискурса, не может не нести в себе всей многозначности обоих образующих его элементов»[1].

Российская юриспруденция сегодня пытается преодолеть оставшийся от советского периода нормативизм в правопонимании, ее представители осваивают новую и разнообразную научную методологию. Помимо этого, юриспруденция начала переход от классической науки к науке постклассической, и это позволяет посмотреть на понятие и сущность правовой культуры с иных позиций.

Для постклассической юриспруденции характерен антропоцентризм. В центр правовой системы она ставит человека. Как отмечает И.Л. Честнов, «именно субъект права формирует и воспроизводит своими действиями правовую реальность»[2]. С этих позиций значимость изучения правовой культуры повышается еще больше, так как от правовой культуры человека как субъекта права и зависит, в конечном счете, развитие всей правовой системы. Как отмечают Е.М. Крупеня и И.Г. Смолина, едва ли возможно познать сущность правовой культуры общества, не прибегнув к исследованию правовой культуры человека и гражданина[3].

Тот факт, что в разных странах и у разных народов человек занимает различное место в правовой системе, по-разному относится к праву, позволяет сказать, что процесс формирования правовой культуры происходит не всегда одинаково.

Член-корреспондент РАН Г.В. Мальцев в фундаментальной моно-

---

[1] *Антонова М.В.* Об элементах понятия «правовая культура» // Правовые культуры. Жидковские чтения. Материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 25 марта 2011 г. / Под ред. Г.И. Муромцева, М.В. Немытиной. М.: РУДН, 2012. С. 21.

[2] *Честнов И.Л.* Человеческое измерение правовой реальности: на пути к формированию персоноцентристской теории права // Актуальные проблемы права в современной России: Сб. науч. статей. Вып. 10. М.: АПКиППРО, 2009. С. 55.

[3] *Крупеня Е.М., Смолина И.Г.* Правовая культура избирательного процесса: персоноцентристский анализ. М.: Университетская книга, 2012. С. 15.

графии рассматривает историю формирования правовых культур у разных народов[4]. Такой исторический анализ процесса формирования правовой культуры очень важен, так как правовая культура, являясь частью общей культуры человечества, развивается вместе с цивилизацией. Процесс ее формирования неотделим от процесса исторического развития права, возникновения и применения правовых норм. При этом особенности формирования правовой культуры зависят от целого ряда факторов: экономических, политических, религиозных, духовно-нравственных.

Г.В. Мальцев пишет, что уровень культуры «отражает меру воспроизводимости факторов порядка в противовес хаотическому состоянию общественной жизни»[5]. Интерпретируя данное высказывание применительно к правовой культуре, можно сказать, что уровень правовой культуры отражает степень порядка в правовой жизни общества.

В своей монографии Г.В. Мальцев рассматривает особенности формирования трех линий в развитии правовой культуры: индоевропейской, иудео-христианской, русско-православной. Для каждой из указанных культурных линий был характерен особый характер организации публичной власти, а также особая модель взаимоотношений права и религии. Автор монографии на основе глубокого научного анализа отрицает универсализм правовой культуры, показывает объективный характер ее специфики у разных народов.[6]

В 2011 году в Российском университете дружбы народов в рамках ежегодных Жидковских чтений была проведена научная конференция «Правовые культуры». Участники форума в своих докладах высказали различные точки зрения на понятие и сущность правовой культуры, а также особенности ее формирования у разных народов.

Известный теоретик права И.Л. Честнов, опираясь на постклассическую методологию, сделал вывод, что правовая культура – «это прежде всего механизм формирования правовой инновации, разрабатываемой и вносимой в правовую систему данного социума...»[7]. По его мнению, культурологическое измерение права дает возможность понять и адекватно показать, как происходит воспроизводство правовой реальности[8].

Г.И. Муромцев, размышляя об особенностях и закономерностях развития правовых культур, при-

[4] *Мальцев Г.В.* Культурные традиции права. М.: Норма, 2013.

[5] *Мальцев Г.В.* Указ. соч. С. 6.

[6] *Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю.* Права и свободы человека. Трактовка свободы как важнейшего принципа права // Адвокат. 2006. № 7. С. 76.

[7] *Честнов И.Л.* Культурологическое измерение права // Правовые культуры. Жидковские чтения. Материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 25 марта 2011 г. / Под ред. Г.И. Муромцева, М.В. Немытиной. М.: РУДН, 2012. С. 10.

[8] Там же. С. 13.

ходит к выводу, что важнейшее значение имеет вопрос о типологии правовых культур. Он предлагает исходить из разделения правовых культур на два типа: традиционный и буржуазно-европейский[9].

М.В. Немытина, анализируя имеющиеся современные интерпретации категории «правовая культура», останавливается на нескольких основных направлениях.

Первое направление рассматривает правовую культуру как часть общей культуры, как отношение людей к праву и всему, что с ним связано, как восприятие людьми правовых ценностей.

Второе направление интерпретирует правовую культуру как правовое наследие, оставленное потомками в виде памятников права.[10]

Сторонники третьего направления отождествляют правовую культуру с правовыми системами и правовыми семьями. Сам цитируемый автор полагает, что понятие «правовая культура» тяготеет по смыслу к категории «правовая традиция». Правовая культура складывается из национальной и религиозной культур, «получивших некое выражение и в правовых формах»[11].

Ряд ученых из числа выступавших на рассматриваемой конференции сделал акцент на ценностной составляющей правовой культуры. Например, А.А. Дорская охарактеризовала правовую культуру как систему ценностей, правовых идей, убеждений, навыков и стереотипов поведения, правовых традиций[12]. По мнению Л.Е. Лаптевой, «из всех существующих определений понятия «правовая культура» наиболее продуктивным в методологическом отношении представляется то, которое делает акцент на аксиологической стороне дела»[13]. В целом, участники данной конференции внесли существенный вклад в развитие современных научных представлений

---

[9] *Муромцев Г.И.* О некоторых особенностях и закономерностях развития правовых культур // Правовые культуры. Жидковские чтения. Материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 25 марта 2011 г. / Под ред. Г.И. Муромцева, М.В. Немытиной. М.: РУДН, 2012. С. 15.

[10] *Гребенников В.В.* Проблемы доказывания в гражданском процессуальном праве и развитие судебной системы России // Образование и право. 2015. № 3-4 (67-68).

[11] *Немытина М.В.* Интерпретации категории «правовая культура» // Правовые культуры. Жидковские чтения. Материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 25 марта 2011 г. / Под ред. Г.И. Муромцева, М.В. Немытиной. М.: РУДН, 2012. С. 34-35.

[12] *Дорская А.А.* Эволюция правовых ценностей в правовой культуре России // Правовые культуры. Жидковские чтения. Материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 25 марта 2011 г. / Под ред. Г.И. Муромцева, М.В. Немытиной. М.: РУДН, 2012. С. 156.

[13] *Лаптева Л.Е.* Справедливость в контексте российской правовой культуры // Правовые культуры. Жидковские чтения. Материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 25 марта 2011 г. / Под ред. Г.И. Муромцева, М.В. Немытиной. М.: РУДН, 2012. С. 171.

о правовой культуре и направлениях ее исследования. В то же время, им не удалось придти к единой точке зрения на данное понятие. Те позиции, которые высказывались разными учеными, логично вытекали из их типов правопонимания. Были продемонстрированы богатые методологические возможности самого термина «правовая культура».[14]

Е.М. Крупеня и И.Г. Смолина в монографии, посвященной правовой культуре избирательного процесса, сформулировали следующие исходные предпосылки, направленные на изучение правовой культуры:

- правовая культура представляет собой сегмент культуры общества;
- фундаментальные основания правовой культуры представлены феноменом правосознания;
- правовая культура охватывает правомерное поведение и деятельность субъектов права;
- правовая культура приобретает завершенный вид, воплощаясь в правовых институтах и практической деятельности людей[15].

Опираясь на данные предпосылки, можно отметить следующее. Раз правовая культура неразрывно связана, с одной стороны, с правосознанием, а с другой стороны, с деятельностью людей, то она поддается целенаправленному формированию. Формирование правовой культуры личности посредством правового воспитания способствует формированию правосознания и, как следствие, правовой культуры общества. В современных условиях важным фактором правового воспитания выступает правовое обучение. В Российской Федерации огромное число высших учебных заведений осуществляют профессиональное обучение студентов-юристов. Результатом такой деятельности должно стать повышение уровня правосознания общества и, в итоге, повышение уровня правовой культуры.[16]

Изучение правовой культуры и проблем ее формирования неизбежно ставит вопрос о критериях, позволяющих определить уровень правовой культуры. Если мы отказываемся от универсализма в понимании правовой культуры и признаем многообразие и своеобразие правовых культур, то поиск единого критерия очень сложен. По нашему мнению, в качестве такого универсального критерия могут выступать права человека. В этом вопросе мы солидарны с позицией члена-корреспондента РАН Е.А. Лукашевой, которая полагает, что многообразие

[14] *Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю.* К вопросу о признании прав человека комплексной отраслью российского права // Государство и право. 2009. № 1. С. 23-35.

[15] *Крупеня Е.М., Смолина И.Г.* Правовая культура избирательного процесса: персоноцентристский анализ. М.: Университетская книга, 2012. С. 18 – 19.

[16] *Гребенников В.В., Сангаджиев Б.В.* Проблемы использования адвокатом конфиденциальной информации в гражданском процессе // Международный академический журнал Российской академии естественных наук. 2015. № 1.

культур и связанное с ним многообразие ценностей не отрицает универсальных стандартов прав человека. Но универсальные права человека могут иметь различные механизмы реализации в условиях разных правовых культур[17]. С такой позицией согласны и некоторые другие ученые. Например, А.А. Дорская отмечает, что права человека, с одной стороны, имеют значение в политической, экономической, социальной и культурной сферах, с другой стороны, в отношении прав человека разработано наибольшее количество международно-правовых стандартов[18].

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1) существующее сегодня многообразие подходов к интерпретации правовой культуры определяется плюрализмом правопонимания;

2) большая часть современных правоведов предпочитает говорить о правовой культуре во множественном числе, то есть о правовых культурах; тем самым подчеркивается отсутствие универсализма в данном вопросе, многообразие правовых культур и их возможных форм;

3) формирование правовой культуры в разных странах и у разных народов зависит от многих факторов, среди которых важное место занимают религиозные и национально-исторические особенности;

4) развитие правовой культуры происходит в контексте правовой традиции;

5) в современных условиях важнейшими факторами развития правовой культуры выступают правовое воспитание и юридическое образование;

6) права человека могут выступать универсальным понятием, позволяющим вместе с другими явлениями правовой реальности оценивать уровень развития той или иной правовой культуры.

Список литературы:

1. *Антонова М.В.* Об элементах понятия «правовая культура» // Правовые культуры. Жидковские чтения. Материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 25 марта 2011 г. / Под ред. Г.И. Муромцева, М.В. Немытиной. М.: РУДН, 2012.

2. *Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю.* Права и свободы человека. Трактовка свободы как важнейшего принципа права // Адвокат. 2006. № 7. С. 76.

3. *Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю.* К вопросу о признании прав человека комплексной отраслью российского права // Государство и право. 2009. № 1. С. 23-35.

4. *Гребенников В.В.* Проблемы доказывания в гражданском процессуальном праве и развитие судебной системы России // Образование и право. 2015. № 3-4 (67-68).

5. *Гребенников В.В., Сангаджиев Б.В.* Проблемы использования адвокатом кон-

[17] *Лукашева Е.А.* Многообразие культур и права человека // Правовые культуры. Жидковские чтения. Материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 25 марта 2011 г. / Под ред. Г.И. Муромцева, М.В. Немытиной. М.: РУДН, 2012. С. 38-39.

[18] *Дорская А.А.* Правовые реформы в России: типология, логика развития, критерии результативности. СПб.: Астерион, 2014. С. 98.

фиденциальной информации в гражданском процессе // Международный академический журнал Российской академии естественных наук. 2015. № 1.

6. *Дорская А.А.* Правовые реформы в России: типология, логика развития, критерии результативности. СПб.: Астерион, 2014.

7. *Дорская А.А.* Эволюция правовых ценностей в правовой культуре России // Правовые культуры. Жидковские чтения. Материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 25 марта 2011 г. / Под ред. Г.И. Муромцева, М.В. Немытиной. М.: РУДН, 2012.

8. *Крупеня Е.М., Смолина И.Г.* Правовая культура избирательного процесса: персоноцентристский анализ. М.: Университетская книга, 2012.

9. *Лаптева Л.Е.* Справедливость в контексте российской правовой культуры // Правовые культуры. Жидковские чтения. Материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 25 марта 2011 г. / Под ред. Г.И. Муромцева, М.В. Немытиной. М.: РУДН, 2012.

10. *Лукашева Е.А.* Многообразие культур и права человека // Правовые культуры. Жидковские чтения. Материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 25 марта 2011 г. / Под ред. Г.И. Муромцева, М.В. Немытиной. М.: РУДН, 2012.

11. *Мальцев Г.В.* Культурные традиции права. М.: Норма, 2013.

12. *Муромцев Г.И.* О некоторых особенностях и закономерностях развития правовых культур // Правовые культуры. Жидковские чтения. Материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 25 марта 2011 г. / Под ред. Г.И. Муромцева, М.В. Немытиной. М.: РУДН, 2012.

13. *Немытина М.В.* Интерпретации категории «правовая культура» // Правовые культуры. Жидковские чтения. Материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 25 марта 2011 г. / Под ред. Г.И. Муромцева, М.В. Немытиной. М.: РУДН, 2012.

14. *Честнов И.Л.* Человеческое измерение правовой реальности: на пути к формированию персоноцентристской теории права // Актуальные проблемы права в современной России: Сб. науч. статей. Вып. 10. М.: АПКиППРО, 2009.

15. *Честнов И.Л.* Культурологическое измерение права // Правовые культуры. Жидковские чтения. Материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 25 марта 2011 г. / Под ред. Г.И. Муромцева, М.В. Немытиной. М.: РУДН, 2012.

Spisok literatury:

1. *Antonova M.V.* Ob ehlementah ponyatiya «pravovaya kul'tura» // Pravovye kul'tury. ZHidkovskie chteniya. Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii. Moskva, 25 marta 2011 g. / Pod red. G.I. Muromceva, M.V. Nemytinoj. M.: RUDN, 2012.

2. *Golovistikova A.N., Grudcyna L.YU.* Prava i svobody cheloveka. Traktovka svobody kak vazhnejshego principa prava // Advokat. 2006. № 7. S. 76.

3. *Golovistikova A.N., Grudcyna L.YU.* K voprosu o priznanii prav cheloveka kompleksnoj otrasl'yu rossijskogo prava // Gosudarstvo i pravo. 2009. № 1. S. 23-35.

4. *Grebennikov V.V.* Problemy dokazyvaniya v grazhdanskom processual'nom prave i razvitie sudebnoj sistemy Rossii // Obrazovanie i pravo. 2015. № 3-4 (67-68).

5. *Grebennikov V.V., Sangadzhiev B.V.* Problemy ispol'zovaniya advokatom konfidencial'noj informacii v grazhdanskom processe // Mezhdunarodnyj akademicheskij zhurnal Rossijskoj akademii estestvennyh nauk. 2015. № 1.

6. *Dorskaya A.A.* Pravovye reformy v Rossii: tipologiya, logika razvitiya, kriterii rezul'tativnosti. SPb.: Asterion, 2014.

7. *Dorskaya A.A.* EHvolyuciya pravovyh cennostej v pravovoj kul'ture Rossii // Pravovye kul'tury. ZHidkovskie chteniya. Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii. Moskva, 25 marta 2011 g. / Pod red. G.I. Muromceva, M.V. Nemytinoj. M.: RUDN, 2012.

8. *Krupenya E.M., Smolina I.G.* Pravovaya kul'tura izbiratel'nogo processa: personocentristskij analiz. M.: Universitetskaya kniga, 2012.

9. *Lapteva L.E.* Spravedlivost' v kontekste rossijskoj pravovoj kul'tury // Pravovye kul'tury. ZHidkovskie chteniya. Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii. Moskva, 25 marta 2011 g. / Pod red. G.I. Muromceva, M.V. Nemytinoj. M.: RUDN, 2012.

10. *Lukasheva E.A.* Mnogoobrazie kul'tur i prava cheloveka // Pravovye kul'tury. ZHidkovskie chteniya. Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii. Moskva, 25 marta 2011 g. / Pod red. G.I. Muromceva, M.V. Nemytinoj. M.: RUDN, 2012.

11. *Mal'cev G.V.* Kul'turnye tradicii prava. M.: Norma, 2013.

12. *Muromcev G.I.* O nekotoryh osobennostyah i zakonomernostyah razvitiya pravovyh kul'tur // Pravovye kul'tury. ZHidkovskie chteniya. Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii. Moskva, 25 marta 2011 g. / Pod red. G.I. Muromceva, M.V. Nemytinoj. M.: RUDN, 2012.

13. *Nemytina M.V.* Interpretacii kategorii «pravovaya kul'tura» // Pravovye kul'tury. ZHidkovskie chteniya. Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii. Moskva, 25 marta 2011 g. / Pod red. G.I. Muromceva, M.V. Nemytinoj. M.: RUDN, 2012.

14. *CHestnov I.L.* CHelovecheskoe izmerenie pravovoj real'nosti: na puti k formirovaniyu personocentristskoj teorii prava // Aktual'nye problemy prava v sovremennoj Rossii: Sb. nauch. statej. Vyp. 10. M.: APKiPPRO, 2009.

15. *CHestnov I.L.* Kul'turologicheskoe izmerenie prava // Pravovye kul'tury. ZHidkovskie chteniya. Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii. Moskva, 25 marta 2011 g. / Pod red. G.I. Muromceva, M.V. Nemytinoj. M.: RUDN, 2012.

Е.В. ПИКАЛОВА,
студентка группы ЮЧБВ2-1М
юридического факультета
ФГОБУ ВПО
«Финансовый университет
при Правительстве
Российской Федерации»

Научный руководитель:
доцент кафедры
«Гражданское право» ФГОБУ ВПО
«Финансовый университет
при Правительстве
Российской Федерации»,
кандидат юридических наук,
доцент Несмеянова И.А.

ПРОБЛЕМЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ДОЛГАМ СУПРУГА-ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ

В статье затронуты важные вопросы, касающиеся долговых обязательств супругов-предпринимателей. Обосновывается мысль о том, что погашение долгов перед кредиторами может осуществляться за счет общего супружеского имущества, однако, не в ущерб нуждам всей семьи. Решение выявленных в статье проблем позволит укрепить взаимоотношений кредиторов с должниками, состоящими в брачных отношениях.

Ключевые слова: супруг-должник, личная собственность, супружеское имущество, интересы кредиторов.

E.V. PIKALOVA,
student of YuChBV2-1M group
of law department
of FGOBOU VPO
«Financial University
under the Government
of the Russian Federation»

PROBLEMS OF LIABILITY FOR DEBTS OF THE SPOUSE BUSINESSMAN

In article the important questions concerning debt obligations of spouses businessmen are raised. The thought that repayment of debts to creditors can be carried out at the expense of the general matrimonial property, however, not to the detriment of needs of all family locates. The solution of the problems revealed in article will allow to strengthen relationship of creditors with the debtors consisting in the marriage relations.

Keywords: spouse debtor, personal property, matrimonial property, interests of creditors.

Предпринимательская деятельность является рисковой деятельностью, направленной на получение систематической прибыли. В период брачных отношений не исключена возможность того, что один или оба супруга будут заняты в предпринимательской сфере. Необоснованный риск может привести к тому, что у одного из супругов возникнут долги и неисполненные до конца обязательства перед третьими лицами. Говоря о долгах супруга-предпринимателя, следует отметить, что они не всегда должны погашаться за счет совместных средств и имущества супругов. Практике известно достаточно примеров, когда долговые обязательства возложены исключительно на одну из сторон. Однако следует отметить и тот факт, что не всегда супруг-должник имеет достаточно средств для погашения, имеющегося у него долга. Возникающие подобного рода ситуации обуславливают актуальность проводимого исследования и определяют дальнейшую цель, которая заключается в установлении проблем ответственности по долгам супруга-предпринимателя.

Действующее законодательство знает случаи, когда взыскание долга может быть обращено на общее имущество супругов. Одним из таких случаев является требование кредитора. Часть 3 ст. 256 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) содержит общее правило, согласно которому по обязательствам супруга-должника взыскание может обращаться на имущество, которое находится в его собственности, а также на ту долю в общем имуществе супругов, которая бы могла ему причитаться при возможном разделе. Указанное положение конкретизируется в ч. 1 ст. 45 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ). Так, по обязательствам одного из супругов взыскание обращается на его имущество. Если же имущества оказывается недостаточно, то кредитор имеет право требовать выдела доли должника из общей супружеской собственности. В соответствии с ч. 1 ст. 38 СК РФ раздел имущества супругов может производиться не только после расторжения брака, но и в его период по требованию любого из супругов. Также правом требования в данном случае обладает кредитор. То есть, можно утверждать, что:

– взыскание сопровождается разделом имущества супругов и выделом доли супруга-должника по требованию кредитора;

– недостаточность собственного имущества должника приводит к необходимости взыскания за счет общего супружеского имущества, которое происходит путем раздела имущества супругов и выделом доли супруга-должника. В дальнейшем взыскание обращается на выделенную долю супруга-должника».

Стоит отметить, что ранее в Кодексе о браке и семье РСФСР указаний на субсидиарный характер ответственности супругов не было.

Для СК РФ данное положение следует считать почти новеллой[1].

Т.Г. Макаров отмечает, что при обращении в судебную инстанцию с требованием о взыскании с супруга-должника соответствующего имущества кредитору потребуется осуществить следующие действия:

1) Доказать факт наличия реальных обязательств, их размер и условия исполнения. В судебной практике не единожды подчеркивалось, что объем и наличие обязательств подтверждается действующими (вступившими в силу) решениями суда о необходимости взыскания с должника суммы долга[2].

2) Установить факт недостаточности личных средств должника, необходимых для погашения долга и исполнения обязательств перед кредиторами. Обычно данный факт может быть подтвержден составленным актом о невозможности взыскания по итогам исполнительного производства в отношении самого должника. Данный документ составляется судебным приставом в рамках действующего исполнительного законодательства.[3]

Так, кассационным определением Пермского краевого суда от 14.03.2011 определено, что с подобным документом заинтересованная сторона вправе обратиться в суд общей юрисдикции с заявлением об обращении взыскания на общее имущество супругов[4]. Если кредитором был избран данный способ влияния на должника, то в судебном заседании потребуется обеспечить:

а) окончательно определиться с размером и наличием обязательств, а также доказать наличие задолженности;

б) доказательства факта расходования средств, полученных от обязательства, на нужды семьи.

Последнее условие определяется индивидуально, учитывая все обстоятельства по делу[5].

Рассмотрим апелляционное определение Московского городского суда от 06 декабря 2013 г. по делу № 11-39931[6]. Обстоятельства дела

---

[1] *Слепакова А.В.* Правоотношения собственности супругов / А.В. Слепакова. М.: Статут, 2005. С. 105.

[2] Определение Санкт-Петербургского городского суда от 25 октября 2011 г. № 15936 // Справочная система «Гарант», Определение Воронежского областного суда от 14 января 2010 г. по делу № 33-54 //Справочная система «Гарант».

[3] *Гребенников В.В.* Проблемы доказывания в гражданском процессуальном праве и развитие судебной системы России // Образование и право. 2015. № 3-4 (67-68).

[4] Кассационное определение Пермского краевого суда от 14 марта 2011 г. по делу № 33-2263 // Справочная система «Гарант».

[5] *Макаров Т.Г.* Правовой режим исключительных прав в общем имуществе супругов / Т.Г. Макаров // Семейное право на рубеже XX - XXI веков: к 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка: Материалы Международной научно-практической конференции. М.: Статут, 2011. С. 40.

[6] Апелляционное определение Московского городского суда от 06.12.2013 № 11-39931 // Справочная система «КонсультантПлюс».

заключались в следующем. Гражданин С. обратился с иском к своей бывшей жене К. с требованием о взыскании денежных средств. По расторжении брака вопрос о разделе совместно нажитого имущества был решен, однако, нерешенным остался вопрос раздела имущества, в состав которого входили долговые обязательства. Долги, приобретенные супругами в период брачных отношений, подтверждались составленными расписками, представленными истцом. Суд пришел к заключению, что можно признать имущество, нажитое каждым из супругов в период раздельного проживания, личной собственностью. Общие долги супругов были распределены судом, пропорционально присужденным долям.[7]

Достаточно проблематичной является ситуация, в которой режим совместной собственности супругов может быть изменен, а доля должника в таком имуществе уменьшается. Добиться такой ситуации можно с использованием брачного договора. Часть 1 ст. 42 СК РФ не запрещает супругам самостоятельно устанавливать режим совместной, долевой или раздельной собственности на все имущество или на отдельные его виды. Поэтому в ч. 1 ст. 46 СК РФ законодатель предусмотрительно указывает, что супруг обязан уведомлять всех своих кредиторов о внесении возможных изменений или дополнений в брачный договор. Неисполнение данной обязанности влечет наступление ответственности для супруга-должника в пределах всего его имущества, независимо от того, какие изменения были внесены в брачный договор. З.А. Ахметьяновой высказывается мнение о том, что обязанности супруга-должника по обязательному уведомлению кредиторов следует толковать расширительно. То есть, должник обязан не только сообщить кредитору о факте заключения или изменения брачного договора, но и представить его содержание в той части, которая касается изменения его имущественного положения[8].

Если супругом-должником такая обязанность по уведомлению кредитора была нарушена, то от исполнения своего обязательства он не освобождается. Как, впрочем, и брачный договор, в который были внесены изменения, продолжает оставаться действующим для супругов. Возможна и такая ситуация. Супруги изменили брачный договор так, что определенные долги, которые ранее были общими, теперь считаются личными долгами одного из них, но не уведомили об этом кредиторов своевременно. В таком случае, подчеркивает А.В. Вишняков, такое изменение все равно приве-

---

[7] *Гребенников В.В., Сангаджиев Б.В.* Проблемы использования адвокатом конфиденциальной информации в гражданском процессе // Международный академический журнал Российской академии естественных наук. 2015. № 1.

[8] *Ахметьянова З.А., Ковалькова Е.Ю., Низамиева О.Н.* Комментарий к Семейному кодексу РФ (постатейный) (отв. ред. О.Н. Низамиева). М.: «Проспект», 2010. С. 55.

дет к тому, что взыскание по обязательствам будет обращено на общее супружеское имущество, при его недостаточности – на личную собственность каждого из супругов, поскольку для кредиторов изменение брачного договора не будет иметь силы[9].

Следует предположить, что норму ст. 46 СК РФ нельзя считать абсолютной в рамках гарантирования интересов кредиторов должника при заключении или изменении условий брачного договора по следующим основаниям.

Во-первых, данная статья не содержит положений о порядке уведомления супругом-должником своих кредиторов при изменении брачного договора. То есть, не ясно должно ли такое уведомление быть предварительным или последующим, при каких условиях оно должно осуществляться.

Во-вторых, кредитор имеет право требования только в отношении изменения или расторжения брачного договора. Однако кредитор не вправе требовать досрочного исполнения обязательства супругом-должником при внесении существенных корректировок в содержание брачного договора.

В-третьих, должник обязан нести ответственность перед кредитором независимо от условий брачного договора в том случае, если он своевременно не уведомил его об изменении его положений. Судебная практика знает примеры, когда суд отходил от равенства долей супругов в общем супружеском имуществе.

Показательным является постановление Президиума Московского областного суда от 08 февраля 2012 г. по делу № 44г-23/12, в котором суд подчеркнул, что наличие долгов по кредитным договорам, в соответствии с ч. 2 ст. 39 СК РФ, нельзя рассматривать как обязательства, в рамках которого суд отступает от равенства долей.

Положения ч. 3 ст. 39 СК РФ и ч. 2 ст. 34 СК РФ следует воспринимать как взаимосвязанные. Так, в рамках данного дела супруги в период брака приобрели не только квартиру, которая теперь составляет их общее имущество, но и обязательства по возврату кредита за квартиру. Последние теперь тоже включаются в состав их общей супружеской собственности[10].

Важно отметить, что при исполнении долговых обязательств из предпринимательской деятельности согласие второго супруга в брачных отношениях имеет немаловажное значение. Е.Л. Скобликова без преувеличения называет согласие супруга односторонней сделкой, которой нельзя пренебрегать[11]. Право-

[9] *Вишняков А.В.* Комментарий к Семейному кодексу РФ (постатейный) / А.В. Вишняков. М.: «АСТ», «АСТ Москва», «КОНТРАКТ», 2008. С. 74.

[10] Постановление Президиума Московского областного суда от 08.02.2012 № 40 по делу № 44г-23/12 // СПС «КонсультантПлюс»

[11] *Скобликова Е.Л.* Согласие супруга как односторонняя сделка: правовая природа и особенности / Е.Л. Скобликова // Семейное право на рубеже XX - XXI

вая природа согласия супруга в рамках исполнения обязательств супругом-должником и при распоряжении общим имуществом представляет собой правомерное ограничение свободы договорных отношений. Своевременное получение несогласия одного из супругов позволяет контролировать второго супруга, который намерен распорядиться общим супружеским имуществом, и всех контрагентов по заключенной сделке. Так, под страхом оспаривания супруг, намеревающийся распорядиться супружеским имуществом, уведомляет контрагента о том, что он заручился согласием второго супруга или не состоит вовсе в брачных отношениях, что избавит его от необходимости получать дополнительное согласие от третьего лица. В рамках общего правила ст. 35 СК РФ при совершении сделки по распоряжению общим имуществом не обоими супругами, а только одним из них, предполагается, что супруг, заключающий договор, действует от имени обоих лиц. С.Л. Симонян указывает, что данная норма в СК РФ исходит из того, что в браке возникает семья, внутри которой формируются отношения, основанные на наибольшем взаимопонимании и доверии[12].

А.В. Вишнякова подчеркивает еще и тот факт, что в семейном законодательстве сформулирована и заключена правовая презумпция согласия супруга, поэтому законодатель и рассчитывал на то, что, заключая сделку о распоряжении общим имуществом, один из супругов уже заручился согласием и одобрением второго супруга[13].

Однако презумпция согласия супруга, которая необходима при исполнении долговых обязательств вторым супругом-предпринимателем, носит относительный характер, поскольку в судебном порядке ее можно оспорить, она не универсальна и не распространяется на все случаи распоряжения супругами своим общим имуществом.[14]

В заключение необходимо отметить, что, учитывая рассмотренные проблемы и сложности ответственности по долгам супруга-предпринимателя, предлагается законодательно закрепить институт согласия супруга по распоряжению общим супружеским имуществом.

Такое согласие должно иметь четко определенную письменную форму и нотариальное удостоверение, если речь идет о недвижимом имуществе или долях в составе об-

---

веков: к 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка: Материалы Международной научно-практической конференции (отв. ред. О.Н. Низамиева). М.: Статут, 2011. С. 52.

[12] *Симонян С.Л.* Имущественные отношения между супругами / С.Л. Симонян. М.: Контур, 1998. С. 83.

[13] *Вишнякова А.В., Хинчук В.М.* Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный). М.: Инфра-М; Контракт, 2009. С. 48.

[14] *Гребенников В.В.* Доказательства и доказывание в гражданском процессе: некоторые вопросы судебного усмотрения // Новый юридический журнал. 2015. № 1.

ществ. Было бы разумно определить и минимальный размер получаемых по заемным обязательствам средств. Следует избегать в рамках семейного законодательства прямых указаний на долговые обязательства, вытекающие из предпринимательской деятельности, договоров займа или кредита, поскольку цель создания института согласия супруга зависит не от наименования сделки, а от наличия необходимости в получении средств по обязательствам. В дальнейшем внедрение института согласия супругов позволит не только обезопасить права и имущественные интересы второго супруга, но и подчеркнет статус России как социального государства, призванного охранять брачно-семейные отношения.

Библиографический список:

1. *Ахметьянова З.А., Ковалькова Е.Ю., Низамиева О.Н.* Комментарий к Семейному кодексу РФ (постатейный) (отв. ред. О.Н. Низамиева). М.: «Проспект», 2010.

2. *Вишняков А.В.* Комментарий к Семейному кодексу РФ (постатейный) / А.В. Вишняков. М.: «АСТ», «АСТ Москва», «КОНТРАКТ», 2008.

3. *Вишнякова А.В., Хинчук В.М.* Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный). М.: Инфра-М; Контракт, 2009.

4. *Гребенников В.В.* Доказательства и доказывание в гражданском процессе: некоторые вопросы судебного усмотрения // Новый юридический журнал. 2015. № 1.

5. *Гребенников В.В.* Проблемы доказывания в гражданском процессуальном праве и развитие судебной системы России // Образование и право. 2015. № 3-4 (67-68).

6. *Гребенников В.В., Сангаджиев Б.В.* Проблемы использования адвокатом конфиденциальной информации в гражданском процессе // Международный академический журнал Российской академии естественных наук. 2015. № 1.

7. *Макаров Т.Г.* Правовой режим исключительных прав в общем имуществе супругов / Т.Г. Макаров // Семейное право на рубеже XX - XXI веков: к 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка: Материалы Международной научно-практической конференции. М.: Статут, 2011.

8. *Симонян С.Л.* Имущественные отношения между супругами / С.Л. Симонян. М.: Контур, 1998.

9. *Скобликова Е.Л.* Согласие супруга как односторонняя сделка: правовая природа и особенности / Е.Л. Скобликова // Семейное право на рубеже XX - XXI веков: к 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка: Материалы Международной научно-практической конференции (отв. ред. О.Н. Низамиева). М.: Статут, 2011.

10. *Слепакова А.В.* Правоотношения собственности супругов / А.В. Слепакова. М.: Статут, 2005.

Bibliograficheskij spisok:

1. *Ahmet'yanova Z.A., Koval'kova E.YU., Nizamieva O.N.* Kommentarij k Semejnomu kodeksu RF (postatejnyj) (otv. red. O.N. Nizamieva). M.: «Prospekt», 2010.

2. *Vishnyakov A.V.* Kommentarij k Semejnomu kodeksu RF (postatejnyj) / A.V. Vishnyakov. M.: «AST», «AST Moskva», «KONTRAKT», 2008.

3. *Vishnyakova A.V., Hinchuk V.M.* Kommentarij k Semejnomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj). M.: Infra-M; Kontrakt, 2009.

4. *Grebennikov V.V.* Dokazatel'stva i dokazyvanie v grazhdanskom processe: nekotorye voprosy sudebnogo usmotreniya // Novyj yuridicheskij zhurnal. 2015. № 1.

5. *Grebennikov V.V.* Problemy dokazyvaniya v grazhdanskom processual'nom prave i razvitie sudebnoj sistemy Rossii // Obrazovanie i pravo. 2015. № 3-4 (67-68).

6. *Grebennikov V.V., Sangadzhiev B.V.* Problemy ispol'zovaniya advokatom konfidencial'noj informacii v grazhdanskom processe // Mezhdunarodnyj akademicheskij zhurnal Rossijskoj akademii estestvennyh nauk. 2015. № 1.

7. *Makarov T.G.* Pravovoj rezhim isklyuchitel'nyh prav v obshchem imushchestve suprugov / T.G. Makarov // Semejnoe pravo na rubezhe XX - XXI vekov: k 20-letiyu Konvencii OON o pravah rebenka: Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. M.: Statut, 2011.

8. *Simonyan S.L.* Imushchestvennye otnosheniya mezhdu suprugami / S.L. Simonyan. M.: Kontur, 1998.

9. *Skoblikova E.L.* Soglasie supruga kak odnostoronnyaya sdelka: pravovaya priroda i osobennosti / E.L. Skoblikova // Semejnoe pravo na rubezhe XX - XXI vekov: k 20-letiyu Konvencii OON o pravah rebenka: Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (otv. red. O.N. Nizamieva). M.: Statut, 2011.

10. *Slepakova A.V.* Pravootnosheniya sobstvennosti suprugov / A.V. Slepakova. M.: Statut, 2005.

К. СИВЦОВ,
студент
юридического факультета
Финансового университета
при Правительстве
Российской Федерации

Научный руководитель:
ассистент кафедры
«Гражданское право»
Якимова Е.С.

К ВОПРОСУ ОБ ИСКЛЮЧЕНИИ УЧАСТНИКА ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА, ИСПОЛНЯЮЩЕГО ОБЯЗАННОСТИ ЕДИНОЛИЧНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА

Правильная, обоснованная и своевременная квалификация действий, по которым возможно осуществить исключение участника из хозяйственного общества, является одним из залогов оптимизации управленческого потенциала на всех уровнях бизнеса. Четкая и унифицированная позиция по данному неоднозначному вопросу позволит исключить один из многих спорных вопросов в корпоративном праве.

Ключевые слова. Общество с ограниченной ответственностью, единоличный исполнительный орган, участник хозяйственного общества, исключение из хозяйственного общества, Высший Арбитражный суд Российской Федерации, Гражданский кодекс РФ.

K. SIVTSOV,
Student of the Faculty
of law of The University
under the Government
of the Russian Federation

THE ISSUE OF EXCLUSION OF A PARTICIPANT IN A BUSINESS SOCIETY, ACTING AS THE SOLE EXECUTIVE BODY

Correct, valid and due timely action on which qualification to exclude a participant from the company, is one of the pledges of optimization management capacity at all levels of the business. A clear and unified position on this controversial issue will remove one of the many contentious issues in corporate law.

Keywords. Limited liability company, sole executive body of a company participant, the exclusion of economic society, the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation, the Civil Code of the Russian Federation.

Одним из дискуссионных вопросов в российском корпоративном праве остается процесс исключения участника из хозяйственного общества. Данный способ защиты прав, который нередко применяется, на ряду с этим остается сложным и неоднозначным как с точки зрения теории, так и практики. К наиболее частым причинам, являющимися на практике основанием для предъявления иска к участнику хозяйственного общества, который занимает должность единоличного исполнительного органа, являются:

- злоупотребление статусом с его стороны, что является причиной искусственного создания неудобств в функционировании общества и убытков обществу;
- начисление и последующая выплата премий в необоснованном порядке;
- необоснованное начисление и выплата заработной платы;
- препятствие для созывов общих собраний участников обществ или намеренное непринятие мер для этого;
- пользование имуществом общества в личных целях;
- отсутствие надлежащих действий при подготовке и утверждение локальных нормативных актов;
- заключение убыточных для общества сделок и пр. [1, с. 4].

Но специальное законодательство, а именно ст. 10 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», устанавливает, что требование, содержащее в себе исключение участника из хозяйственного общества, следует заявлять только когда происходит грубое нарушение участником своих обязательств перед обществом [2]. Основной сложностью при осуществлении исключения участника из хозяйственного общества является то, что причинить вред обществу, выполняя обязанности участника, фактически, является невозможным. Вред может быть причинен хозяйственному обществу в том случае, если участник в данном обществе является, к примеру, руководителем, работником, представителем.

На наш взгляд, чтобы детально разобраться в данной проблематике, следует обратиться к судебной практике, поскольку ответ на этот вопрос дается неоднозначный. Так, в Определении Высшего Арбитражного суда Российской Федерации (далее – ВАС РФ) от 25.05. 2009 г. № ВАС-6605/09 [3] и Определении ВАС РФ от 3.06.2011 г. № ВАС-6362/11 [4], позиция судебного органа состояла в том, что несогласие заявителей с действиями директора общества, которые были им осуществлены в ходе осуществления руководства текущей деятельностью, недостаточно для того, чтобы исключить ответчика из общества по статье 10 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью». Таким образом, можно сделать вывод о том, что судебная практика существует на позициях того, что исключение участника из состава хозяйственного общества в связи с ненадлежащим исполнением им своих обязанностей как исполнительного органа является неправомерным.

В подобных случаях, когда выявляется недобросовестность участника общества, являющегося его исполнительным органом, как правило, суды сходятся во мнении, что заявителю следует обращаться в суд с иском по ч. 5 ст. 44 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» о возмещении убытков, причиненных обществу членом совета директоров или наблюдательного совета общества, единоличным исполнительным органом общества, членом коллегиального исполнительного органа общества или управляющим [2].

Однако, на наш взгляд, данный подход является несправедливым, поскольку, фактически, основывается наличии в уставе общества норм, указывающих на добросовестное поведение. Но наличие в ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации положения добросовестности участников гражданских правоотношений [5], фактически, нивелирует обязательность существования в уставе хозяйственного общества ссылок на добросовестность. Хотелось бы обратить внимание на такую интересную градацию исключения участника из хозяйственного общества, предложенную М.П. Божко:

- пресечение действий, которые нарушают права или создают угрозу такого нарушения;
- мера гражданской правовой ответственности за недобросовестное поведение участника общества [1, с. 7].

Рассмотрим каждую позицию более подробно.

В случае, если исключение участника из общества рассматривать как меру предупреждения действий, которые могут нарушить или нарушают права общества, то сам факт исключения участника из общества не приведет к осуществлению правовой защиты его интересов. Такой вывод был сделан на основании того, что препятствия какого-либо рода для осуществления обществом надлежащего функционирования создаются путем осуществления полномочий директора, о чем уже было заявлено выше. Таким образом, предупреждение таких действий может быть осуществлено путем досрочного прекращения полномочий единоличного органа управления, являющегося нарушителем. Следовательно, можно констатировать, что исключение участника из состава хозяйственного общества и не осуществление прекращения его полномочий генерального директора не позволяет говорить о защите интересов данного общества. Говоря об исключении участника из состава хозяйственного общества как мере ответственности следует, на наш взгляд, обратиться к природе гражданско-правовой ответственности, которая подразумевает наличие неблагоприятных последствий в связи с выявленным правонарушением и возложением данного вида ответственности.

Но исключение из общества участника предполагает выплату стоимости его доли в хозяйственном обществе, т.е. за недобросовестное поведение участник, фактически,

может получить денежную выплату в виде стоимости его доли. Это, очевидно, указывает на невозможность характеризовать исключение участника из общества как меру ответственности. Таким образом, можем сделать вывод о том, что при прямом прочтении ст. 10 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», даже сам факт совершения участником хозяйственного общества действий, которые противоречат интересам данного общества, при выполнении обязанностей единоличного исполнительного органа, не могут быть основанием для исключения участника из общества. Причем, даже в том случае, если его действия каким-либо образом причинили хозяйственному обществу вред или существенно затруднили его деятельности или же вовсе ее прекратили. Однако Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 24.05.2012 № 151 содержит важное положение, которое свидетельствует о том, что ВАС РФ все же допускает исключение участника из хозяйственного общества в случае, если при выполнении обязанностей генерального директора обществу был причинён значительный вред или деятельность общества стала невозможной, либо значительно затрудненной [6].

Следовательно, можно считать, что ВАС РФ пошел по пути отказа от формального подхода при определении тех оснований, по которым возможно исключить участника из хозяйственного общества, осуществляющего, помимо прочего, обязанности генерального директора. На наш взгляд, именно данный подход является наиболее взвешенным в данной ситуации и его применение в законодательном поле Российской Федерации должно найти повсеместное применение.

Список литературы:

1. *Божко М.П.* Корпоративные конфликты (споры): научн.-практ. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / М.П. Божко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. С. 4

2. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 05.05.2014) «Об обществах с ограниченной ответственностью» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2014) // «Российская газета», № 30, 17.02.1998.

3. Определение ВАС РФ от 25.05.2009 № ВАС-6605/09 по делу № А07-11337/2008-Г-СИЗ // URL: http: //base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=94654 (дата обращения: 23.11.2014)

4. Определение ВАС РФ от 03.06.2011 № ВАС-6362/11 по делу № А08-180/2010-19 // URL:http: //base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=201647 (дата обращения: 23.11.2014)

5. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 05.05.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2014) // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

6. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 24.05.2012 № 151 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с исключением участника из общества с ограниченной ответственностью» // URL: http: //www.arbitr.ru/as/pract/vas_info_letter/55530.html (дата обращения 23.11.2014)

Spisok literatury:

1. *Bozhko M.P.* Korporativnye konflikty (spory): nauchn.-prakt. posobie dlya studentov vuzov, obuchayushchihsya po special'nosti «YUrisprudenciya» / M.P. Bozhko. – M.: YUNITI-DANA, 2014. S. 4

2. Federal'nyj zakon ot 08.02.1998 № 14-FZ (red. ot 05.05.2014) «Ob obshchestvah s ogranichennoj otvetstvennost'yu» (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.07.2014) // «Rossijskaya gazeta», № 30, 17.02.1998.

3. Opredelenie VAS RF ot 25.05.2009 № VAS-6605/09 po delu № A07-11337/2008-G-SIZ // URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=94654 (data obrashcheniya: 23.11.2014)

4. Opredelenie VAS RF ot 03.06.2011 № VAS-6362/11 po delu № A08-180/2010-19 // URL: http://base. consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=201647 (data obrashcheniya: 23.11.2014)

5. «Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya)» ot 30.11.1994 N 51-FZ (red. ot 05.05.2014) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.09.2014) // «Sobranie zakonodatel'stva RF», 05.12.1994, № 32, st. 3301.

6. Informacionnoe pis'mo Prezidiuma VAS RF ot 24.05.2012 № 151 «Obzor praktiki rassmotreniya arbitrazhnymi sudami sporov, svyazannyh s isklyucheniem uchastnika iz obshchestva s ogranichennoj otvetstvennost'yu» // URL: http://www.arbitr.ru/as/pract/vas_info_letter/55530.html (data obrashcheniya 23.11.2014)

К. КОВАЛЕНКО,
ассистент кафедры
трудового, экологического права
и гражданского процесса
Алтайского государственного
университета

ПОНЯТИЕ «ВИНЫ» АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Вина является основным элементом юридического состава и всегда присутствует во всех административных правонарушениях. Значение рассматриваемой категории чрезвычайно велико. Формы вины определяются законодателем. Но именно определяются, а не создаются им. А это значит, что определения форм вины административного правонарушения должны соответствовать реальным особенностям психического отношения лица к своим противоправным деяниям и их последствиям.

Ключевые слова: правонарушение, разумность, право, правосознание.

K. KOVALENKO,
the assistant
at the Department
of labor and ecological
law and civil process
of Altai State University

THE CONCEPT OF «GUILT» OF AN ADMINISTRATIVE OFFENSE

Guilt is an essential element of the legal structure and is always present in all administrative offenses. The value of the category in question is extremely large. Form of guilt determined by the legislator. But it is precisely defined, and does not create them. This means that some form of guilt of an administrative offense shall conform to the actual characteristics of the mental attitude of a person to his wrongful acts and their consequences.

Keywords: crime, intelligence, law, legal consciousness.

Субъективная сторона административного правонарушения – это психическое отношение субъекта (физического лица) к противоправному действию или бездействию и его последствиям. Составляющими элементами которой являются-вина, мотив, цель. Последние два элемента редкость для правоприменения [1].

На основании ст. 2.1 КоАП РФ вина как основной элемент юридического состава всегда присутствует во всех административных правонарушениях [2,3,4]. Поскольку административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое настоящим Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность.

Содержание вины – это наиболее конкретная категория, отражающая признаки вины. Трудно переоценить ее практическое значение для установления вины в деянии субъекта, правильной квалификации его административного правонарушения и разграничения различных административных деликтов. Если есть немало административных правонарушений, сходных по объективной стороне и форме вины, то нет двух различных административных правонарушений, у которых содержание вины совпадало бы.

Под содержанием обычно понимается совокупность тех элементов и процессов, которые составляют основу объектов и обусловливают существование, развитие и смену их форм. Поскольку вина – это психическое отношение, явившееся причиной совершения административного правонарушения, выраженное в нем, ее содержание есть совокупность психологических элементов (сознания, воли, эмоций, мотива, цели), образующих это психическое отношение к совершаемому деянию.

В этих психологических элементах отражаются (или могут отражаться) объективные признаки административных правонарушений: объект, предмет и обстоятельства, характеризующие потерпевшего, противоправное действие или бездействие, общественно вредные последствия, обстановка, место, время совершения административного деликта и т.д. Указанные обстоятельства образуют предметное содержание вины административного правонарушения, предмет психического отношения субъекта [5,6]. Лишь будучи насыщенными предметным содержанием, психологические элементы составят содержание вины.

Иными словами, содержанием вины является совокупность психологических элементов, отражающих (или могущих отражать) объективные обстоятельства административного правонарушения и выражающих определенное отношение лица к этим обстоятельствам.

Отражение объективных обстоятельств административного правонарушения может проявляться в сознании (знании) их наличия в настоящем или в предвидении их возникновения в будущем (опережаю-

щее отражение) [7]. Оно имеет различные степени – от достоверного знания до сознания возможности, неисключенности их существования, т.е. отличается по степени определенности осознания; оно бывает как правильным, адекватно воспроизводящим действительность, так и неверным, ошибочным. Наконец, отражение тех или иных обстоятельств административного правонарушения может и отсутствовать, при этом важно, имелась ли у лица возможность их осознавать [8].

Волевое и эмоциональное отношение лица к указанным обстоятельствам также может быть различным – положительным, отрицательным или нейтральным. Разумеется, лишь в теоретическом анализе возможно раздельное рассмотрение отдельных психологических элементов, составляющих содержание вины административного правонарушения. В реальной же жизни это единое психическое отношение, в котором интеллектуальный, волевой и эмоциональный компоненты нераздельны и обусловливают друг друга.

Список литературы:

1. Конвенция о дорожном движении // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. М., 1979. вып. XXXIII с. 385

2. О правилах дорожного движения: Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090// Российские вести. № 227. 23.11.1993.

3. О безопасности дорожного движения: Федеральный закон от 10.12.1995 г. №196-ФЗ// Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. №50. Ст. 4873.

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001г.// Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 1.- Ст. 1.

5. *Коваленко К.Е.* О возрастающей роли разумности в правосознании общества //Право и государство: теория и практика. 2012. № 2.

6. *Коваленко К.Е.* Генезис понятия «разумность» в праве//История государства и права. 2013. № 11. С. 36-38.

7. *Kovalenko K.E.* The reasonableness as an attribute of organicity legal system // История государства и права. 2014. № 13.

8. *Kovalenko K.E.* Some aspects of the new objective reality // Middle East Journal of Scientific Research. 2013. Т. 16. № 6.

Spisok literatury:

1. Konvenciya o dorozhnom dvizhenii // Sbornik dejstvuyushchih dogovorov, soglashenij i konvencij, zaklyuchennyh s inostrannymi gosudarstvami. M., 1979. vyp. XXXIII s. 385

2. O pravilah dorozhnogo dvizheniya: Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 23.10.1993 № 1090// Rossijskie vesti. № 227. 23.11.1993.

3. O bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya: Federal'nyj zakon ot 10.12.1995 g. №196-FZ// Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 1995. №50. St. 4873.

4. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30.12.2001g.// Sobranie zakonodatel'stva RF.-2002.-№1.-St.1.

5. *Kovalenko K.E.* O vozrastayushchej roli razumnosti v pravosoznanii obshchestva//Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2012. № 2.

6. *Kovalenko K.E.* Genezis ponyatiya «razumnost'» v prave//Istoriya gosudarstva i prava. 2013. № 11. S. 36-38.

7. *Kovalenko K.E.* The reasonableness as an attribute of organicity legal system // Istoriya gosudarstva i prava. 2014. № 13.

8. *Kovalenko K.E.* Some aspects of the new objective reality // Middle East Journal of Scientific Research. 2013. T. 16. № 6.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

РЕЦЕНЗИЯ НА НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ «М.С. ПРОКОШИН. ТЕОРИЯ ФИНАНСОВОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ – ПРАКТИКЕ ЮРИДИЗАЦИИ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ И КАПИТАЛОВ. МОНОГРАФИЯ. - М.: ИЗД-ВО МОСК. ГУМАНИТ. УНИВЕРСИТЕТА, 2015».

REVIEW OF THE SCIENTIFIC PUBLICATION «M. S. PROKOSHIN. THE THEORY OF FINANCIAL JURISPRUDENCE – PRACTICE OF A YURIDIZATION OF MONEY AND CAPITALS. MONOGRAPH. - M.: PUBLISHING HOUSE MOSK. GUMANIT. UNIVERSITY, 2015».

Рецензируемая книга подготовлена автором, выпустившим не одну монографию инновационного финансово-правового содержания. Данная работа представляет собой антикризисное произведение, посвященное юридизации финансовой системы.

Следует, как представляется, признать удачной попытку раскрыть теорию финансового правоведения, подчиненную практике юридизации денежных средств и капиталов. Принципиально важным является и отход от традиционного деления финансово-правового материала на финансовое право и международное финансовое право, поскольку основное содержание современного развития финансово-правовых отношений представляет собой генезис и эволюцию единого финансово-правового комплекса, охватываемого финансово-правоведческой наукой – финансовым правоведением (правовым ведением финансовых дел). Уход от деления современного финансового права на традиционные отрасли (бюджетное, налоговое, банковское, страховое и другие) позволяет автору более глубоко и доказательно представить эволюционные процессы, особенно ярко проявившиеся в финансово-правовой сфере на этапе перехода к рынку и в кризисных условиях, когда государственно-властные финансовые институты подвергались влиянию рыночных трансформаций. Такой подход закономерно обусловил необходимость дополнения финансового права содержанием инновационных правоотношений в финансовой сфере. Речь идет прежде всего о юридико-финансовых инновациях и инновационно-ориентиро-

ванных правоотношениях собственников денежных средств и капиталов.

Несомненным достоинством рецензируемой монографии является сочетание анализа национального финансового законодательства и страноведческого подхода к его развитию.

Автору удалось содержательно дополнить ранее вышедшие книги: «Финансовое правоведение и юридизация финансов», «Основы финансового правоведения: юридизация рыночных отношений».

По сравнению с предыдущими изданиями в рецензируемой монографии рассматриваются вопросы использования инноваций правового государства в процессе становления финансового правоведения. Представлены базовые научно-теоретические и прикладные аспекты развития юридико-рыночных отношений в контексте дальнейшей инноватизации деятельности национальных и международных субъектов рынка денежных капиталов. Автор, обращая внимание на инноватизационно-ориентированные правоотношения денежных средств, подчеркивает при этом необходимость их системной юридизации в науке финансового правоведения.

Отдельной главой представлено юридико-консолидирующее управление финансами как средство гармонизации институтов финансового правоведения в условиях глобальных трансформаций.

Книга рассчитана на студентов, аспирантов и преподавателей; всех тех, кто интересуется проблемами правового обеспечения финансов и антикризисного управления финансовыми ресурсами.

Исходя из методологических и учебно-методических целей, автор сумел дать читателям ключевую информацию относительно осуществления важнейших финансовых законодательных актов и развития финансово-правовых систем.

Следует особо подчеркнуть, что книга основывается на анализе инновационных первоисточников. Комментарии к правовым актам, учитывающие достижения отечественной и зарубежной правовой науки, ясно и точно характеризуют их новое содержание.

Прослеживая с помощью социологического, сравнительно-правового и других методов эволюцию финансово-правоведческих процессов, автор монографии демонстрирует глубокое понимание современного мира юридических инноваций на примере финансовой сферы. В рецензируемой книге внимание уделяется не только сложившимся финансово-правовым институтам, но и реализации провозглашенных принципов и норм в инновационно-финансовом развитии, с учетом рыночных особенностей того или иного финансово-правового института.

Высказывая утверждение о причинах «замедленной инноватизации», автор на примере Российской Федерации показывает, что любое отступление и тем более отставание от парадигмы конкурентоспособности в сторону устарелых финансово-правовых схем угрожает жизни субъектам финансового пра-

ва застоем. Речь в данном случае идет о том, что к важнейшему признаку инновационности управления финансами государства следует подходить не только исходя из складывающейся кризисной ситуации, но и также принятых норм права, их преемственности в виде финансово-правовой конвергенции.

В целом взвешенный подход к инновационно-правовым финансовым явлениям в рецензируемой работе можно проследить не только на примере характеристики закономерной смены основных этапов развития финансовой системы, но и ее мира юридизации.

Применяя цивилизационный подход к освещению вопросов «человеческого измерения» в финансовом правоведении, автор уделил особое внимание институту финансовых прав и свобод человека, оценивая его современное состояние как этап борьбы с финансовым кризисом.

Сущность инновационно-правового анализа антикризисных отношений автор рассматривает как совокупность способов и приемов для достижения заданного Конституцией Российской Федерации 1993 г. состояния правового и социального государства путем утверждения прав и свобод человека, консолидации финансовых средств в интересах гражданского мира и согласия. В работе отмечается, что сегодня в Российском государстве главным является не только принятие новых законов финансового содержания, но и реализация существующих посредством использования функций и видов инноваций, их отражения в инновационно-ориентированных правоотношениях собственников денежных средств и капиталов с учетом этапа перехода к стратегическому планированию. При этом, как полагает автор, недостаточно призывать к необходимости «должного» исполнения Федерального закона о стратегическом планировании в России (2014 г.), но и научно-практическим образом обосновывать возможность новых подходов к его правоприменению, используя инновационность в финансово-правовых отношениях как источник новых знаний граждан, органов управления, их служащих.

Одновременно с этим привлечено внимание к разработке и принятию региональной стратегии финансово-правового обеспечения антикризисных интересов населения («ФПОАИН»). Разработанный автором и опубликованный в книге проект «ФПОАИН» обобщает в краткой формуле финансово-правовой процесс обеспечения справедливого благополучия человека. Суть процесса усматривается в необходимости предоставить гражданам, населению максимальную публичную правоспособность в защите их финансовых средств как источников благополучного существования. Доказывая необходимость предлагаемой максимальной публичности защиты финансовых прав населения, автор использует диалектическую взаимозависимость категорий «финансово-правовая сущность», «жизнеобеспечение» и «юридико-консолидирующее управление финансами».

Разумеется, итоги исследования средств институционализации финансового правоведения не являются «конечным пунктом» познания этой науки – они создают плацдарм для целого ряда инновационных прорывов в российской юриспруденции, в частности в финансовом праве.

Примечательно, что на основе сравнительного анализа российского и зарубежного финансового законодательства, охватывающего различные подотрасли финансового права, в книге обосновывается потребность в существовании межотраслевого комплексно функционирующего института инновационно-правового развития финансовых отношений, представленного автором в разрабатываемой им теории финансового правоведения.

Суть проблемы автор видит в том, что на данный инновационный контекст в финансовом праве недостаточно обращается внимание, и еще меньше – на связь настоящей теории с практикой юридизации денежных средств и капиталов. Такой аспект в исследовании важен в рамках освоения антикризисной финансово-правовой действительности.

В рамках рецензируемой работы автору пришлось обратить внимание на финансово-правовой аспект межбюджетных, согласительных, антикоррупционных отношений, основой которых являются традиционные ценности, одобренные правом. Например, стремление к консолидации финансовых средств субъектов финансового права, поддержка таких чувств как обязательность, ответственность участников установления правовых основ единого рынка денежных капиталов. На первый план автором выдвигаются взаимопомощь, поддержка, честь и, наконец, чувство соучастия в преодолении кризисных явлений. Раскрытая в книге сущность консенсуса, конвергенции в финансовом праве – это своеобразное выражение правопорядка и справедливости в юридико-консолидирующем управлении финансами. Если нет настоящего средства институализации правоведения финансов в форме писаного консенсусного права, то право не выживает, а если выживает, то будет использоваться в ненадлежащих целях.

В своем исследовании о качестве новых финансово-правовых идей автор много почерпнул из сферы экономических инноваций. Их традиционное деление на макро- и микроинновации в экономике показывает, что и в сфере финансового правоведения можно выделить макро- и микроправо. Общественный интерес к практике правовой консолидации денежных средств – это то, что имеет отношение к макроправу. Макроправовые явления в финансовой сфере проявляют себя через конкретные жизненные затруднения. Поэтому автор выделяет в финансовом правоведении элементы связи, соотношения микроправовых и макроправовых явлений.

Монография является значимым событием именно потому, что ее автор ставит финансово-правовые проблемы, которые население, граждане могут и должны обсуж-

дать в контексте правоприменения. Гражданское сообщество способно влиять на управление финансовыми делами государства.

В этой связи хочется обратить внимание на главы и параграфы книги, посвященные роли граждан в правовом ведении финансовых дел Российского государства. Как справедливо отмечает автор, в сфере управления сегодня личность защищена достаточно неплохо экономическими, юридическими и другими средствами. Так, в Конституции Российской Федерации провозглашено равенство граждан перед законом и судом. Вместе с тем, в книге даются и примеры неравенства, в том числе перед законом.

Как видно, книга автора, вне сомнения, интересна не только для специалистов в финансовой сфере юриспруденции, но с точки зрения жизнеобеспечения каждого человека.

В книге отмечается особенность общественной опасности служебных правонарушений, которая состоит в том, что неправомерное посягательство на бюджетные средства, коррупция, оффшоризация денежных средств негативно влияют на властные отношения, на нормальное функционирование и престиж органов государственного и муниципального управления.

Поэтому как веление времени рассматривается ужесточение юридической ответственности государственных и муниципальных должностных лиц и служащих за злоупотребления в финансовой сфере. Сравнение ведется с ответственностью общих субъектов правонарушений за деяния, связанные с нарушением налогового законодательства, с вымогательством, незаконным получением и разглашением сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну.

Представленный на суд читателя труд М.С. Прокошина в значительной мере откликается на кардинальные вопросы современности, показывая, по возможности, динамику финансово-правовых, рыночных отношений для прогрессивного управления антикризисными мерами, сложность и противоречивость их становления и практического применения при существующей правовой культуре граждан и служащих государственного аппарата.

Не менее существенной представляется попытка автора упрочить, на основе данных юридической науки финансового правоведения, позиции правоприменительной практики. Важнейший из этих аспектов охватывает деятельность структур нарождающейся российской финансово-правовой инновационности, основанной не только на принципах верховенства власти права, федерализма, республиканской формы правления и разделения власти, но и на инновационных технологиях управления финансовыми потоками. Отсюда вытекает не менее важная проблема настоящего исследования, состоящая в разработке узловых вопросов использования самоуправленческого потенциала власти народа в условиях преодоления социальных деформаций и формирования ее правовых

отношений с финансовым рынком для реального жизнеобеспечения человека, государства и общества, невозможного без развития теории и практики юридических инновационных технологий в сфере финансов.

Отсюда представляется оправданным преобладание академического подхода к построению и изложению финансово-правовой информации по столь широкой и новейшей проблематике.

Вместе с тем при всех безусловных достоинствах издания оно не лишено отдельных недостатков. Так, отдельные страницы монографии, посвященные качественной определенности финансово-правовой инноватики, соотношению финансового правоведения и финансового права перегружены понятиями и новыми институтами, что несколько затрудняет восприятие материала. Устранению этого недостатка способствовали бы таблицы, схемы, обычно конкретизирующие информационные материалы. В книге, к сожалению, таких наглядных пособий явно недостает.

Это замечание носит частный характер.

Нельзя не отметить, что новая монография М.С. Прокошина является наиболее фундаментальной и научно обоснованной из ныне существующих точек зрения на инновационные процессы в финансовом праве. Его несомненными достоинствами являются четкий и ясный стиль изложения, опора на документальный юридический материал, тщательный отбор фактов. Нет сомнений в том, что книгу с интересом встретят служащие и преподаватели, студенты и аспиранты, – все, кто интересуется финансово-правоведческой теорией и практикой.

О.Н. Булаков,
доктор юридических наук,
профессор

Н.Н. Косаренко,
кандидат философских наук,
кандидат юридических наук

ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ

Е.Л. АЛЕХИНА,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры
государственного
и муниципального управления,
социологии и менеджмента
(ГМУСМ) Нижнекамского
химико-технологического
института (филиала)
ФГБОУ ВПО
«Казанский национальный
исследовательский
технологический университет»

ИЗ ИСТОРИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

В статье раскрываются особенности правового регулирования экономической деятельности государства в Российской империи. Показана взаимосвязь экономической политики государства с развитием общественных отношений.

Ключевые слова: государство, экономическая деятельность, правовое регулирование, горное дело, регалии.

E.L. ALEKHINA,
candidate of jurisprudence,
associate professor public
and municipal administration,
sociology and management
(GMUSM) of Nizhnekamsk
chemical institute of technology
(branch) of FGBOU VPO
«The Kazan national research
technological university»

FROM THE HISTORY OF LEGAL REGULATION OF ECONOMIC ACTIVITY OF THE RUSSIAN STATE IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY

The article describes the features of the legal regulation of economic activity in the state of the Russian Empire. The interrelation of the economic policy of the state to the development of public relations is shown.

Key words: state, economic activity, legal regulation, mining, regalia.

Экономическая функция государства относится к числу важнейших направлений его деятельности. Именно развитие экономики дает государству необходимые ресурсы для реализации всех его задач, обеспечивает успешное развитие общественных связей как залога устойчивого и поступательного развития[1]. Особенности и степень участия каждого конкретного государства в экономической деятельности детерминированы рядом факторов, среди которых отметим следующие: 1) содержание общественных отношений на данном историческом этапе государственно-общественного развития; 2) форма государства, в первую очередь, специфика государственного режима; 3) сложившиеся исторические традиции государственного участия в экономической и общественной жизни; 4) господствующая на данном этапе государственного развития идеологическая доктрина. Деятельность государства в сфере экономических отношений осуществляется на основе правовых норм[2]. Можно говорить о наличии обратной связи между экономической деятельностью и правовым регулированием: особенности правового регулирования в сфере экономики определяются господствующей формой экономических отношений; государственное участие в экономике происходит в правовых рамках[3].

Исследуя особенности правового регулирования деятельности российского государства в экономической сфере во второй половине XIX века, необходимо учитывать особенности данного периода применительно к развитию правовой системы. По мнению А. А. Дорской, с 30-х годов XIX века и до конца столетия система права России находилась на четвертом этапе своего развития, когда стали утверждаться принципы буржуазного права[4]. В этот период, как полагает Д.А. Пашенцев, можно говорить уже о правовой системе Российской империи, признаками которой являются система права – наличие основных отраслей, четкие различия между ними; структурированность источников права; появление различных видов систематизации источников права; наличие национальной специфики в развитии права; создание системы национального юридического образования; достижение определенного уровня развития правосознания[5].

---

[1] *Чурилов С.Н.* Правовые измерения принципа разделения властей // Социальная политика и социология. 2010. № 10. С. 171.

[2] *Пашенцев Д.А.* Реформирование финансовой системы в контексте правовых реформ в России // Вестник Академии права и управления. 2014. № 34. С. 12.

[3] *Толбузина Т.В.* О двух аспектах реформы в трудовом праве России // Евразийский юридический журнал. 2014. № 2. С. 132.

[4] *Дорская А.А.* Развитие системы права в России: проблемы периодизации // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». - 2011. № 2. - С. 51.

[5] *Пашенцев Д.А.* История государства и права России. М.: Эксмо, 2010. С. 76.

Основным источником правового регулирования экономических отношений на данном этапе выступали нормы такого важного источника права, как Свод законов Российской империи. В условиях отсутствия деления права на отрасли нормы, связанные с деятельностью государства в экономической сфере, оказались разбросаны почти по всем 15 (с 1864 г. – 16) томам данного издания. Изучение текста Свода законов Российской империи показывает, что основной целью деятельности государства в сфере экономики являлось извлечение дохода, пополнение казны[6].

Доходы, получаемые государством в изучаемый период, делились на прямые и косвенные.[7] Прямыми считались те, которые государство непосредственно извлекало из своего имущества, в первую очередь, из владения недвижимостью. К косвенным относились доходы, принудительно собиравшиеся с подданных: налоги и пошлины. Промежуточное положение между прямыми и косвенными доходами занимали так называемые регалии - доходные права, исключительно принадлежавшие верховной власти или государству[8].

«Регалии, – писал в XIX веке И.И. Янжул, – суть такие промышленные предприятия, которые государство в силу своего верховного права захватывает в свою исключительную собственность, причем частная инициатива в них или вовсе не допускается, или значительно ограничивается (на практике в бюджетах сюда относят обыкновенно безразлично все казенные промыслы, предназначенные для получения дохода)»[9].

И.И. Янжул делил все регалии на три категории. К первой он относил те регалии, где государство выступает наравне с частными предпринимателями, занимаясь теми же самыми промыслами: казенные железные дороги, оружейные, артиллерийские и пороховые фабрики и т.д. Ко второй категории относились такие регалии, где государство ограничивало или исключало частную конкуренцию в экономических или политических (но не фискальных) целях: почтовое, телеграфное, монетное дело и т.д. Третью категорию составляли такие регалии, в которых частная инициатива не допускалась, как правило, только из фискальных соображений,

---

[6] *Долакова М.И.* Особенности развития финансовой политики Российской империи во второй половине XIX века // Вестник Академии права и управления. 2013. № 33. С. 153.

[7] *Гребенников В.В.* Проблемы доказывания в гражданском процессуальном праве и развитие судебной системы России // Образование и право. 2015. № 3-4 (67-68).

[8] *Каменских Н.А.* Концептуальные основы управления социально-экономическим развитием муниципального образования в условиях инновационной экономики // Вестник Академии права и управления. 2013. № 33. С. 50.

[9] *Янжул И.И.* Основные начала финансовой науки. - М., 2002. - С.55.

из стремления государства к увеличению своего дохода: горная, соляная, табачная, спичечная и некоторые другие регалии[10].

Исследуя особенности регалий первого вида, то есть фактически казенных фабрик, Янжул отмечал, что государство не может успешно конкурировать с частными лицами в данной сфере деятельности, и потому существование казенных фабрик, по его мнению, является нежелательным, за исключением отдельных случаев, к которым он относит военные заводы, конезаводы и т.п. В XIX веке российское правительство имело фарфоровый Императорский завод, несколько конезаводов, а также ряд предприятий оборонного характера. Отдельную регалию составляли железные дороги: их важность для государства сочеталась с дороговизной постройки, кроме того, эксплуатация требовала достаточно жесткой административно-правовой регламентации. Поэтому деятельность государства в железнодорожной сфере диктовалась не соображениями получения дохода, а иными, стратегическими мотивами.[11]

Указ императора, подписанный в январе 1857 г., подчеркивал желательность привлечения в железнодорожное строительство иностранных капиталов. В последующие годы проявилось противостояние между министром путей сообщения П.П. Мельниковым и министром финансов М.Х. Рейтерном. Первый выступал как сторонник строительства железных дорог за счет государства, второй настаивал на широком привлечении частных капиталов. Тем не менее, оба министра выступали за активное железнодорожное строительство[12]. В результате победы точки зрения Рейтерна правительство с 60-х годов XIX веке приняло курс на поощрение частных обществ в вопросах железнодорожного строительства.[13] Это выражалось, прежде всего, в предоставлении частным железнодорожным обществам правительственных гарантий, а нередко и государственных средств. Но несовершенство законодательной базы привело к тому, что частные железные дороги задолжали правительству огромную сумму. Результатом стало стремление правительства к установлению более эффективного контроля за строительством и эксплуатацией железных дорог.

Правовое регулирование горного дела осуществлялось в Российской империи на основе Горного устава (Более точное название – Свод учреждений и уставов горных). Данный акт к числу горных промыслов

[10] Там же. - С.139.

[11] *Лагуткин А.В.* Россия на распутье: куда пойдем? // Международный академический журнал Российской академии естественных наук. 2013. № 4.

[12] *Долакова М.И.* Особенности финансовой политики во второй половине XIX века // Право и жизнь. 2012. № 165 (3). С. 76.

[13] *Гребенников В.В.* Доказательства и доказывание в гражданском процессе: некоторые вопросы судебного усмотрения // Новый юридический журнал. 2015. № 1.

относил «приискивание, добывание, плавление, вываривание и обработка минералов естественного производства, находящихся на поверхности и в недрах: земель, камней, металлов, горючих веществ». Горные промыслы и заводы находились в ведении Министерства финансов.[14]

2 июня 1887 г. были утверждены Правила о частной горной промышленности на казенных землях. В соответствии с данным документом, свободными для горного промысла признавались все казенные земли, состоящие в ведении управлений государственными имуществами или приписанные к казенным горным заводам, за исключением состоящих в бессрочном пользовании. Занятия горным промыслом разрешались лицам всех сословий, обладающим гражданской правоспособностью, в том числе и иностранцам. Предметами горного промысла могли быть металлы (кроме золота и платины) и металлические руды, ископаемые угли, горючие сланцы и смолы (кроме нефти и янтаря), гранит, сера и серный колчедан, драгоценные камни, огнеупорные глины и камни. За пользование поверхностью земли государство взимало с промышленников особую плату.

Что касается добычи золота, то до начала XIX века она составляла монополию казны, а в рассматриваемый нами период отдельным лицам стали предоставляться права на добычу золота в определенных районах страны. При этом Горный устав запрещал отдавать во владение частным лицам золотые рудники, открытые в казенных землях. Устав о золотопромышленности, единый для всей империи и принятый в 1870 г., облегчил доступ частным лицам к золотому промыслу, установив пошлину с добытого золота в размере от 5 до 15%. Изменения в порядке взимания сборов с частной золотопромышленности были произведены законом от 19 мая 1881г., утвердившим Устав о частной золотопромышленности. В соответствии с данным уставом, за пользование казенными землями золотопромышленники уплачивали подесятинную плату (от 1 до 10 рублей с десятины), горную подать (от 3 до 10%). Кроме того, закон устанавливал право первой купли казной золота по определенной цене.[15]

В структуре экономической деятельности государства также можно выделить государственные имущества, или домены, среди которых следует отметить государственные земли и государственные леса. В это время государство выступало в качестве крупнейшего в стране помещика – в конце XIX веке века ему принадлежала 1/3 всех земель страны и 2/3 лесов. Но даже в тот период признавали, что домены дают слишком малый доход по сравнению

[14] *Лагуткин А.В.* Великая иллюзия демократии. - М.: Юркомпани, 2014.

[15] *Гребенников В.В., Сангаджиев Б.В.* Проблемы использования адвокатом конфиденциальной информации в гражданском процессе // Международный академический журнал Российской академии естественных наук. 2015. № 1.

с потребностями государства, и потому не могут рассматриваться как важный источник государственного дохода.[16] В то же время, владение доменами полезно для государства, так как домены могут быть использованы в качестве обеспечения при заключении государственных займов. В чрезвычайных случаях важным экстренным источником пополнения бюджета может служить и продажа доменов (в современной терминологии, приватизация). Для получения дохода государство использовало и другие источники в сфере экономической деятельности, такие, как нефтяные промыслы, рыбные ловли, морской звериный промысел, каменоломни, торфяники, мельницы, переправы, ярмарочные места и т.д. Все они подлежали определенному обложению в пользу казны.

Список литературы:

1. *Гребенников В.В.* Доказательства и доказывание в гражданском процессе: некоторые вопросы судебного усмотрения // Новый юридический журнал. 2015. № 1.

2. *Гребенников В.В.* Проблемы доказывания в гражданском процессуальном праве и развитие судебной системы России // Образование и право. 2015. № 3-4 (67-68).

3. *Гребенников В.В., Сангаджиев Б.В.* Проблемы использования адвокатом конфиденциальной информации в гражданском процессе // Международный академический журнал Российской академии естественных наук. 2015. № 1.

4. *Долакова М.И.* Особенности финансовой политики во второй половине XIX века // Право и жизнь. 2012. № 165 (3).

5. *Долакова М.И.* Особенности развития финансовой политики Российской империи во второй половине XIX века // Вестник Академии права и управления. 2013. № 33.

6. *Дорская А.А.* Развитие системы права России: проблемы периодизации // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2011. № 2.

7. *Каменских Н.А.* Концептуальные основы управления социально-экономическим развитием муниципального образования в условиях инновационной экономики // Вестник Академии права и управления. 2013. № 33.

8. *Комаров Н.И., Пашенцев Д.А., Пашенцева С.В.* Очерки истории права Российской империи (вторая половина XIX – начало XX века). М.: Статут, 2006.

9. *Лагуткин А.В.* Великая иллюзия демократии. - М.: Юркомпани, 2014.

10. *Лагуткин А.В.* Вопросы совершенствования горного законодательства России и признание права собственности на объекты подземного строительства в 2014-2015 гг. // Международный академический журнал Российской академии естественных наук. 2013. № 4.

11. *Лагуткин А.В.* Россия на распутье: куда пойдем? // Международный академический журнал Российской академии естественных наук. 2013. № 4.

12. *Пашенцев Д.А.* История государства и права России. М.: Эксмо, 2004.

13. *Пашенцев Д.А.* Реформирование финансовой системы в контексте правовых реформ в России // Вестник Академии права и управления. 2014. № 34.

---

[16] *Лагуткин А.В.* Вопросы совершенствования горного законодательства России и признание права собственности на объекты подземного строительства в 2014-2015 гг. // Международный академический журнал Российской академии естественных наук. 2013. № 4.

14. *Толбузина Т.В.* О двух аспектах реформы в трудовом праве России // Евразийский юридический журнал. 2014. № 2.

15. *Чурилов С.Н.* Правовые измерения принципа разделения властей // Социальная политика и социология. 2010. № 10.

16. *Янжул И.И.* Основные начала финансовой науки. М.: Статут, 2002.

Spisok literatury:

1. *Grebennikov V.V.* Dokazatel'stva i dokazyvanie v grazhdanskom processe: nekotorye voprosy sudebnogo usmotreniya // Novyj yuridicheskij zhurnal. 2015. № 1.

2. *Grebennikov V.V.* Problemy dokazyvaniya v grazhdanskom processual'nom prave i razvitie sudebnoj sistemy Rossii // Obrazovanie i pravo. 2015. № 3-4 (67-68).

3. *Grebennikov V.V., Sangadzhiev B.V.* Problemy ispol'zovaniya advokatom konfidencial'noj informacii v grazhdanskom processe // Mezhdunarodnyj akademicheskij zhurnal Rossijskoj akademii estestvennyh nauk. 2015. № 1.

4. *Dolakova M.I.* Osobennosti finansovoj politiki vo vtoroj polovine HIH veka // Pravo i zhizn'. 2012. № 165 (3).

5. *Dolakova M.I.* Osobennosti razvitiya finansovoj politiki Rossijskoj imperii vo vtoroj polovine HIH veka // Vestnik Akademii prava i upravleniya. 2013. № 33.

6. *Dorskaya A.A.* Razvitie sistemy prava Rossii: problemy periodizacii // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: YUridicheskie nauki. 2011. № 2.

7. *Kamenskih N.A.* Konceptual'nye osnovy upravleniya social'no-ehkonomicheskim razvitiem municipal'nogo obrazovaniya v usloviyah innovacionnoj ehkonomiki // Vestnik Akademii prava i upravleniya. 2013. № 33.

8. *Komarov N.I., Pashencev D.A., Pashenceva S.V.* Ocherki istorii prava Rossijskoj imperii (vtoraya polovina HIH – nachalo HKH veka). M.: Statut, 2006.

9. *Lagutkin A.V.* Velikaya illyuziya demokratii. - M.: YUrkompani, 2014.

10. *Lagutkin A.V.* Voprosy sovershenstvovaniya gornogo zakonodatel'stva Rossii i priznanie prava sobstvennosti na ob»ekty podzemnogo stroitel'stva v 2014-2015 gg. // Mezhdunarodnyj akademicheskij zhurnal Rossijskoj akademii estestvennyh nauk. 2013. № 4.

11. *Lagutkin A.V.* Rossiya na rasput'e: kuda pojdem? // Mezhdunarodnyj akademicheskij zhurnal Rossijskoj akademii estestvennyh nauk. 2013. № 4.

12. *Pashencev D. A.* Istoriya gosudarstva i prava Rossii. M.: EHksmo, 2004.

13. *Pashencev D.A.* Reformirovanie finansovoj sistemy v kontekste pravovyh reform v Rossii // Vestnik Akademii prava i upravleniya. 2014. № 34.

14. *Tolbuzina T.V.* O dvuh aspektah reformy v trudovom prave Rossii // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2014. № 2.

15. *CHurilov S.N.* Pravovye izmereniya principa razdeleniya vlastej // Social'naya politika i sociologiya. 2010. № 10.

16. *YAnzhul I.I.* Osnovnye nachala finansovoj nauki. M.: Statut, 2002.

М.С. БРАНЕЦ,
студентка группы ЮЧБВ2-1м,
ФГОБУ ВПО
«Финансовый университет
при Правительстве Российской
Федерации»

Научный руководитель:
доцент кафедры «Гражданское право»
ФГОБУ ВПО «Финансовый университет
при Правительстве Российской
Федерации», кандидат юридических
наук Горбачева Ольга Юрьевна

БРАЧНЫЙ ДОГОВОР ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ И США: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Статья посвящена сравнительно-правовому анализу порядка заключения и содержанию брачного договора по законодательству России и США. Автором были изучены нормативно-правовые акты, регулирующие институт брачного договора в двух странах, на основании которых был проведен анализ и выработаны предложения по совершенствованию законодательства РФ в области брачного договора. В процессе изучения американского права были найдены интересные нормы и практика, которые могли бы быть заимствованы для нашей страны и позволили бы упростить процедуру заключения брачного договора и избежать судебных разбирательств при разводе.

Ключевые слова: брачный договор, сравнительно-правовой анализ, семейное право России и США, заключение и содержание брачного договора.

M. S. BRANETS,
student of YuChBV2-1m group,
FGOBU VPO «Financial
University
under the Government
of the Russian Federation»

THE MARRIAGE CONTRACT BY THE LEGISLATION OF RUSSIA AND THE USA: COMPARATIVE AND LEGAL ANALYSIS

Article is devoted comparative legal to the analysis of an order of the conclusion and contents of the marriage contract by the legislation of Russia and the USA. The author studied the normative legal acts regulating institute of the marriage contract in two countries on the basis of which the analysis was carried out and suggestions for improvement of the legislation of the Russian Federation in the field of the marriage contract are developed. In the course of studying of the American right interesting norms and practice which could be borrowed for our country were found and would allow to simplify procedure of the conclusion of the marriage contract and to avoid judicial proceedings at divorce.

Keywords: marriage contract, comparative and legal analysis, family law of Russia and USA, conclusion and contents of the marriage contract.

С каждым годом популярность брачного договора заметно возрастает не только за рубежом, но и в нашей стране. Все больше женихов и невест, а также супружеских пар стремятся обеспечить относительную беззаботность на случай развода или определить порядок функционирования семьи. Отдельно стоит отметить возвращение в российское законодательство института частной собственности и предоставление супругам права самостоятельно определять имущественный режим имущества в браке и в случае его прекращения.

В США в настоящее время в 32 штатах возможно заключение брачного договора как до брака (добрачный договор), так и во время брака (брачный договора), 16 штатов не имеют четкой политики по этому вопросу и 3 штата, которые не предусматривают возможность заключения брачного договора[1].

Статья 6 Единообразного закона США о брачных договорах[2] предусматривает, что брачный договор (добрачный или заключенный в браке) должен быть оформлен в письменном виде и подписан обеими сторонами. В соответствии с пунктом 2 статьи 519.101 Устава штата Миннесота добрачный или брачный договор должен быть совершен в письменной форме в присутствии двух свидетелей и заверен должностным лицом или лицом, уполномоченным присягой на такое заверение в соответствии с законодательством штата[3]. Таким образом, в разных штатах США может быть установлен различный порядок заключения брачного договора. Поскольку в праве США отсутствует обязательное нотариальное удостоверение брачного договора, то юридическая правильность составления брачного договора лежит на сторонах договорах. Как правило, для составления брачного договора лица, вступающие в брак, или супруги обращаются к профессиональным юристам, специализирующимся в области семейного права.

В СК РФ[4] прямо установлено, что брачный договор должен быть заключен в письменной форме и нотариально удостоверен. Территория нашей страны как и территория США – огромна. Нотариусы находятся далеко не в каждом уголке РФ, если не сказать обратное. В связи с этим нотариальные действия в РФ могут совершать нотариусы, а также иные должностные лица. Согласно статье 37 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993

[1] *Balmer J. E.* Postnuptial Agreements - Are they Valid in Ohio? // Ohio Family Law Blog, December, 2011

[2] Uniform premarital and marital agreements act drafted by the National conference of commissioners on uniform state laws - Nashville, Tennessee, July 13 - July 19, 2012.

[3] 2014 M.S. 519.101 // https://www.revisor.mn.gov/statutes/?id=519.11

[4] «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 04.11.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2015) // Собрание законодательства РФ. - 01.01.1996. - № 1. - Ст. 16.

№ 4462-1)[5] в случае, если в поселении или расположенном на межселенной территории населенном пункте нет нотариуса, то глава местной администрации поселения и специально уполномоченное должностное лицо местного самоуправления поселения (или глава местной администрации муниципального района и специально уполномоченное должностное лицо местного самоуправления муниципального района) имеют право совершать определенные виды нотариальных действий, при этом право удостоверения договоров, в том числе брачных, такими должностным лицам законодателем не представлено. Представляется, что расширение полномочий должностных лиц местного самоуправления поселения в части удостоверения брачных договоров отвечало бы современных тенденциям и обеспечивало конституционное право каждого гражданина на свободное владение, пользование и распоряжение собственным имуществом, в том числе в браке и после его прекращения.

Действующее законодательство как Российской Федерации, так и США не предоставляет супругам безграничных прав в определении отношений в браке, закрепляя определенные требования к содержанию брачного договора.

В соответствии со статьей 42 СК РФ брачным договором супруги вправе изменить установленный законом режим совместной собственности, установить режим совместной, долевой или раздельной собственности на все имущество супругов, на его отдельные виды или на имущество каждого из супругов. Супруги вправе определить в брачном договоре имущество, которое будет передано каждому из них в случае расторжения брака. Включение такого условия супруги вправе поставить в зависимость от причины расторжения брака или, например, от того с кем останутся проживать дети.

Из существенных условий брачного договора, разрешенных к включению в брачный договор в США и не отраженных в российском праве, можно выделить следующие:

- порядок исполнения договора;
- обязанность страхования жизни и возможность получения страхового возмещения в случае смерти супруга;
- определение применимого права к отношениям супругов,
- иные права и обязанностей, не нарушающие общественный порядок и не влекущие уголовной ответственности.

Первые три пункта являются отражением особенности американского права. Например, в США огромное значение придается страхованию ответственности, жизни и здоровья человека, и в связи с этим широко развита система страхования. Определение применимого права в брачном договоре связано с особенностью правового регулирования семейных отношений в США. Стороны брачного договора имеют возможность определить применимое

[5] Ведомости СНД и ВС РФ. 11.03.1993. № 10. Ст. 357.

право – право какого штата будет применяться при возникновении споров, связанных с брачным договором. Логично, что возможность и необходимость такого пункта в брачном договора в нашей стране отсутствует, поскольку правовое регулирование брачного договора осуществляется исключительно на федеральном уровне.

Возможность урегулирования иных прав и обязанностей, не нарушающих общественный порядок и не влекущих уголовной ответственности, является главным различием брачного договора в Российской Федерации и США.

Под иными правами и обязанностями понимаются, в том числе, личные неимущественные отношения между супругами. Если отбросить в сторону такие «крайние» условия как максимальный вес супруги, просмотр футбола один раз в неделю и так далее, то регулирование брачным договоров неимущественных отношений могло бы помочь супругам избежать разводов или по крайней мере судебных тяжб, связанных с распадом семьи. Например, определив место жительства ребенка в случае развода (с отцом или матерью), порядок общения родителей с детьми, существенно упростило бы послебрачные отношения, поскольку очень часто «обиженная» сторона (чаще всего это супруга, мама детей) максимально отягчает общение детей с отцом, препятствует контактам с бабушкой и т.п. На суды могут уходить годы, а дети вырастают быстро и, к сожалению, утерянного контакта можно и не вернуть.

Таким образом, было бы правильным расширить круг отношений, которые могут быть урегулированы брачным договором и изложить абзац 3 пункта 1 статьи 42 СК РФ в следующей редакции: «Супруги вправе определить в брачном договоре свои права и обязанности по взаимному содержанию, способы участия в доходах друг друга, порядок несения каждым из них семейных расходов; определить имущество, которое будет передано каждому из супругов в случае расторжения брака, а также включить в брачный договор любые иные положения, касающиеся имущественных и неимущественных отношений супругов, в том числе права и обязанности супругов в отношении детей в случае расторжения брака».

Соответственно пункта 3 статьи 42 СК РФ изложить в следующей редакции: «Брачный договор не может ограничивать правоспособность или дееспособность супругов, их право на обращение в суд за защитой своих прав; регулировать права и обязанности супругов в отношении детей, ухудшающие положение детей по сравнению с действующим законодательством; предусматривать положения, ограничивающие право нетрудоспособного нуждающегося супруга на получение содержания; содержать другие условия, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение или противоречат основным началам семейного законодательства».

Как правило, при заключении брачного договора в США супруги составляют перечень принадлежащего им имущества, денежных средства, исключительных прав, а также задолженностей, кредитов и обязательных платежей. То есть сторонами договора закрепляется их положение на момент заключения брачного договора. Такая практика и обязанность сторон в праве РФ отсутствует. Однако, представляется правильным, что закрепление материального положения сторон брачного договора до его заключения позволило бы сократить количество споров, связанных с требованием о расторжении брачного договора в связи с заблуждением одной стороны договора относительно материального положения другой стороны договора. Указывать на необходимость составления такого документа в СК РФ, возможно и не требуется, но, закрепление в подзаконных нормативно-правовых актах или методических рекомендациях, позволило бы лицам, вступающим в брак, обратить внимание на такой аспект, как наличие задолженностей, кредитов потенциальных супругов.

Подводя итог вышесказанному, стоит отметить, что некоторые нормы и практика заключения брачного договора в США могли бы быть отражены в законодательстве Российской Федерации с целью урегулирования отношений супругов и максимального снижения количества судебных споров, связанных с расторжением брака.

Список литературы:

1. Uniform premarital and marital agreements act drafted by the National conference of commissioners on uniform state laws - Nashville, Tennessee, July 13 - July 19, 2012.

2. *Balmer J.E.* Postnuptial Agreements - Are they Valid in Ohio? // Ohio Family Law Blog, December, 2011.

3. 2014 M.S. 519.101 // https://www.revisor.mn.gov/statutes/?id=519.11.

Spisok literatury:

1. Uniform premarital and marital agreements act drafted by the National conference of commissioners on uniform state laws - Nashville, Tennessee, July 13 - July 19, 2012.

2. *Balmer J.E.* Postnuptial Agreements - Are they Valid in Ohio? // Ohio Family Law Blog, December, 2011.

3. 2014 M.S. 519.101 // https://www.revisor.mn.gov/statutes/?id=519.11.

ОБРАЗОВАНИЕ *и* ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

3 – 4
(67 – 68)
март –
арель
2015

Подписано в печать 05.03.15. Сдано в набор 01.03.15.
Формат 70x100/16. Печать офсетная. Печ. л. 11,25.
Тираж 1200 экз. Заказ № 57.
ОАО «Орехово-Зуевская типография»
г. Орехово-Зуево, Моск. обл., ул. Дзержинского, д. 1